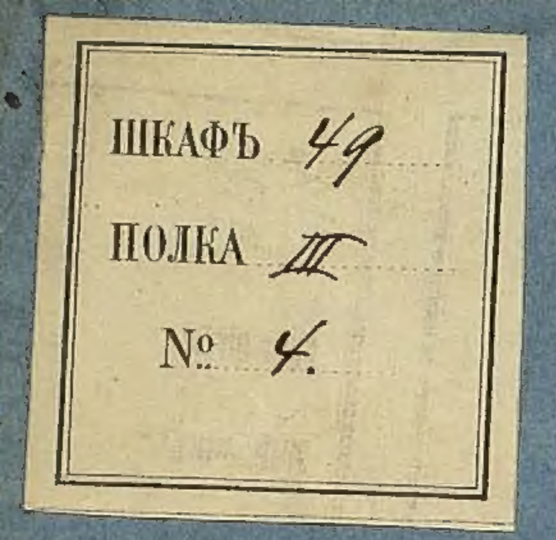

S 4/650

ШКАФЪ 49
ПОЛКА III
№ 4.

РУКОВОДСТВО

КЪ

УМСТВЕННЫМЪ

УПРАЖНЕНІЯМЪ,

ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ

ОТЕЧЕСТВЕННАГО ЯЗЫКА.

РУКОВОДСТВО

КЪ

УМСТВЕННЫМЪ УПРАЖНЕНІЯМЪ,

ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ

ОТЕЧЕСТВЕННАГО ЯЗЫКА;

ВЪ ТРЕХЪ КУРСАХЪ

изданное

Егоромъ Гугелемъ,

Инспекторомъ классовъ при Императорскомъ Воспитательномъ Домѣ въ Гатчинѣ.

Издано и продается у Ивана Заикина въ книжныхъ лавкахъ подъ № 18, 28 и 31; по 5 руб.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Х. ГИНЦЕ.

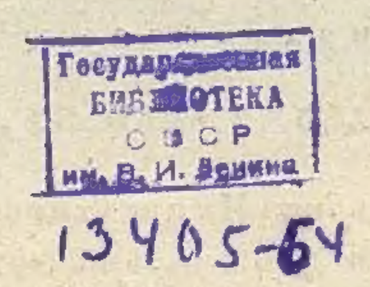
1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ, 24 Декабря 1832 года.

Цензоръ Ст. Сов. Н. Бутырскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль предлежащей книги усматривается уже изъ заглавія, но, можетъ быть, не излишне будетъ поставить читателя на ту точку зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на подобныя *умственныя упражненія*, и посему сообщимъ вкратцѣ, что говоритъ о семъ предметѣ Г. Краузе, извѣстный въ Германіи отличнымъ сочиненіемъ въ семъ родѣ.

«Подъ *умственными упражненіями* разумѣется преподаваніе, коего непосредственная или ближайшая цѣль есть «упражненіе, развитіе и укрѣпленіе всѣхъ «умственныхъ способностей человѣка. — «Всякій предметъ преподаванія можетъ «и долженъ способствовать къ упражненію и развитію какой-либо изъ умственныхъ способностей, ибо въ противномъ «случаѣ, преподаваніе будетъ исполнено «механизма и недостатковъ.

«Но всѣ прочіе учебные предметы

«имѣютъ ближайшею цѣлію сообщеніе «тѣхъ познаній, отъ коихъ получаютъ «свое названіе, напр., преподаваніе Есте«ственной Исторіи, Географіи, Исторіи «и т. д., имѣетъ цѣлію сообщеніе есте«ственныхъ, географическихъ, историче«скихъ и т. д. познаній, и конечная цѣль «сего преподаванія есть гражданская обще«полезность. Только различная форма, въ «которой предметы сіи преподаются, мо«жетъ сдѣлать ихъ вмѣстѣ съ симъ упраж«неніями для мыслящихъ силъ. Собственная «ихъ цѣль есть *матерія*, которая ими сооб«щается и обработывается; тогда какъ «то, что мы понимаемъ подъ умствен«ными упражненіями, имѣетъ, какъ уже «выше сказано, непосредственною и бли«жайшею цѣлію: *развитіе и укрѣпленіе «мыслящихъ силъ.* Посредствомъ сихъ «упражненій не сообщаются собственно «познанія; повторяемъ — ихъ цѣль есть «развить умственныя силы, и посред«ствомъ сего сдѣлать оныя болѣе спо«собными къ принятію познаній, нуж«ныхъ для жизни гражданской и человѣ«ческой вообще.

«Они не нуждаются въ какой-либо

«определенной матеріи, но могутъ брать «оную изъ всякаго предмета преподава- «нія; всегда же берутъ ее для одной «только той цѣли: упражнять надъ ней «мыслящія силы. — Отъ ближайшей не- «посредственной цѣли должно различать «*конечную цѣль*. Такъ, напр., ближайшая «цѣль преподаванія въ письмѣ и счисленіи «есть сообщить дѣтямъ навыкъ въ испол- «неніи сихъ дѣйствій, но конечная цѣль «ихъ есть гражданская общеполезность. «Такимъ же образомъ и умственныя «упражненія имѣютъ посредственною «цѣлію — развитіе мыслящихъ силъ; но «они имѣютъ еще высшую конечную цѣль: «*такъ дѣйствовать на нравственное воспи- «таніе учащихся, чтобы они не только «хотѣли во всѣхъ отношеніяхъ жизни бла- «горазумно размышлять, говорить и дѣй- «ствовать, но и содѣлались способными «размышлять, дѣйствовать и говорить во «всѣхъ отношеніяхъ жизни, истинно бла- «горазумно.* Изъ ближайшей цѣли умствен- «ныхъ упражненій, какъ и изъ конечной «ихъ цѣли, равно явствуетъ необходи- «мость подобныхъ упражненій для вся- «каго воспитанія.«

«Если молодой человѣкъ привыкъ размышлять, если умъ его развитъ, то «можно дѣйствовать на него помощію «нравственныхъ правилъ; тогда сердце «его дѣлается доступнымъ умиленію, бла«городной стыдливости и всякому изъ «тѣхъ благодѣтельныхъ чувствъ, кои «способствуютъ и направляютъ насъ «къ дѣйствіямъ нравственнымъ. Развѣ «безчисленное множество нравственныхъ «заблужденій, развѣ испорченная нрав«ственность сама не происходятъ преи«мущественно отъ неразумія, отъ невѣр«ныхъ представленій, ложнаго взгляда на «предметы и превратныхъ сужденій? —

«Если въ самомъ дѣлѣ сіе такъ, то мо«жно ли послѣ этого сомнѣваться еще «въ важности упражненій, кои доводятъ «возрастающагося человѣка до вѣрныхъ «представленій, ясныхъ понятій и спра«ведливыхъ сужденій и заключеній, и кои «всегда могутъ быть примѣнены къ са«мимъ сужденіямъ и заключеніямъ мо«лодаго человѣка? Могутъ ли они не «имѣть самаго благодѣтельнаго вліянія «на нравственность молодаго человѣка, «когда онъ чрезъ оныя пріучается го-

«ворить разсудительно и дѣйствовать «не иначе, какъ на основаніи достаточ-«ныхъ причинъ, и когда онъ наконецъ «привыкаетъ чрезъ оныя уже съ самыхъ «юныхъ лѣтъ стыдиться безразсудныхъ «сужденій и заключеній? — Кто въ этомъ «усомнится?»

«Но, чтобы еще болѣе убѣдиться въ «важности упражненія мыслящихъ силъ, «для сего стоитъ намъ только обратить «вниманіе наше на такъ называемый про-«стый народъ. Сколько находимъ суевѣр-«ныхъ представленій у этихъ людей! «Всѣмъ извѣстно сколь трудно искоре-«нить въ нихъ предразсудки; многіе увѣ-«ряютъ даже, что это дѣло невозмож-«ное. Почему же таковое предпріятіе «столь трудно, и даже не возможно? — «Отвѣтъ: потому, что люди сіи не при-«выкли сами размышлять и вѣрно судить, «ибо никогда не были въ семъ упражня-«емы. — Не горестно ли, видѣть чело-«вѣка, по образу Божію сотвореннаго, въ «такомъ состояніи, что не возможно «убѣдить его въ несправедливости пред-«ставленій, коихъ нелѣпость можетъ «быть доказана осьмилѣтнему дитяти,

«если оно было предохраняемо отъ пред-
«разсудковъ?»

«Но мы встрѣчаемъ таковые примѣ-
«мѣры не только въ простомъ народѣ,
«мы открываемъ такихъ много и между
«такъ называемыми образованными людь-
«ми. — Правда, въ семъ послѣднемъ клас-
«сѣ надъ большею частію предразсудковъ
«и заблужденій низшихъ званій смѣют-
«ся; но за то найдемъ тамъ множе-
«ство другихъ предразсудковъ и заблуж-
«деній, можетъ быть, менѣе смѣшныхъ,
«но за то болѣе вредныхъ, ибо они кло-
«нятся болѣе къ испорченной нравствен-
«ности, нежели заблужденія низшихъ зва-
«ній. — Не будемъ приводить примѣровъ,
«ибо это могло бы показаться неприяз-
«нею, и ни къ чему не привело бы, по-
«тому что образованные люди имѣютъ
«то преимущество предъ простымъ на-
«родомъ, что почитаютъ себя довольно
«образованными, довольно добрыми и ни
«коимъ образомъ не нуждающимися въ
«исправленіи. Если есть исключенія здѣсь,
«какъ и вездѣ, то сіе предписать должно
«тому, что многіе получаютъ нынѣ уже
«воспитаніе, болѣе соразмѣрное съ естe-

«ствомъ вещей. — Сверхъ сего невидимъ «ли ежедневно, что люди самые ученые «въ случаяхъ весьма не затруднитель-«ныхъ, но лежащихъ внѣ круга дѣятель-«ности ихъ, судятъ ложно и односто-«ронно? Изъ всего сказаннаго явствуетъ «необходимость подобныхъ упражненій, «для всѣхъ, къ какому бы званію кто ни «принадлежалъ (*).»

«Но сіи упражненія *должны быть про-«изводимы съ дѣтьми уже съ самыхъ юныхъ «лѣтъ ихъ, они должны уже входить въ «составъ первоначальнаго ученія.* Ибо сверхъ «того, что они облегчаютъ всякое дру-«гое преподаваніе, должно взять въ соо-«браженіе, сколь трудно довести кого-«либо до вѣрнаго мышленія, если онъ уже «напитанъ ложными понятіями. — Нѣтъ «сомнѣнія, что къ разумнымъ сужденіямъ, «заключеніямъ и дѣйствіямъ столь же «рано должно пріучать дѣтей, какъ къ «благороднымъ чувствамъ и нравствен-

(*) Весьма справедливо замѣчаетъ одинъ изъ новѣй-шихъ педагоговъ: «Умъ развитый часто можетъ замѣ-»нить ученыя познанія.« См. Naville, de l'Education publique considérée dans ses rapports avec le développement des facultés, & (p. 53, Paris 1832.)

«ному поведенію: Мы безпрерывно слы-
«шимъ жалобы учителей, преподающихъ
«въ высшихъ училищахъ науку мышленія,
«что бо́льшая часть учениковъ, не смо-
«тря на основательное преподаваніе сей
«науки, судятъ и ведутъ себя столь же
«неблагоразумно, и столь же придержи-
«ваются предразсудковъ, какъ люди, ко-
«имъ наука мышленія во все не была пре-
«подаваема.

«Но это со всѣмъ не удивительно.
«Юноши сіи уже успѣли привыкнуть къ
«ложнымъ сужденіямъ, безразсуднымъ дѣй-
«ствіямъ и предразсудкамъ всякаго рода,
«такъ что одно преподаваніе науки мы-
«шленія не въ состояніи искоренить все
«сіе; къ сему надобно было пріучать ихъ
«за ранѣе и симъ предупредить зло.

«Можетъ быть нѣкоторые возра-
«зятъ: мы полагали, что благоразумный
«и добродѣтельный образъ дѣйствій въ
«людяхъ, долженъ быть плодомъ ученія
«религіи и нравственности; но изъ всего
«вышесказаннаго, кажется хотятъ выво-
«дить, будто сіе можно ожидать *един-
«ственно* и *навѣрное* только отъ хорошихъ
«умственныхъ упражненій? — На сіе от-

«вѣчаемъ: что это конечно не зависитъ «*единственно* отъ подобныхъ умственныхъ упражненій и не можетъ быть «во всякомъ случаѣ *навѣрное* отъ нихъ «ожидаемо. Ясное познаніе истинъ религіи всегда остается успѣшнѣйшимъ «средствомъ *для достиженія* сей цѣли; «но не лучше ли сіи истины будутъ понимаемы, если силы мышленія развиты «и къ тому приготовлены? — Утверждаемъ, что только въ такомъ случаѣ «ученіе Христіанское можетъ быть преподаваемо довольно ясно; кажется, что «это достаточная причина обратить «вниманіе воспитателей на подобныя, по «нашему мнѣнію, необходимыя упраж-«ненія.»

Таковое мнѣніе Краузе объ умственныхъ упражненіяхъ есть, такъ сказать, общее мнѣніе объ нихъ Германскихъ педагоговъ, ибо Шварцъ [1]), Нимейеръ [2]), Церенеръ [3]), Денцель [4]) и вообще всѣ извѣ-

---

[1]) Erziehungslehre, dritter Band, pag. 120 u. ff.

[2]) Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts; 2-ter Band § 30 u. ff.

[3]) Grundsätze der Unterrichtswissenschaft, pag. 438.

[4]) Einleitung in die Erziehungs und Unterrichtslehre, III. Band, pag. 12 u. ff.

стные педагоги согласны на счетъ важности сего предмета преподаванія, на который нынѣ уже начинаютъ обращать вниманіе и во Франціи [5]).

Желаніе, видѣть умственныя упражненія, между предметами преподаванія въ нашихъ училищахъ и преимущественно въ низшихъ и среднихъ классахъ Гимназій, заставило меня предпринять сей трудъ, содержащій руководство къ умственнымъ упражненіямъ, которое должно быть дано ученику въ руки. Выборъ сихъ упражненій сдѣланъ такъ, что они нѣкоторымъ образомъ составляютъ практическое введеніе въ Логику. Но это не суть только примѣры, прибранные къ положеніямъ Логики; для доказательства сего укажемъ только на 1-е, 2-е, 3-е, 4-е 5-е, 6-е, 7-е, 8-е упражненія перваго курса, или на 2-е, 9-е, 12-е, 13-е, 14-, 15-е, упражненія втораго курса и т. п.

Внимательный читатель убѣдится также, что даже тѣ упражненія, кои входятъ въ Логику, такъ обработаны, что они практически упражняютъ ум-

---

[5]) См. Manuel de l'instituteur primaire p. 12 & 13 Paris, 1831.

ственныя силы. При томъ упражненія сіи могутъ итти рука въ руку со всякою Грамматикою, и не противорѣчатъ никакой Логикѣ. Я раздѣлилъ руководство сіе на упражненія, ибо полагалъ, что примѣры, задачи и вопросы, въ немъ находящіеся, даютъ мнѣ на то право. Вся книга раздѣлена на три курса такъ, что каждый курсъ съ надлежащими примѣненіями и съ рѣшеніями задачъ, какъ словесно такъ и письменно, можетъ быть пройденъ въ продолженіе года, если назначить для сего предмета преподаванія одинъ урокъ въ недѣлю, что, по моему мнѣнію, весьма достаточно. Полагая, что подобныя упражненія должны входить въ составъ преподаванія отечественнаго языка, который всегда долженъ бы быть цементомъ соединенія въ одно органическое цѣлое всѣхъ прочихъ предметовъ преподаванія, почиталъ я не излишнимъ обозначить сіе нѣкоторымъ образомъ на заглавномъ листѣ словами: *«при преподаваніи отечественнаго языка.»*

Что касается до обсуживанія опредѣленій, описаній и раздѣленій какихъ-либо великихъ писателей, то я старался

сими обсуживаніями показать ученикам, что не должно признавать все то за неприкосновенную истину, что сказалъ какой-либо великій человѣкъ. Но съ другой стороны учитель не оставитъ, дать почувствовать ученикамъ въ то-же время, что если мы и въ состояніи находить въ какой-либо прекрасной картинѣ ошибочную черту, то не должны уже мечтать, что могли бы лучше написать сію картину. Вообще опытный наставникъ часто найдетъ случай, соединять съ сими упражненіями какую-либо нравственную цѣль. Такъ, напримѣръ, при обсуживаніи математическихъ опредѣленій, онъ можетъ показать ученикамъ, сколь осторожно должно поступать при обсуживаніи вообще, ибо одна точка зрѣнія часто не бываетъ достаточною; для удостовѣренія ихъ въ томъ, онъ объяснитъ имъ, что вышеприведенныя опредѣленія, отдѣльно взятыя, нѣкоторымъ образомъ могутъ казаться ложными, но какъ входящія въ составъ науки они вѣрны, ибо основаны на какихъ либо принятыхъ основоположеніяхъ и т. д.

Наконецъ не могу неупомянуть, сколь

желаю, чтобы попытка моя, споспѣшествовать хотя нѣсколько къ усовершенствованію части, по которой служу, и для которой живу и дѣйствую всѣмъ сердцемъ и всей душею, не была ложно осуждаема; и сколь для меня будетъ радостно, если наставники наши убѣдятся въ пользѣ подобныхъ упражненій, и будутъ способствовать мнѣ привести оныя въ бо́льшее употребленіе.

На насъ, любезные сотрудники, лежитъ священный долгъ образованія возрастающаго поколѣнія, — не оставимъ же никакихъ средствъ неиспытанными, кои могутъ служить къ вящшему исполненію священнаго долга сего; будемъ дѣятельны, — но кто нынѣ не увлечется желаніемъ участвовать въ общей дѣятельности, возникшей по всѣмъ частямъ, съ мудрымъ и славнымъ Царствованіемъ Николая I! — На престолѣ сіяетъ примѣръ; дѣло подданныхъ Ему подражать!

Е. Гугель.

Гатчино.
Апрѣля 23-го числа
1833.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ.

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Наименованіе предметовъ, находящихся или заключающихся въ опредѣленномъ пространствѣ.

Комната, въ которой мы теперь находимся, называется классомъ. Въ каждомъ классѣ обыкновенно находятся: *каѳедра со стуломъ, столы, скамейки, большая черная доска, книги, печка, ученики и учитель.*

Иногда же въ классѣ бываютъ сверхъ того *ландкарты, таблицы, картины, глобусы, шкафы* и проч.

Задача.

Такимъ же образомъ назвать всѣ предметы, обыкновенно встрѣчаемые:

a.) Въ саду.
b.) На дворѣ.
c.) Въ кухнѣ.
d.) Въ погребу.
e.) Въ конюшнѣ.
f.) Въ деревнѣ.

Что сверхъ сего бываетъ иногда еще въ саду, на дворѣ, и т. д.?

ВТОРОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Названіе предметовъ, понимаемыхъ подъ однимъ общимъ именемъ.

Все то, что служитъ къ извѣстному употребленію, напр. сосуды, приборы разнаго вида, платье и пр. называется домашнею утварью.

Задача.

Какіе предметы могутъ быть понимаемы подъ общимъ названіемъ: *животныя*, *сосуды*, *пища*, *платье*, *растенія*, *зданія*, *рыбы*, *птицы*, *млекопитающія животныя*, *цвѣты*, *деревья* и пр.

ТРЕТІЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Названіе внѣшнихъ видимыхъ частей какихъ-либо предметовъ.

Напр. *колеса:* ступица, спицы и ободъ; *ключа*: кольцо, стволъ и бородка; *зуба*: вѣнчикъ, шейка; *скрипки:* струны, подставка, грифъ, подгрифникъ, колки и корпусъ. Такимъ же образомъ назвать снаружи видимыя части: дома — карманныхъ часовъ — стула — сапога — фрака — вѣсовъ — горы — дерева — стакана — комнаты.

ЧЕТВЕРТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Названіе хотя невидимыхъ по наружности, но извѣстныхъ частей какихъ-либо предметовъ.

Напр. *карманныхъ часовъ:* колеса, пружинка, цѣпочка и пр.; *зуба:* корешокъ. Такимъ же образомъ назвать части: дерева — стѣнныхъ часовъ — фортепіана и проч.

ПЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Ощущенія посредствомъ одного или нѣкоторыхъ изъ пяти чувствъ.

Громъ можно ощущать только посредствомъ слуха, — *молнію* же только зрѣніемъ и т. д.

Назвать нѣсколько предметовъ, которые можно ощущать только зрѣніемъ.

Объяснить, какими чувствами можно ощущать слѣдующіе предметы: сахаръ — уксусъ — корову — гуся — розу — сыръ — линейку — жаръ и пр.

Какія суть признаки земляники? Она красна, мягка, сладка, душиста, продолговата. Какими изъ чувствъ, каждый изъ сихъ отдѣльныхъ признаковъ ощущается?

Какими чувствами не можемъ ощущать признаковъ дома, башни, шкафа и пр.?

Какими чувствами можемъ получать впечатлѣнія о сахарѣ, о розѣ, объ уксусѣ, и какими не можемъ таковыхъ получать?

ШЕСТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Названіе качествъ или признаковъ какихъ-либо предметовъ и ихъ частей.

Напримѣръ, признаки *печки:* она тверда, крѣпка, бѣла и пр. *дверцы у печки* чугунныя, подвижныя, четвероугольныя и пр. Такимъ же образомъ означить качества: ножа, стекла, сахара, чернилъ, уксуса, желѣза, дерева, мѣла, воды и пр. Всѣ ли качества какого-либо цѣлаго всегда бываютъ также качествами отдѣльныхъ частей онаго? Какія качества въ вышеозначенныхъ примѣрахъ произошли только чрезъ соединеніе частей въ одно цѣлое? Напр часы состоятъ изъ колесъ, цѣпочки, пружины и пр. — Книга состоитъ изъ листовъ, переплета, буквъ и пр. — Какія особенныя качества примѣчаемъ въ отдѣльныхъ частяхъ часовъ и книги, и какія другія качества происходятъ чрезъ соединеніе сихъ частей въ одно цѣлое?

СЕДЬМОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Соединеніе данныхъ предметовъ съ приличными имъ признаками.

Предметы:	Качества или признаки:
Животное.	Цѣлительный, ая, ое.
Рука	Свѣтлый, ая, ое.

Слива.	Горяцій, ая, ее.
Столъ.	Больный, ая, ое.
Окно	Треугольный, ая, ое.
Дверь.	Вкусный, ая, ое.
Свѣчка.	Жирный, ая, ое.
Лекарство.	Четвероугольный, ая, ое
Комната.	Легкій, ая, ое.

Теперь слѣдуетъ разобрать, которыя изъ сихъ словъ лучше всего могутъ быть совокуплены; съ показаніемъ притомъ, которые изъ предметовъ могутъ быть совокуплены болѣе, нежели съ однимъ изъ вышеозначенныхъ качествъ или признаковъ, и съ какими именно.

ОСЬМОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Соединеніе данныхъ предметовъ умственныхъ съ приличными имъ признаками.

Предметы:	Признаки:
Правосудіе.	Убѣдительный, ая, ое.
Добродѣтель.	Искренній, ая, ее.
Любовь.	Строгій, ая, ое.
Сожалѣніе.	Прекрасный, ая, ое.
Стихотвореніе.	Неподкупный, ая, ое.
Увѣщаніе.	Великій, ая, ое.
Разумъ.	Нѣжный, ая, ое.
Надежда.	Наглядный, ая, ое.
Понятіе.	Дѣтскій, ая, ое.
Чувствительность.	Тщетный, ая, ое.

Мужество. Явный, ая, ое.
Довѣріе. Непоколебимый, ая, ое.

ДЕВЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Распознаваніе положительныхъ и отрицательныхъ признаковъ.

Положительными или *утвердительными* признаками называются тѣ, посредствомъ которыхъ мы познаемъ, что вещь есть; *отрицательными* же тѣ, посредствомъ которыхъ познаемъ, что вещь не есть.

Напр. круглый — не четвероугольный, бѣлый — не черный, лѣнивый — не прилежный, лживый — не правдивый, глупый — не умный, бѣдный — не богатый. — Какіе изъ сихъ признаковъ суть положительные и какіе отрицательные?

Пріискать къ слѣдующимъ утвердительнымъ признакамъ, соотвѣтствующіе имъ отрицательные: слабый — узкій — мягкій — легкій — короткій — и пр.

Одинакаго ли значенія здѣсь данные утвердительные признаки съ найденными отрицательными? Посредствомъ которыхъ изъ нихъ понятіе выражается опредѣленнѣе? Которые изъ нихъ могутъ относиться къ большему числу предметовъ? Можно ли пріискать утвердительные признаки одинакаго или подобнаго значенія съ слѣдующими отрицательными: *безвкусный*,

несгараемый, безцвѣтный, бездонный, безконечный и пр.? Сіи послѣдніе суть собственно такъ называемые отрицательные признаки. Какіе слоги употребляются на Русскомъ языкѣ для означенія признаковъ отрицательныхъ?

ДЕСЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Распознаваніе существенныхъ и случайныхъ признаковъ.

Существенные признаки какого-либо предмета суть тѣ, коихъ совокупность составляетъ для насъ точное понятіе о семъ предметѣ, или иначе сказать, которые всегда приличествуютъ предмету, и слѣдовательно, размышляя о семъ предметѣ, мы не можемъ выпустить оныхъ, не измѣнивъ о немъ понятія. Случайные же признаки суть тѣ, кои не всегда приличествуютъ предмету. Какіе изъ слѣдующихъ признаковъ человѣка суть существенные, и какіе случайные? Прямое положеніе его тѣла — ростъ — двѣ ноги — бѣлый цвѣтъ кожи — разумъ — стихотворческая способность и пр.

Какіе изъ слѣдующихъ признаковъ въ часахъ суть признаки существенные? Они серебряные — существенный ли это признакъ? — Почему нѣтъ? — они имѣютъ стрѣлки — показываютъ время — имѣютъ циферблатъ — они величиною съ цѣлковый рубль — сверхъ циферблата находится

стекло. — Все это, существенные ли, или случайные признаки часовъ? — Почему?

Задача.

Назвать существенные признаки *стола*, *ножа*, *ложки*, *вилки*, *стула* (*) и пр. Какіе случайные признаки могутъ имѣть всѣ сіи предметы?

Предметы, по различію случайныхъ признаковъ, въ оныхъ замѣчаемыхъ, получаютъ и различное названіе; напримѣръ: какъ называются часы, сдѣланныя изъ серебра? — А если они сдѣланы изъ золота? — Какъ называется домъ, выстроенный изъ камня? — Какъ называется корабль, выстроенный для употребленія на войнѣ? — Мостъ, висящій на цѣпяхъ? — Какъ называются люди, имѣющіе черный цвѣтъ кожи? — Птицы, перелетающія лѣтомъ ва другія страны? — Какъ называютъ человѣка, имѣющаго отличную способность къ изящнымъ искусствамъ? —

Но останутся ли сіи собственно случайные признаки и въ семъ отношеніи случайными; т. е. естьли то случайный признакъ *серебряныхъ* часовъ, что они сдѣланы *изъ серебра*? — Будетъ ли существеннымъ признакомъ *каменнаго дома*

(*) Если учащіеся уже знакомы не много съ Естественною Исторіею, то она доставитъ учителю изобильный источникъ примѣровъ на сіе упражненіе.

то, *что онъ выстроенъ изъ камня?* — Можно ли назвать случайнымъ признакомъ *военнаго корабля* то, что онъ выстроенъ *для употребленія на войнѣ?* — Черный цвѣтъ кожи составляетъ ли случайный признакъ Арапа? — Можно ли назвать случайнымъ признакомъ *поэта* то, что онъ имѣетъ талантъ къ изящнымъ искуствамъ? Будетъ ли то случайнымъ признакомъ *добраго человѣка*, что *разумъ въ немъ имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ страстями?* и т. п.

ОДИННАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Причина и дѣйствіе.

1. То, отъ чего что-либо происходитъ, или условіе, подъ коимъ оное происходитъ, называется *причиною; дѣйствіемъ* же называется то, что произошло въ слѣдствіе какой - либо причины. Назовемъ нѣсколько причинъ и дѣйствія ихъ: облако, болѣзнь, огонь, дождь, теплота, лекарство, посѣвъ, выздоровленіе, неумѣренность, жатва и пр. Если спрашивается, гдѣ здѣсь дѣйствія и гдѣ ихъ причины, то мы найдемъ слѣдующія:

Причины	и Дѣйствія.
Облако.	Дождь.
Огонь.	Теплота.
Лекарство.	Выздоровленіе.

Посѣвъ. Жатва.

Неумѣренность. Болѣзнь.

Почему огонь есть причина теплоты? — Почему болѣзнь есть слѣдствіе или дѣйствіе неумѣренности? и т. д.

Задачи.

а.) Изъ нижеписанныхъ предметовъ, наименовать по вышеприведенному образцу причины и дѣйствія, такъ, чтобы противъ каждой причины показано было дѣйствіе оной: изобрѣтеніе книгопечатанія, ледъ, гулъ, стужа, выстрѣлъ, дороговизна жизненныхъ припасовъ, усталость, сильное тѣлесное движеніе, неурожай, законы, быстрое распространеніе наукъ, обезпеченіе частныхъ правъ каждаго.

б.) Найти причины слѣдующихъ дѣйствій: движеніе вѣтреной мельницы — дневный свѣтъ — невѣжество — роса. —

с.) Къ слѣдующимъ причинамъ найти дѣйствія, ими производимыя: легкія, нервы, глаза уши.

2. По одна какая нибудь причина можетъ производить различныя дѣйствія, напр. солнечный жаръ иногда тягостенъ для человѣка, но въ то же время способствуетъ къ произращенію прозябаемыхъ; въ одно и то же время онъ можетъ быть причиною, что въ одномъ мѣстѣ сырая почва превращается въ сухую, а на другомъ плоды на поляхъ созрѣваютъ. Такимъ же

образомъ дѣйствіе какое нибудь можетъ имѣть разныя причины; напр. болѣзнь какая нибудь можетъ имѣть слѣдующія причины: прилипчивость, худую погоду, продолжительныя заботы, тяжкія занятія, неумѣренный образъ жизни.

Задачи.

а.) Показать, какія различныя дѣйствія могутъ произвести: дождь, рана, выстрѣлъ, засуха полей.

б.) Наименовать нѣсколько причинъ, могущихъ производить весьма различныя дѣйствія.

в.) Какія различныя причины могутъ имѣть слѣдующія дѣйствія: нищета — засуха полей.

d.) Наименовать нѣсколько дѣйствій, могущихъ имѣть весьма различныя причины.

3. Причины, производящія какія-либо дѣйствія, большею частію опять суть дѣйствія другихъ причинъ. Посему тѣ причины, которымъ мы не можемъ показать другихъ причинъ, называемъ *первоначальными причинами;* тѣ же, коихъ зависимость отъ другихъ причинъ можемъ доказать, называемъ *посредними причинами;* напр. Если кто обидитъ другаго, то обидчикъ есть конечно виновникъ обиды; но онъ обидѣлъ другаго, будучи возбужденъ къ тому какимъ-либо третьимъ постороннимъ лицемъ. Въ семъ случаѣ обида, причиненная первымъ второму, есть слѣдствіе или дѣйствіе, произведенное

возбужденіемъ къ тому третьяго постороннято лица. Такимъ образомъ сіе третье лице будетъ дѣйствительною причиною обиды. Но статься можетъ, что сіе третье лице гораздо прежде было обижено вторымъ, и такъ и его поступокъ былъ только посредствою причиною вышеприведеннаго дѣйствія. Мы видимъ изъ сего, что обиженный самъ былъ первою причиною нанесенной ему обиды. Впрочемъ при дальнѣйшемъ изслѣдованіи легко могла бы открыться другая первоначальная причина (*).

Другой примѣръ: Дождь низпадаетъ изъ облаковъ, и такъ причина дождя суть облака; но сіи послѣднія образуются скопленіемъ въ высшей атмосферѣ паровъ, безпрестанно отдѣляющихся отъ всѣхъ тѣлъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Гдѣ тутъ первоначальная причина дождя?

Задача.

Наименовать причины какихъ-либо дѣйствій, которыя сами по себѣ опять могутъ быть дѣйствіями другихъ первоначальныхъ причинъ?

При изслѣдованіи причинъ и дѣйствій въ природѣ, мы вездѣ доходимъ до послѣдней первоначальной причины, которая есть Богъ.

(*) Къ сему упражненію весьма полезно присоединить разговоры о происхожденіи и употребленіи предметовъ, въ общежитіи встрѣчающихся. Напр. Къ чему употребляются книги? Изъ чего онѣ составляются? Что видимъ мы на бумагѣ и т. д.

ДВѢНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Цѣль и средство.

1.) *Цѣлью* называется то представленіе, которое побуждаетъ кого-либо предпринимать какое-либо либо дѣйствіе, или не предпринимать онаго. *Средствомъ* именуется то, черезъ что стараемся достигнуть какой-либо цѣли. Назовемъ нѣсколько цѣлей и средствъ: сѣять, учиться, жать, сдѣлаться полезнымъ для свѣта, богатство, здоровье, трудолюбіе, умѣренность, и постраемся привести ихъ въ такой порядокъ, чтобы противъ каждой цѣли было показано средство, служащее къ достиженію оной. Мы найдемъ слѣдующія:

Цѣли и	Средства.
Жать.	Сѣять.
Сдѣлаться полезнымъ для свѣта.	Учиться.
Богатство.	Трудолюбіе.
Здоровье.	Умѣренность.

Задача.

Размѣстить по вышеприведенному образцу нижеслѣдующія цѣли и средства: наказаніе, утолить жажду, утѣшать, топить печку, пить, согрѣваніе комнаты, облегченіе скорби, исправленіе.

2. Такимъ же образомъ, какъ причина ка-

кого-либо дѣйствія можетъ быть дѣйствіемъ другой первоначальной причины, такъ и цѣль какая нибудь въ отношеніи къ другимъ высшимъ представленіямъ, опять можетъ сдѣлаться средствомъ къ достиженію другихъ цѣлей. Мы видѣли, что топка печей есть средство, употребляемое для нагрѣванія комнаты. И такъ сіе нагрѣваніе комнаты само по себѣ есть цѣль, но цѣль сія опять есть средство, чрезъ которое людямъ доставляется удобность жить зимою во время жестокой стужи; далѣе, переходя отъ цѣли къ цѣли, посредствомъ сего же доставляется намъ возможность выполнять цѣль самой жизни — т. е. усовершенствованіе нашихъ способностей и пріуготовленіе насъ чрезъ сіе къ жизни будущей, болѣе возвышенной. Такимъ образомъ и жатва, будучи цѣль, достигаемая посредствомъ сѣянія, опять есть средство, доставляющее намъ пищу, нужную для поддержанія нашей жизни; поддержаніе жизни пищею, есть въ свою очередь средство, доставляющее намъ возможность, сдѣлать тѣло наше способнымъ ко всѣмъ прочимъ цѣлямъ нашей жизни.

Цѣль, которая или въ самомъ дѣлѣ не можетъ сдѣлаться средствомъ къ достиженію другой высшей цѣли, или на которую мы, предположивъ себѣ оную, въ послѣдствіи не смотримъ, какъ на средство къ достиженію другой дальнѣйшей цѣли, называется *конечною цѣлью.* Въ

семъ смыслѣ, напримѣръ: самая жизнь наша не есть *конечная цѣль* нашего пребыванія въ семъ мірѣ, но средство къ удовлетворенію потребностей нашего разума; и сіе удовлетвореніе будетъ дѣйствительно *конечною цѣлью* нашей жизни.

Задачи.

Которая изъ нижеслѣдующихъ цѣлей будетъ конечною: добываніе металловъ изъ рудниковъ — чеканеніе монетъ — жизнь — покупка жизненныхъ припасовъ — пить и ѣсть? Равномѣрно: приуготовленіе чернилъ — способствованіе дѣятельности, полезной для свѣта — распространеніе образованности — писаніе. Которая изъ сихъ цѣлей есть конечная?

5. Средство какое-либо можетъ служить къ достиженію различныхъ цѣлей такимъ же образомъ, какъ одна и та же цѣль можетъ быть достигнута разными средствами; напр. насыщеніе увеселеніе, суть цѣли, коихъ можно достигнуть весьма различными средствами.

Задачи.

a.) Пріискать нѣсколько средствъ, кои могутъ служить къ достиженію различныхъ цѣлей.

b) Пріискать нѣсколько цѣлей, которыя могутъ быть достигнуты разными средствами.

c.) Наименовать главнѣйшія цѣли, для коихъ мо-

гутъ быть употребляемы: деньги — разумъ — вліяніе чье-либо *на* людей.

4. Мы видимъ изъ сего, что цѣли еще бываютъ разнаго достоинства; одна какая нибудь цѣль можетъ быть благороднѣе другой, и слѣдовательно достойнѣе похвалы, нежели другая. Положимъ, что требовалось бы размѣстить по достоинству нѣкоторыя изъ цѣлей, которыя могутъ быть достигнуты чрезъ деньги. Мы увидимъ, что одинъ человѣкъ употребляетъ деньги на лакомства; другой на покупку книгъ; третій на вспомоществованіе бѣднымъ; четвертый, можетъ быть, деньгами своими старается доставить кому-либо удовольствіе; пятый наконецъ стремится подкупить ими кого-либо, т. е. подарками склонить его къ какому-либо непозволительному поступку, и т. д. Спрашивается: который изъ сихъ способовъ употребленія денегъ будетъ самый благородный?

Другой примѣръ: Одинъ употребляетъ умъ свой на то, чтобы какъ нибудь перехитрить кого-либо; другой, чтобъ обмануть кого-либо; третій употребляетъ его на добрые совѣты, нуждающимся въ оныхъ; четвертый на пріобрѣтеніе удобствъ жизни; пятый на распространеніе какой-либо науки.

З а д а ч а.

Размѣстить всѣ цѣли, въ вышеприведен-

номъ послѣднемъ примѣрѣ означенныя, по достоинству ихъ, и показать причину размѣщенія.

ТРИНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Пріисканіе въ предметахъ сходства и различія ихъ (т. е. общихъ и отличительныхъ ихъ признаковъ.)

1. Когда мы пріискиваемъ въ предметахъ сходство и различіе ихъ, то мы сравниваемъ ихъ между собою.

Образцы.

Столъ и стулъ.

Оба сходствуютъ въ томъ, что принадлежатъ къ домашней мебели, оба дѣлаются изъ дерева, оба имѣютъ площадку, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пола находящуюся, оба обыкновенно имѣютъ четыре ножки и пр. Но сіи обѣ вещи различаются:

а. *Наружнымъ видомъ:* Стулъ имѣетъ спинку, столъ оной неимѣетъ; столъ имѣетъ иногда видъ продолговатаго четыреугольника, иногда видъ продолговатаго круга или овала, иногда же бываетъ совершенно круглый; но плоскость стула обыкновенно бываетъ болѣе или менѣе четыреугольная. Плоскость стула иногда бываетъ покрыта подушкой, но плоскость стола никогда. Разстояніе площадки отъ пола въ столѣ

бываетъ обыкновенно гораздо больше разстоянія отъ пола площадки въ стулѣ и т. д.

b. *Употребленіемъ:* Стулъ употребляется только для сидѣнія на немъ. Употребленіе стола бываетъ весьма различное: на него кладутъ или ставятъ какія-либо вещи; стоя или сидя предъ нимъ, производятъ на немъ разнаго рода занятія: на немъ пишутъ, рисуютъ, рѣжутъ, складываютъ различныя вещи и т. п.

Задачи.

Сравнить такимъ же образомъ: скамейку и стулъ; домъ и башню; ножницы и ножикъ; книгу и чернильницу; шкафъ и человѣческую голову; юношу и цвѣтущее дерево.

2. Сравненіе предметовъ между собою весьма полезно, ибо посредствомъ онаго получаемъ мы ясныя о нихъ понятія. Чѣмъ больше предметы имѣютъ признаковъ, тѣмъ болѣе трудности представляетъ сравненіе ихъ между собою. Возьмемъ еще примѣръ:

Человѣкъ и обезьяна.

a. *Сходство:* Оба могутъ быть названы животными, ибо они имѣютъ оба органическое тѣло, оба живутъ, растутъ, чувствуютъ, произвольно движутся (*) и пр.

(*) Выборъ примѣровъ для сего упражненія зависитъ отъ большаго или меньшаго круга предварительныхъ познаній учащихся.

b. *Различіе:* Обезьяны покрыты шерстью, человѣкъ нѣтъ; человѣкъ имѣетъ двѣ руки и двѣ ноги, обезьяны же имѣютъ четыре руки, ибо у нихъ большой палецъ на всѣхъ четырехъ оконечностяхъ отъ прочихъ пальцевъ отдѣленъ. Человѣкъ имѣетъ лице плоское, зубы въ обѣихъ челюстяхъ прямые, соотвѣтствующіе одни другимъ, и выдавшійся подбородокъ; у него нѣтъ междучелюстной кости, которая у всѣхъ обезьянъ находится между костями верхней челюсти, и отъ которой зависитъ выпуклость ихъ морды. Прямое положеніе тѣла свойственно одному только человѣку, обезьяны же, ходя на заднихъ ногахъ, всегда держатъ себя не въ прямомъ, но въ наклонномъ положеніи. Человѣкъ можетъ свободно обращать взоръ свой къ небу, обезьяна сего не можетъ. Обезьяны имѣютъ голосъ тонкій, свистящій, непріятный; человѣкъ же имѣетъ голосъ звучный, гибкій и пріятный.

Но сверхъ сего человѣкъ отличается еще:

a.) *Продолжительнымъ младенчествомъ.* Обезьяны, какъ и большая часть животныхъ, вскорѣ послѣ рожденія начинаютъ сами доста-

---

Если они уже нѣсколько знакомы съ Естественною Исторіею, Технологіею, Геометріею и пр.; то сіи науки представятъ неизчерпаемые источники для подобныхъ упражненій. Въ противномъ же случаѣ можно ограничиваться примѣрами изъ общежитія.

вать себѣ кормъ, отличать полезное отъ вреднаго, и достигаютъ совершеннаго возраста въ первыхъ годахъ своей жизни; но человѣкъ по рожденіи бываетъ долгое время слабъ, бездѣйственъ, и требуетъ болѣе призрѣнія, нежели какое-либо изъ всѣхъ животныхъ.

b.) *Рѣчью:* Обезьяны имѣютъ только голосъ, т. е. онѣ могутъ производить гортанью только отдѣльные звуки, безъ связи и безъ смысла; человѣкъ же одаренъ рѣчью, т. е. онъ можетъ производить звуки составные, посредствомъ которыхъ онъ сообщаетъ другимъ свои мысли и чувства.

c.) *Умственными способностями:* Человѣкъ имѣетъ безсмертную душу, одаренную разумомъ; обезьяны, какъ и всѣ прочія животныя, лишены сего преимущества (*).

Задачи.

Сравнить такимъ же образомъ *воробья и орла; дубъ* и *березу; мышь* и *лошадь; кита* и *лошадь; кита и щуку; жизнь и рѣку; человѣка бережливаго* и *скупаго; человѣка добраго* и *умнаго.*

Вопросы.

Какое общее имя придается воробью и орлу, относительно сходства ихъ? Какое общее

(*) Сравненіе сіе могло бы быть еще гораздо подробнѣе, но для цѣли нашей, кажется, достаточно и этого.

названіе приличествуетъ по сей же причинѣ киту и лошади? Какое можно дать общее названіе киту и щукѣ, относительно сходства ихъ? Имѣютъ ли бережливый и скупый человѣкъ таковое же достаточное количество существенныхъ признаковъ, чтобы можно было дать имъ общее названіе, относительно сходства ихъ между собою? и пр.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Размѣщеніе данныхъ предметовъ, относительно общихъ ихъ признаковъ по разрядамъ, отъ которыхъ опредѣляется общее названіе сихъ предметовъ.

Возьмемъ, напримѣръ, нѣсколько одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметовъ, какъ то: столъ, домъ, рыба, книга, печь, птица, часы, собака, платье, лягушка, ножикъ, перо, и размѣстимъ ихъ на вышеозначенные два разряда слѣдующимъ образомъ:

Предметы одушевленные:	*Предметы неодушевленные:*
Рыба.	Столъ.
Птица.	Домъ.
Собака.	Книга.
Лягушка.	Печь.
	Часы.
	Платье.
	Ножикъ.
	Перо.

Можетъ ли столъ двигаться по произволу? Можетъ ли птица двигаться произвольнымъ образомъ? Одаренъ ли столъ жизнію? Что должно разумѣть подъ предметомъ одушевленнымъ? Почему? Что называется предметомъ неодушевленнымъ?

Задачи.

a. Слѣдующіе предметы: ласточка, береза, воробей, соль, собака, роза, дубъ, алмазъ, шкафъ, мраморъ, гвоздика, левъ, орелъ, земля, фіялка, ящикъ, угрь, размѣстить по слѣдующимъ разрядамъ: *животныя — растенія — минералы — мебель* (*).

b. Такимъ же образомъ предметы: портной, живописецъ, сапожникъ, кожевникъ, скульпторъ, пѣвица, Генералъ, хлѣбопашецъ, уланъ, огородникъ, размѣстить по слѣдующимъ разрядамъ: *земледѣльцы — ремесленники — художники — воины.*

c. Еще примѣръ: пахать, читать, писать, удить, варить, исчислять, жарить, ковать, рисовать; размѣстить сіи различныя занятія по разрядамъ: *занятія физическія—занятія умственныя.*

(*) Заставляя посредствомъ вопросовъ ученика сравнивать сіи предметы между собою, можно доведить его до опредѣленія каждаго изъ оныхъ. Впрочемъ учитель будетъ сообразаться при семъ съ большимъ или меньшимъ развитіемъ учениковъ своихъ.

d. Пріискать разряды, по которымъ можно размѣстить слѣдующіе предметы: муха, ножницы, орелъ, топоръ, бочка, золото, ящикъ, стулъ, шляпа, гусь, башмакъ, лисица, кафтанъ.

ПЯТНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Исправленіе ошибочнаго размѣщенія предметовъ по ихъ общимъ признакамъ на разряды, опредѣляющіе ихъ общее названіе.

Одежда:	*Зданія:*	*Пища:*
Шляпа.	Хижина.	Мостъ.
Башня.	Башмакъ.	Плащъ.
Теленокъ.	Церковь.	Щи.
Горностай.	Домъ.	Молоко.
Соболь.	Окорокъ.	Скамейка.
		Ревень.

Нѣтъ ли тутъ предметовъ, которые не могутъ принадлежать ни къ одному изъ сихъ разрядовъ?

Еще примѣръ:

Деревья:	*Кустарники:*	*Травы:*
Кленъ.	Ольха.	Можжевельникъ.
Роза.	Дубъ.	Пшеница.
Калина.	Крыжевникъ.	Овесъ.
Сосна.	Лиственница.	Смородина.
Малина.	Рожь.	Ячмень.
Липа.		

ШЕСТНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Распознаваніе обманчивости наружныхъ чувствъ нашихъ, и средства къ удостовѣренію себя въ оной.

Предварительныя объясненія.

Чувствами доставляются намъ *впечатлѣнія*. Но впечатлѣніе не есть еще познаніе. По полученіи впечатлѣній, мы разсматриваемъ предметъ, отдѣляемъ *существенные* признаки отъ *случайныхъ*, и такимъ образомъ познаемъ его. Когда мы познали предметъ какой - либо, то имѣемъ о немъ *представленіе*. Представленія, доставляемыя намъ чувствами, составляютъ первый или основный матеріялъ для нашихъ понятій, который мы далѣе обрабатываемъ посредствомъ *размышленія*. Если представленія сіи ложны и неопредѣленны; то нельзя надѣяться, чтобы и понятія, умомъ въ послѣдствіи изъ оныхъ составляемыя, были вѣрны и опредѣленны. Притомъ чувства, при дѣйствіяхъ своихъ, подвержены нѣкоторымъ условіямъ, отъ которыхъ зависитъ правильность оныхъ; два изъ нихъ: зрѣніе и слухъ, только посредственно получаютъ впечатлѣнія свои; посему, при всей своей здравости, они подвергаются опасности обмана, т. е. они могутъ доставлять душѣ нашей представленія, которыя мы, при ближайшемъ и точнѣйшемъ разсмотрѣніи, или по сравненіи оныхъ

съ представленіями другихъ людей, не можемъ признавать за вѣрныя. Мы должны заранѣе обращать вниманіе свое на главнѣйшія причины обманчивости чувствъ. Посредствомъ сего отвращается не только множество ложныхъ понятій, но молодой человѣкъ, привыкая не довѣрять слишкомъ первымъ впечатлѣніямъ чувствъ, научается, такъ сказать, благоразумному сомнѣнію.

Причины обманчивости нашихъ чувствъ могутъ быть раздѣлены на *частныя*, свойственныя только нѣкоторымъ чувствамъ въ особенности, и на *общія*, которымъ могутъ подвергаться всѣ наши чувства.

I. О частныхъ причинахъ обманчивости наружныхъ чувствъ (*).

а.) Осязанія.

Если мы зимою во время сильной стужи войдемъ въ холодныя сѣни, будетъ ли холодъ въ сѣняхъ для насъ чувствительнымъ?—Но если мы изъ теплой комнаты войдемъ въ холодныя сѣни?—Въ которомъ изъ сихъ случаевъ покажутся намъ сѣни теплѣе? Отъ чего?

Положимъ, что нѣкто страдалъ жестокою

(*) Мы только слегка коснемся до сихъ причинъ; здѣсь данъ только матеріялъ, дѣло учителя обработывать оный.

зубною болью, и въ то самое время нечаяннымъ образомъ сильно ударился головою объ двери. Вѣроятноли, чтобы сей человѣкъ столь же сильно чувствовалъ полученный ударъ теперь, когда онъ страдалъ зубною болью, нежели тогда, когда онъ совершенно былъ здоровымъ? Почему же такъ?

Дотрогиваясь до какого-либо теплаго, мягкаго или гладкаго тѣла, мы ощущаемъ бо̀льшую или мѐньшую степень теплоты, мягкости или гладкости, смотря потому, трогали ли мы предъ симъ тѣла, болѣе теплыя или холодныя, болѣе гладкія или шероховатыя.

Кузнецъ привыкъ брать въ руки горячее желѣзо, почти раскаленное; жаръ на него мало дѣйствуетъ; между тѣмъ другой человѣкъ, дотронувшись до такого желѣза, почувствовалъ бы сильную боль.

Шарикъ, горошинка и тому подобное, при катаніи двумя, одинъ черезъ другой положенными пальцами, производятъ ощущеніе, какъ бы подъ пальцами находилось два шарика или двѣ горошинки.

Вопросы.

Почему какое-либо тѣло кажется намъ иногда теплѣе, глаже или мягче, нежели въ другое время? Какое вліяніе можетъ имѣть привычка на получаемыя нами впечатлѣнія? и т. д.

b.) Обонянія.

Продолжительное раздраженіе обонятельныхъ нервовъ ослабляетъ силу ихъ; потому человѣкъ, сильно нюхающій табакъ, часто имѣетъ обоняніе слабое.

Подлѣ крѣпкаго какого-либо запаха, другой болѣе слабый теряется и дѣлается нечувствительнымъ. Впрочемъ обоняніе менѣе всѣхъ другихъ чувствъ подвержено обманамъ. Причина тому есть непосредственное соединеніе органа онаго (слизистой оболочки) съ мозгомъ.

c.) Вкуса.

Какъ здоровье такъ и разстроенное состояніе желудка много имѣютъ вліянія на вкусъ. При здоровомъ состояніи желудка, всякая пища имѣетъ вкусъ болѣе пріятный, при разстроенномъ желудкѣ все кажется горькимъ и противнымъ.

Пресыщеніе какою-либо пищею бываетъ наконецъ причиною непріятнаго вкуса пищи.

Видъ чего-либо омерзительнаго можетъ произвести то, что самая вкусная пища покажется намъ не вкусною.

Крѣпкія кислоты дѣлаютъ, что все, непосредственно послѣ нихъ вкушаемое, кажется намъ неимѣющимъ никакого вкуса.

Голодъ и жажда приправляютъ всякую пищу. Насыщенному желудку все кажется невкуснымъ.

d.) Слуха.

Слухъ есть ощущеніе звука. Даже отдален-

ныя тѣла могутъ дѣйствовать на слухъ нашъ, но не иначе, какъ посредствомъ воздуха, а посему различныя качества сего послѣдняго и разныя направленія звучащаго тѣла часто бываютъ причиною, что слухъ нашъ обманывается.

Измѣненіе вѣтра дѣлаетъ, что мы какой-либо звукъ, напр. удары боевыхъ часовъ, иногда слышимъ, иногда нѣтъ.

Густый воздухъ ослабляетъ звукъ. Вѣтръ, имѣющій направленіе отъ звенящаго тѣла къ нашему уху, споспѣшествуетъ распространенію звука; вѣтръ противный замедляетъ оное. Только тогда, когда вѣтръ подъ прямымъ угломъ пересѣкаетъ направленіе звука, не имѣетъ онъ вліянія на скорость его распространенія.

Тѣло, находящееся между нами и звенящимъ предметомъ, также ослабляетъ звукъ; притомъ звукъ въ семъ случаѣ принужденъ, изгибаясь, обходить тѣло, находящееся между нами и имъ, отъ чего происходитъ, что мы тогда не можемъ въ точности опредѣлить мѣсто звенящаго предмета.

Эхо еще обманчивѣе относительно мѣста, откуда какой либо-звукъ, нами слышимый, имѣетъ направленіе свое.

Въ соприкосновеніи звучащаго тѣла съ мягкимъ, звукъ онаго ослабѣваетъ, а съ твердымъ, напротивъ того, увеличивается, какъ сіе испытать можно надъ боемъ карманныхъ часовъ, положенныхъ на столъ.

e.) Зрѣнія.

Какъ для слуха воздухъ, такъ для зрѣнія свѣтъ есть средина, посредствомъ которой предметы производятъ впечатлѣнія на глазъ нашъ. Посему излишній и недостаточный свѣтъ равно обманываютъ глазъ; только при надлежащемъ освѣщеніи, предметы представляются намъ вѣрно. Отъ различной степени свѣта и тѣни, на какой-либо плоскости, глазъ нашъ удивительнымъ образомъ обманывается. Наилучшее сему доказательство представляютъ намъ картины. Онѣ суть совершенныя плоскости, но не смотря на то, мы видимъ на нихъ возвышенія, которыхъ тамъ нѣтъ; видимъ, что посредствомъ различной степени свѣта и тѣни предметы на картинахъ представляются намъ въ различныхъ разстояніяхъ и т. д.

Въ темнотѣ предметы измѣняются видомъ. Иногда тѣло маленькое и отдаленное отъ насъ, показывается намъ какъ бы вблизи и необыкновенно великимъ, и обратно. Кустарники представляются намъ нерѣдко въ видѣ домовъ и башень и пр.

Туманъ увеличиваетъ всѣ предметы, сквозь оный видимые. Отдаленные предметы, напр. домъ, башня, церковь, ярко освѣщенные, представляются намъ не столь отдаленными отъ насъ, нежели когда они находятся въ тѣни. Съ высо-

ты какой-либо горы окружающіе насъ предметы также кажутся ближе, нежели когда мы видимъ ихъ, находясь на равнинѣ.

Высоты, особенно крутыя, кажутся не столь высокими, когда мы смотримъ на нихъ, находясь при подошвѣ, нежели когда стоимъ на ихъ вершинѣ.

Башня, усматриваемая изъ-за горы, представляется намъ какъ бы стоящею на сей горѣ, или по крайней мѣрѣ находящеюся непосредственно позади оной, хотя она можетъ быть и находится въ дальнемъ отъ нея разстояніи.

Прозрачныя тѣла также часто обманываютъ зрѣніе, и потому мы не можемъ въ точности опредѣлить мѣста предметовъ, видимыхъ нами въ водѣ; напр. какой-либо предметъ, въ половину опущенный въ воду, всегда представляется намъ въ косвенномъ положеніи, а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ проходитъ чрезъ поверхность воды, кажется переломленнымъ. Равномѣрно, если мы въ какой-либо сосудъ положимъ монету, или что нибудь другое, и станемъ предъ сосудомъ такъ, что край онаго не позволитъ намъ видѣть положеннаго въ сосудъ предмета, то стоитъ намъ только налить въ сосудъ сей воды, и мы увидимъ положенную туда монету, хотя бы мы ни сколько притомъ не перемѣнили положенія нашего.

Стекло, судя по образу шлифовки своей, показываетъ намъ предметы въ разныхъ видахъ. Оно можетъ ихъ увеличивать, уменьшать, безобразить и т. д.

Даже на счетъ движеній, нами видимыхъ, мы нерѣдко обманываемся. Напримѣръ: находясь на лодкѣ, быстро плывущей, намъ кажется, будто деревья и домы на берегу находятся въ движеніи.

2. *Объ общихъ причинахъ обманчивости чувствъ.*

Сверхъ вышеприведенныхъ, болѣе частныхъ причинъ обманчивости чувствъ, зависящихъ или отъ свойства самыхъ органовъ или отъ условій, подъ которыми каждое изъ нашихъ чувствъ получаетъ впечатлѣнія, есть еще причины, общія *всѣмъ* чувствамъ, ибо таковыя зависятъ болѣе отъ случайнаго состоянія всего тѣла или отъ состоянія мыслящихъ силъ и чувствованія нашего.

Такъ болѣзнь нерѣдко измѣняетъ всѣ впечатлѣнія чувствъ. Тогда наиприятнѣйшая музыка, равно какъ прелестнѣйшіе виды природы, болѣе не производятъ въ насъ пріятныхъ впечатлѣній. Осязаніе, обоняніе и вкусъ еще больше, нежели зрѣніе и слухъ, зависятъ отъ болѣзненнаго состоянія тѣла. Почему? (*)

(*) Чувства наши раздѣляются на *высшія* (зрѣніе и слухъ) и *низшія* (осязаніе, обоняніе и вкусъ.)

Страсти почти всѣ сопровождаются обманчивыми впечатлѣніями на чувства. Радость и надежда представляютъ всѣ предметы въ пріятнѣйшемъ свѣтѣ. Уныніе и страхъ могутъ содѣлать тягостными для насъ предметы, которые въ другое время казались намъ пріятными. Воображеніе иногда страннымъ образомъ измѣняетъ чувственныя впечатлѣнія; наприм. какіе-либо звуки, ночью слышанные, легко принимаются нами за то, что воображенію въ сіе время представляется, или что оно уже привыкло представлять себѣ въ таковое время. Такимъ же образомъ, и по симъ же причинамъ, обманываетъ насъ воображеніе относительно наружнаго вида предметовъ. Умершій другъ, при малѣйшемъ сходствѣ съ какимъ-либо изъ полученныхъ нами чувственныхъ вмечатлѣній, легко представляется воображенію нашему. Кто вѣритъ въ привидѣнія, тотъ ихъ и видитъ.

Часто вкусъ какой-либо пищи, запахъ или видъ какого-либо предмета, дѣйствіемъ воображенія, въ людяхъ съ раздражительными нервами производятъ впечатлѣнія, которыя никакъ не могутъ быть объяснены изъ качествъ и свойствъ предметовъ, производившихъ сіи впечатлѣнія; напр. запахъ розы въ нѣкоторыхъ людяхъ производитъ обморокъ; вкусъ какой-либо весьма обыкновенной пищи производитъ рвоту; есть

даже люди, которымъ видъ кошки, или паука, можетъ причинить судороги.

Разсѣянность или невнимательность мѣшаетъ опредѣленности впечатлѣній; ибо впечатлѣнія происходятъ тогда безъ сознанія.

Равномѣрно нужно нѣкоторое время для надлежащаго познанія какого-либо впечатлѣнія. При скоромъ кругообращеніи какого-либо предмета, наприм. горящаго угля, мы не видимъ угля сего, но намъ представляется какъ бы горящій кругъ. Причина обманчивости сего впечатлѣнія есть недостаточное время для познанія онаго (*).

Какія должно употреблять средства для удостовѣренія себя въ истинѣ или ложности какого-либо впечатлѣнія?

Если бы мы хотѣли удостовѣриться въ точности о степени теплоты въ какой-либо комнатѣ, — какимъ образомъ должны бы мы были поступить? — Какимъ искуственнымъ средствомъ могли бы мы для сего воспользоваться? Видя въ темнотѣ признакъ страннаго вида — какъ надлежало бы намъ въ семъ случаѣ поступить, чтобы удостовѣриться, истинно или

[*] Повторяемъ, что мы здѣсь только слегка коснулись до частныхъ и общихъ причинъ обманчивости нашихъ чувствъ. Въ нихъ заключается богатый матеріялъ для поучительныхъ разговоровъ и упражненій.

ложно такое впечатлѣніе? Должны ли мы довольствоваться впечатлѣніемъ одного чувства, если мы имѣемъ возможность изслѣдовать полученное впечатлѣніе какимъ-либо изъ другихъ нашихъ чувствъ? Къ чему можемъ мы прибѣгнуть, когда собственныя наши наблюденія не подаютъ намъ желаемаго объясненія?

Задача.

Изо всего сказаннаго о частныхъ и общихъ причинахъ ложныхъ впечатлѣній, легко можно извлечь вкратцѣ главнѣйшія правила или средства для избѣжанія ложныхъ представленій. Какія суть сіи средства?

СЕМНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Разсмотрѣніе данныхъ простыхъ предложеній и различеніе вѣрныхъ и ложныхъ.

Когда мы какому-либо предмету въ умѣ нашемъ придаемъ или отнимаемъ отъ него какой-либо признакъ, тогда мы судимъ о немъ.

Если признакъ, который мы придаемъ какому-либо предмету въ умѣ нашемъ или отнимаемъ отъ него, въ первомъ случаѣ дѣйствительно ему приличенъ, а во второмъ ему несоотвѣтствуетъ, то сужденіе наше вѣрно. Если же напротивъ того мы какому-либо предмету въ умѣ нашемъ придаемъ признакъ, съ нимъ не

сообразный, или у другаго предмета въ умѣ нашемъ отнимаемъ признакъ, который онъ дѣйствительно имѣетъ, то сужденіе наше ложно.

Задача.

Изъ нижеслѣдующихъ сужденій означить вѣрныя и ложныя:

а. *Примѣры легкіе, касающіеся чувственныхъ предметовъ.*

Печка тепла.
Печка можетъ быть теплою.
Печка должна быть Тепла.
Сей столъ можетъ быть сдѣланъ четыреугольнымъ.
Сей кругъ можетъ быть сдѣланъ четыреугольнымъ.

Кругъ круголъ.
Кругъ можетъ быть круглымъ.
Кругъ долженъ быть круголъ.
Чернила черны.
Чернила должны быть черны.

b. *Примѣры болѣе трудные, относящіеся къ отвлеченнымъ предметамъ.*

Справедливый можетъ быть завистливъ.
Добродѣтельный можетъ быть завистливъ.

Умный человѣкъ можетъ быть добръ.
Всѣ умные люди добры.

Всѣ добродѣтельные люди счастливы.	Нѣкоторые порочные люди бѣдны.
Всѣ добродѣтельные люди богаты.	Всѣ порочные люди бѣдны.

Замѣчаніе. Учитель легко пріищетъ подобные сему примѣры, которые въ многолюдныхъ классахъ всегда должно писать на большой классной доскѣ. Надлежитъ замѣтить только, что отвѣты учениковъ должны содержать въ себѣ доказательства; наприм. они легко найдутъ, что предложеніе: *справедливый можетъ быть завистливъ*, есть сужденіе вѣрное, и что слѣдующее за онымъ предложеніе: *добродѣтельный можетъ быть завистливъ*, заключаетъ въ себѣ сужденіе ложное. Но этого недостаточно: они должны доказать, что справедливость, будучи добродѣтель частная, не противоположна зависти; тогда какъ добродѣтель, будучи названіе общее всѣхъ совмѣстныхъ съ обязанностями нашими мыслей и проистекающихъ изъ оныхъ дѣйствій, несовмѣстна ни съ какимъ порокомъ, слѣдовательно несовмѣстна и съ завистію. Изъ сего слѣдуетъ, что предложеніе: »*добродѣтельный можетъ быть завистливъ*,» заключаетъ въ себѣ противорѣчіе.

Конецъ перваго курса.

ВТОРЫЙ КУРСЪ.

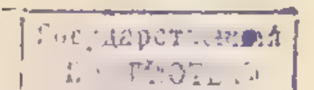
ВТОРЫЙ КУРСЪ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ.

Посредствомъ познавательной способности, мы получаемъ представленія или составляемъ себѣ понятія. Въ первомъ случаѣ способность сія называется *чувственностію* (*), ибо доставляетъ намъ посредствомъ чувствъ нашихъ *непосредственныя* представленія, которыя называются *наглядными познаніями.* Во второмъ случаѣ способность познанія называется умомъ, коимъ мы пріобрѣтаемъ *посредственныя* представленія или *понятія.* Наглядныя познанія называются непосредственными представленіями, потому что они *непосредственно* могутъ быть отнесены къ какому-либо предмету; а понятія, напротивъ по-

---

(*) Слово *чувственность* принимается здѣсь въ психологическомъ значеніи, какъ та способность души, коею она непосредственно ощущаетъ все внѣшнее, или пріобрѣтаетъ *чувственныя ощущенія,* въ противоположность *уму,* который познаетъ только посредственно.

го, представленіями *посредственными*, потому, что они только чрезъ наглядное познаніе могутъ быть отнесены къ какому-либо предмету. *Понятіе* же есть сопряженное съ сознаніемъ представленіе о существенныхъ признакахъ какого-либо предмета.

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе, изъ нагляднаго познанія, понятія о какомъ-либо чувственномъ предметѣ.

Посредствомъ чувствъ нашихъ мы на каждомъ шагу пріобрѣтаемъ множество наглядныхъ познаній. Мы чувствуемъ теплоту солнечныхъ лучей—наслаждаемся запахомъ цвѣтовъ—вкушаемъ сладость какого-либо плода—видимъ величественный рядъ деревьевъ, изъ которыхъ состоятъ аллеи какого-либо сада (*) и т. д.

Всѣ сіи предметы вдругъ и въ одно и тоже время могутъ производить впечатлѣнія на наши чувства; только впечатлѣнія сіи тогда смѣшаны между собою, и если бъ мы внезапно были приведены въ совершенно другое состояніе, если бы намъ вдругъ представился совершенно другой рядъ предметовъ; то мы, можетъ быть, не могли бы дать отчета ни о какомъ изъ пред-

---

(*) Ученики непремѣнно должны пріискать нѣсколько таковыхъ примѣровъ.

метовъ, прежде насъ окружавшихъ. Какая бы тому была причина?

Задачи.

а.) Наименовать нѣсколько предметовъ, которые вмѣстѣ и въ одно время могутъ производить впечатлѣнія на наши чувства.

б.) Пріискать примѣръ человѣка, который, бывъ приведенъ внезапно въ другое состояніе, видитъ совершенно иной рядъ предметовъ.

Вопросы.

Какимъ же образомъ должны мы поступать, чтобы одно какое-либо изъ сихъ представленій, возбужденныхъ въ душѣ посредствомъ видѣнныхъ нами предметовъ, представилось намъ такъ живо и опредѣленно, чтобы мы могли опять вспомнить оное, или наименовать нѣкоторые опредѣленные признаки того предмета, который возбудилъ въ насъ цѣлое представленіе? Можемъ ли мы по произволу обратить вниманіе наше на впечатлѣніе какого-либо одного изъ нашихъ чувствъ? Въ какомъ же случаѣ можемъ мы сказать, что представленіе наше сопряжено съ сознаніемъ?

Далѣе: и такъ первый существенный признакъ *понятія* есть сопряженіе какого-либо представленія съ сознаніемъ. Но сей признакъ не есть единственный.

Пріобрѣтенное нами какое-либо представленіе, было либо познаніе наглядное, либо понятіе. Наглядныя познанія, какъ должно бы полагать по значенію выраженія сего, можемъ мы пріобрѣсть только посредствомъ зрѣнія, но въ значеніи болѣе обширномъ, пріобрѣтаемъ таковыя и посредствомъ прочихъ чувствъ нашихъ.

Какимъ образомъ понятіе составляется изъ пріобрѣтеннаго какого-либо представленія, всего легче уразумѣть можно въ предметахъ, подлежащихъ чувству зрѣнія.

Положимъ (*), что предъ нами находится нѣсколько столовъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть четыреугольный, другой круглый, третій треугольный. У перваго изъ сихъ столовъ прямыя ножки, у втораго онѣ съ изгибомъ; одинъ изъ нихъ сдѣланъ просто, въ другомъ замѣтно болѣе отдѣлки, но менѣе прочности.

Почему сіи въ нѣкоторыхъ частяхъ между собою различные предметы понимаются подъ однимъ именемъ? Имѣютъ ли они какіе-либо общіе признаки? (см. десятое упражненіе въ 1-мъ курсѣ).

(*) Всего лучше представить ученику нѣсколько дѣйствительныхъ предметовъ одного рода, и пріучая его соединять признаки существенные и выключать случайные, показать ему, какимъ образомъ составляется въ умѣ нашемъ понятіе о какомъ-либо предметѣ. Онъ убѣдится тогда, что каждое понятіе есть *отвлеченное представленіе*, т. е. что мы при составленіи онаго удерживаемъ одно и удаляемъ другое.

Возьмемъ еще примѣръ: вотъ нѣсколько книгъ. Одна большаго формата, другая маленькаго; у первой одноцвѣтный, а у второй пестрый переплетъ; первая написана на Русскомъ языкѣ, вторая на Нѣмецкомъ и т. д. Къ чему употребляется книга? Какія суть существенные признаки ея?

Задачи.

а.) Дать или опредѣлить понятіе о книгѣ, сообразуясь съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ *понятія*.

б.) Такимъ же образомъ опредѣлить понятія о слѣдующихъ предметахъ: столъ, ножъ, ложка, вилка, стулъ: (сравнить съ десятымъ упражненіемъ въ 1-мъ курсѣ).

ВТОРОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе понятія о какомъ-либо умственномъ предметѣ.

Умственными или отвлеченными предметами называются тѣ, которыхъ мы не можемъ ощущать отдѣльно отъ какого-либо предмета, но только можемъ воображать себѣ отдѣльными въ умѣ (*). Если мы видимъ широкую улицу,

(*) Всѣ умственные предметы суть собственно качества, свойства или способности какихъ-либо предметовъ, воображаемыя нами въ умѣ отдѣльно отъ тѣхъ предметовъ, которымъ они приличествуютъ.

и сіе качество улицы, что она широка, отдѣлимъ и вообразимъ въ умѣ, какъ отдѣльный предметъ, то мы получимъ такъ называемый умственный предметъ: *ширина.*

Отъ какихъ чувственныхъ предметовъ могутъ быть отдѣлены слѣдующіе умственные предметы: сладость, кислота?

Отъ слѣдующихъ чувственныхъ предметовъ отдѣлить какія-либо качества, воображая ихъ въ умѣ отдѣльными предметами: чернила, желѣзо, мѣлъ.

Далѣе: до сихъ поръ мы отдѣляли отъ предметовъ только качества, подлежащія нашимъ чувствамъ; но такимъ образомъ можемъ отдѣлять и качества, подлежащія только уму нашему.

Примѣръ: Аѳинянинъ Аристидъ своими добродѣтелями заслужилъ себѣ названіе справедливаго.

Если гдѣ-либо между согражданами его возникалъ о чемъ-либо споръ или ссора, то они обращались къ Аристиду, имѣя болѣе довѣрія къ нему, нежели къ судьямъ.

Во время войны Грековъ съ Персами, Аристидъ предводительствовалъ отрядомъ войска. По тогдашнему постановленію, въ Аѳинахъ всѣ предводители отдѣльныхъ отрядовъ, по очереди имѣли на одинъ день начальство надъ всѣмъ войскомъ. Аристидъ прежде всѣхъ уступилъ для

общей пользы право начальства надъ онымъ Ѳемистоклу, почитая его достойнѣйшимъ.

Когда Аристиду препоручили надзоръ за казною Республики, то онъ имѣлъ случай узнать всю низость людей. Онъ строго исполнялъ должность свою и видя, что похищаютъ казну, обвинилъ похитителей предъ судомъ. Но онъ нашелъ въ непріятеляхъ своихъ столько дерзости, что они сами обвинили его въ безпорядкахъ, и имѣя сильное вліяніе въ Республикѣ, осудили къ уплатѣ значительной пени. Впрочемъ нѣсколько честныхъ людей рѣшились при семъ случаѣ взять сторону невиннаго, и его оправдали. Послѣ сего Аристидъ притворился, будто бы не примѣчаетъ хищеній, и вообще слабо занимался своею должностію. Тѣ, которые пользовались мнимымъ его небреженіемъ, хвалили Аристида болѣе другихъ Правителей, и когда наступило время новаго выбора, требовали, чтобъ Аристидъ опять былъ выбранъ на то же мѣсто; но онъ отказался съ негодованіемъ и воскликнулъ: » Аѳиняне! когда я исправно наблюдалъ » свою должность, вы меня осудили; теперь, » когда я не обращалъ вниманія на сдѣланныя » хищенія, вы меня хвалите! Мнѣ горестно вамъ » о семъ напоминать. Но у васъ гораздо лучше » потакать злодѣямъ, нежели строго наблюдать » общественную пользу.

Ѳемистоклъ, будучи врагомъ Аристида, рас-

простраилъ между народомъ, что Аристидъ домогается Царскаго достоинства. Въ слѣдствіе сего народъ собрался, и Аристида осудили на десятилѣтнюю ссылку. Аристидъ, чувствуя себя совершенно невиннымъ, самъ присутствовалъ тогда въ семъ народномъ собраніи. — Въ таковыхъ случаяхъ граждане подавали свои голоса, подписывая имя виновнаго на черепкѣ раковины. Одинъ поселянинъ, неумѣвшій писать и вовсе незнавшій Аристида, просилъ его самого написать имя Аристида на его раковинѣ. » Что онъ тебѣ сдѣлалъ? » спросилъ Аристидъ.—» Ничего, отвѣчалъ поселянинъ, » но мнѣ досадно слышать, что его всегда называютъ справедливымъ.» Аристидъ, не говоря ни слова, взялъ раковину и написалъ свое имя. Когда приговоръ былъ ему объявленъ, онъ вышелъ изъ Аѳинъ и просилъ боговъ, чтобы они не доводили сей городъ до необходимости требовать его помощи. (*) и т. д.

(*) Учитель долженъ разсказывать много таковыхъ отдѣльныхъ фактовъ; наприм. о человѣкѣ, любившемъ подавать помощь бѣднымъ; о врачѣ, который бѣдныхъ лечилъ даромъ; о человѣкѣ, который, съ опасностію собственной жизни, спасалъ погибающихъ въ водѣ, въ огнѣ и т. д. Изъ таковыхъ фактовъ ученики должны пріучаться извлекать понятія, какъ напримѣръ, изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ, о справедливомъ, благодѣтельномъ и неустрашимомъ человѣкѣ. Описаніе при подобныхъ фактахъ обстоятельствъ постороннихъ и случайныхъ необходимо. Упражненіе сіе, весьма развивающее умственныя способности, принадлежитъ сюда; но, какъ болѣе трудное, можетъ быть опущено, доколѣ ученики не пройдутъ втораго курса.

Необходимо ли, чтобы справедливый человѣкъ былъ родомъ Грекъ? — Долженъ ли онъ быть предводителемъ войска — или имѣть надзоръ за государственною казною? Какіе же будутъ признаки Аристида, существенные или необходимые къ тому, чтобы онъ могъ заслужить имя справедливаго? — Такимъ образомъ мы получимъ понятіе о справедливомъ человѣкѣ. — Что же такое справедливый человѣкъ? —

ТРЕТІЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе понятій родовыхъ, видовыхъ и нераздѣльныхъ (понятій о какомъ-либо недѣлимомъ), высшихъ и низшихъ.

Предварительныя объясненія.

Всякое отдѣльное существо, само по себѣ состоящее, называется *недѣлимымъ*. Всѣ наглядныя познанія даютъ намъ понятіе о какомъ-либо недѣлимомъ. Сократъ, Петръ Великій, Фридрихъ II, Екатерина II, суть *недѣлимые*.

Извѣстное число недѣлимыхъ, имѣющихъ общіе между собою существенные признаки, называется *видомъ*, наприм. кедръ, (*) Арабскій конь; нѣсколько видовъ, имѣющихъ общіе признаки, составляетъ *родъ*, (**) наприм. дерево, конь.

(*) Если же и въ видѣ есть еще замѣчательныя разницы, то можно дѣлить его на низшіе виды (*подвиды*).

(**) Многіе подобные роды, вмѣстѣ взятые, составляютъ

Если мы съ сознаніемъ представляемъ себѣ признаки какого-либо недѣлимаго, и если притомъ существенные признаки онаго отдѣляемъ отъ случайныхъ, то получаемъ понятіе о семъ *недѣлимомъ*, или, что все то же — пріобрѣтаемъ понятіе *нераздѣльное*.

Понятіе, объемлющее собою цѣлый видъ предметовъ, называется *видовымъ понятіемъ*, а содержащее въ себѣ цѣлый родъ — *родовымъ понятіемъ*.

Родовое понятіе въ отношеніи къ содержащимся въономъ *видовымъ*, называется *высшимъ* понятіемъ. Видовое понятіе, въ отношеніи *къ родовому*, называется *низшимъ* понятіемъ.

Родовое какое-либо понятіе, въ отношеніи къ другому еще высшему понятію, дѣлается *видовымъ*; такимъ же образомъ *видовое* понятіе въ отношеніи къ другому какому-либо низшему понятію, дѣлается *родовымъ*.

Совокупность всѣхъ представленій, содержащихся въ какомъ-либо понятіи, называется *объемомъ* онаго или *сферою* его.

Низшее понятіе, заключаясь въ объемѣ выс-

высшее единство, *порядокъ*. Высшее единство, членами коего суть порядки, есть *классъ*, а высшее единство классовъ — *царство*; напримѣръ: царство животныхъ. Въ естествознаніи виды и роды носятъ иногда другія названія, каковы: *порода, семейство, племя, поколѣніе* и проч.

шаго, называется *подчиненнымъ* понятіемъ (*). Два или нѣсколько понятій, совокупность которыхъ составляетъ объемъ какого-либо высшаго понятія, или по крайней мѣрѣ содѣйствуетъ къ составленію онаго, — называются сочиненными между собою понятіями.

Примѣры задачъ съ рѣшеніями оныхъ, для руководства учениковъ.

1. Изъ слѣдующихъ понятій: домъ, орелъ, зданіе, птица, зеркало, утварь, столъ, животное, роза, лилія, изумрудъ, цвѣтокъ, камень, растеніе, естественное произведеніе, шкафъ, фіялка, воробей, искуственное произведеніе, минералъ.

a. Выбрать тѣ, которыя не заключаютъ въ себѣ никакихъ низшихъ понятій, въ ряду семъ показанныхъ.

Отвѣтъ: Домъ — орелъ — зеркало — столъ — роза — лилія — изумрудъ — шкафъ — фіялка — воробей.

б. Нѣтъ ли между остальными именами какихъ-либо низшихъ понятій, которыя подчинены одному или другому изъ данныхъ здѣсь именъ?

Отвѣтъ: Зданіе (искуственному произведенію), птица (животному), животное (естественному

(*) *Замѣчаніе:* Чѣмъ выше какое-либо понятіе, тѣмъ болѣе понимается подъ онымъ предметовъ, но тѣмъ менѣе имѣетъ оно признаковъ, и обратно.

произведенію), цвѣтокъ (растенію), камень (минералу), растеніе (естественному произведенію), минералъ (естественному произведенію).

c. Изъ именъ, во второмъ отвѣтѣ исчисленныхъ, показать тѣ, кои выражають высшія понятія (*) именъ, въ первомъ отвѣтѣ означенныхъ.

Отвѣтъ: Зданіе — птица — утварь — цвѣтокъ — камень.

d. Написать имена въ первомъ и третьемъ отвѣтахъ, исчисленныя такъ, чтобы каждое низшее понятіе находилось подъ высшимъ, къ которому оно принадлежитъ.

Отвѣтъ:

Зданіе.	*Птица.*	*Утварь.*	*Цвѣтокъ.*	*Камень.*
Домъ.	Орелъ.	Зеркало.	Роза.	Изумрудъ.
	Воробей.	Столъ.	Лилія.	
		Шкафъ.	Фіялка.	

e. Такимъ же образомъ размѣстить всѣ высшія понятія, въ предъидущемъ отвѣтѣ показанныя, подъ оставшимися изъ именъ, во второмъ отвѣтѣ исчисленныхъ.

Животное.	*Растеніе.*	*Минералъ.*	*Искуственное произведеніе.*
Птица.	Цвѣтокъ.	Камень.	Утварь.
			Зданіе.

Теперь остается только *естественное про-*

(*) Къ этимъ же не слѣдуетъ именовать еще родовыхъ ихъ понятій.

изведеніе, которому подчиняются: живошное, растеніе и минералъ (*).

Задача А.

Топоръ, ястребъ, инструментъ, хищная птица, буравчикъ, сосудъ, ведро, птица, береза, дубъ, кремень, дерево, живошное, камень, прозябаемое, естественное произведеніе, стаканъ, ушатъ, ива, коршунъ, искуственное произведеденіе, ископаемое.

Съ сими именами поступить, какъ показано въ вышеприведенныхъ примѣрахъ a. b. c. d. e.

2. Изъ приведенныхъ въ задачѣ подъ No 1-мъ именъ, выбрать опять всѣ, не заключающія въ себѣ никакихъ низшихъ понятій, и показать, какіе изъ признаковъ ихъ должны быть опускаемы при каждомъ высшемъ понятіи оныхъ, слѣдующимъ образомъ:

Въ семъ ряду именъ низшія понятія суть слѣдующія: домъ, орелъ, зеркало, столъ, роза, лилія, изумрудъ, шкафъ, фіялка, воробей; а высшія понятія оныхъ суть: зданіе, птица, утварь, цвѣтокъ, камень. Понятіе *зданіе* не заключаетъ уже въ себѣ признака *цѣли его назначенія*, и такимъ же образомъ *внѣшняго вида*, сопряженнаго съ особою цѣлію каждаго дома. Понятіе

(*) Подобные примѣры ученикъ легко пріищетъ теперь самъ.

птица не заключаетъ уже въ себѣ частныхъ признаковъ *орла* и *воробья*, т. е. свойственной имъ величины, наружнаго вида, образа питанія, цвѣта перьевъ и т. п. Понятіе *утварь* не заключаетъ въ себѣ признаковъ *зеркала* и *шкафа*, т. е. отраженія лучей свѣта и цѣли вмѣщенія въ себѣ чего-либо. Понятіе *цвѣтокъ* не будетъ уже имѣть ни признаковъ *лиліи*, ни признаковъ *фіялки*, т. е. ни сильнаго благоуханія первой, ни пріятныхъ цвѣтовъ второй. Понятіе *камень* не заключаетъ уже въ себѣ ни прелестнаго цвѣта и блеска *изумруда*, ни отмѣнной твердости и великой драгоцѣнности онаго.

Такимъ же образомъ разобрать высшія понятія въ отношеніи къ понятіямъ, въ предъидущемъ рѣшеніи исчисленнымъ. То были: животное, растеніе, минералъ, искуственное произведеніе. Отъ понятія: *животное*, должно отдѣлить признаки птицы, т. е. что она кладетъ яица, имѣетъ способность летать и т. д. Понятіе: *растеніе* не имѣетъ признаковъ цвѣтка, т. е. чашечки, вѣнчика, тычинки и пестика, составляющихъ части цвѣтка. При *искуственномъ произведеніи*, какъ высшемъ понятіи, мы должны отдѣлить признакъ частнаго употребленія утвари.

Наконецъ понятія: *животное*, *растеніе* и *минералъ*, подчиняются естественному произведенію, и посему при послѣднемъ признаки пер-

выхъ должны быть опускаемы. Какіе суть сіи признаки?

Задача Б.

Такимъ же образомъ разобрать имена, данныя выше въ задачѣ А.

ЧЕТВЕРТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Подчиненіе низшихъ понятій высшимъ.

1. Подчиняя какія-либо низшія понятія высшимъ, весьма важно обращать вниманіе на совершенство *подчиненія*, т. е. чтобы никакое среднее понятіе, никакой средній видъ или родъ не были опускаемы.

Подчиненіе дѣлается несовершеннымъ тогда, когда мы вдругъ опускаемъ или отдѣляемъ слишкомъ много признаковъ какого-либо подчиненнаго понятія.

Если бы, напримѣръ, требовалось отъ понятія: *легавая собака*, наименовать высшія понятія, и мы бы ближайшимъ высшимъ понятіемъ назвали *животное*, то подчиненіе сіе было бы несовершенно, ибо мы тогда вдругъ отдѣлили бы отъ *легавой собаки* всѣ существенные ея признаки, приличествующіе ей еще, какъ *собакѣ* и *млекопитающему*, и удержали бы тогда только признакъ произвольнаго движенія, свойственный ей, какъ животному.

Посему вѣрнѣе было бы отдѣлить прежде

тотъ признакъ, который причиною, что къ слову: *собака*, было прибавлено прилагательное: *легавая*; и такимъ образомъ получили бы мы высшее понятіе: *собака*. За симъ могли бы отдѣлить признаки собаки, отличающіе ее отъ прочихъ млекопитающихъ, и получили бы понятіе: *млекопитающее животное*, далѣе отдѣлили бы мы отъ млекопитающаго животнаго признакъ его, выражающій, что оно рождаетъ живыхъ дѣтенышей и питаетъ ихъ молокомъ, и только тогда получили бы понятіе: *животное* (*).

Задачи.

Наименовать всѣ высшія понятія: a.) Москвитянина. b.) Кіевлянина. c.) Парижанина. d.) Равносторонняго трехъ-угольника. e.) Наслѣдственнаго Государства. f.) Глагола и т. д.

2. Обратно, всякое подчиненіе можетъ быть начато также съ высшаго какого-либо понятія и быть доведено до самаго низшаго, но очевидно, что при семъ надлежитъ знать самое низшее понятіе; ибо если бъ намъ было дано поня-

---

(*) При объясненіи примѣрами, учитель отечественнаго языка можетъ не только повторять, что изъ другихъ предметовъ преподаванія сюда относится, но и сообщать много полезныхъ познаній, не входящихъ, можетъ быть, ни въ какой изъ преподаваемыхъ предметовъ; напр. подчиненія, подобно слѣдующимъ: Геометрія — чистая Математика — Математика — Наука, въ тѣсномъ смыслѣ взятая — Наука — или: Политическая Географія — Географія—Историческая наука— Наука и пр. и пр.

тіе: *человѣкъ*, и требовалось бы показать, какія ему понятія подчиняются, не означивъ посредствомъ одного изъ самыхъ низшихъ его понятій, какое при подчиненіи требуется взять направленіе, то мы не знали бы, доводить ли намъ подчиненіе наше отъ *человѣка* до *дитяти*, или до *Астронома* или до *Москвитянина*. Если же изъ какого-либо ряда понятій, даны намъ высшее и самое низшее понятія, то мы безъ затрудненія можемъ находить всѣ прочія, заключающіяся между ними, среднія понятія.

Задача.

Пріискать среднія понятія, заключающіяся между искуственнымъ произведеніемъ и щеткою —человѣкомъ и столяремъ — животнымъ и волкомъ—словомъ и междуметіемъ — наукою и Ариѳметикою—искуственнымъ произведеніемъ и зданіемъ и т. д.

Съ симъ упражненіемъ находится въ тѣсной связи слѣдующее:

ПЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Отысканіе ошибокъ въ данныхъ подчиненіяхъ (т. е. отысканіе опущенныхъ изъ данныхъ подчиненій среднихъ понятій).

Вникнувъ въ предъидущее упражненіе, слѣдующія задачи легко могутъ быть рѣшены:

напр. произведенiе искуства — Комедiя — Русская Комедiя — Недоросль. Тутъ между произведенiемъ искуства и Комедiею, опущены два среднiя понятiя: произведенiя изящныхъ искуствъ и произведенiя стихотворства, а между Русскими Комедiями и Недорослемъ, опущена Комедiя фонъ-Визина (*).

Равномѣрно: образъ правленiя, наслѣдственное Государство, наслѣдственное Государство по праву первородства; между первымъ и вторымъ понятiемъ опущена Монархiя.

Еще примѣръ: товары, жизненные припасы, салатъ, крессъ - салатъ; гдѣ между вторымъ и третьемъ понятiемъ выпущены: овощи.

Задача.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ отыскать ошибки:

a. Монеты, Русскiя монеты, цѣлковый рубль.
b. Инструменты, рубанъ.
c. Инструменты, валторна.
d. Кожа, сафьянъ, Турецкiй сафьянъ.
e. Праздники, Праздникъ Благовѣщенiя Пресвятыя Богородицы.
f. Сочиненiя, книги, поучительныя книги, Геометрическiя книги.

(*) Прiисканiе матерiяловъ для сего упражненiя весьма легко. Всякое подчиненiе какихъ-либо понятiй можетъ служить къ тому, стбитъ только опустить какое-либо среднее понятiе.

g. Товары, товары служащіе для одѣянія, сукно, Англійское синее сукно, и т. д.

ШЕСТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Нахожденіе въ данныхъ раздѣленіяхъ причины раздѣленія.

Всякое высшее понятіе имѣетъ, какъ то уже выше показано, больше объема, нежели низшее, ему подчиненное. Высшее понятіе, какъ мы видѣли, въ отношеніи къ низшему, называется родовымъ понятіемъ такимъ же образомъ, какъ низшее понятіе въ отношеніи къ родову, называется видовымъ понятіемъ. Также знаемъ мы уже, что нѣсколько видовъ, имѣющихъ нѣкоторые общіе между собою существенные признаки, составляютъ родъ. Когда беремъ какое нибудь высшее или родовое понятіе, и показываемъ ближайшія низшія понятія, содержащіяся въономъ, то мы раздѣляемъ понятіе. Если мы, напримѣръ, возьмемъ родовое понятіе *человѣкъ* и назовемъ два изъ ближайшихъ ему подчиненныхъ понятій, напр. мужчины и женщины, то мы раздѣлили понятіе: *человѣкъ*, и въ семъ разсужденіи оно называется тогда *раздѣленнымъ* понятіемъ. Виды, на которые какое нибудь высшее понятіе было раздѣлено, называются *членами раздѣленія.* Но какъ всякое высшее понятіе всегда имѣетъ нѣсколько признаковъ, то оно можетъ быть раздѣлено разнымъ образомъ. Каж-

дый признакъ онаго можетъ быть основою таковаго раздѣленія, напримѣръ: понятіе человѣкъ между прочимъ содержитъ въ себѣ признакъ, что онъ есть существо, способное къ пріобрѣтенію познаній. Если какой-либо человѣкъ въ большой мѣрѣ пріобрѣлъ таковыя познанія, то называемъ его ученымъ, въ противномъ же случаѣ неученымъ. Понятіе человѣкъ въ отношеніи тлѣнности физическаго состава содержитъ въ себѣ признаки происхожденія и уничтоженія или смерти. Если человѣкъ находится еще въ первомъ періодѣ бытія своего, то называемъ его молодымъ; если же онъ уже приближается къ послѣднему періоду жизни, то называемъ его старымъ. Таковый признакъ, на основаніи котораго какое нибудь дѣленіе предпринимается, называется *основаніемъ раздѣленія* (*). И такъ въ раздѣленіи людей на ученыхъ и неученыхъ, основаніемъ раздѣленія будетъ степень ихъ познаній; а въ раздѣленіи людей на молодыхъ и старыхъ, основаніемъ раздѣленія будетъ возрастъ. Отыскиваніе въ какомъ-либо раздѣленіи основанія онаго, есть упражненіе весьма полезное.

Далѣе: мы сказали, что люди могутъ быть раздѣлены на мужчинъ и женщинъ. Какое тутъ основаніе раздѣленія? — Они могутъ быть раздѣляемы на

(*) Существенныя составныя части логическаго раздѣленія суть: *раздѣляемое цѣлое* (т. е. высшее понятіе, которое раздѣляется), *члены раздѣленія* и *основаніе раздѣленія*.

Европейцевъ, Азіятцевъ, Африканцевъ, и т. д. Что будетъ здѣсь основаніемъ раздѣленія?

Задачи.

Въ нижеслѣдующихъ раздѣленіяхъ пріискать основаніе каждаго раздѣленія:

a. Мебель: на дорогую и дешевую — новомодную и старомодную — удобную и неудобную — хорошо отдѣланную и не хорошо или небрежно отдѣланную и пр.

b. Плоды: на вкусные и невкусные — здоровые и вредные — спѣлые и неспѣлые — иностранные и туземные и пр.

c. Лошади: на верховыхъ и каретныхъ — красивыхъ и некрасивыхъ — Арабскихъ, Персидскихъ, Англійскихъ, Русскихъ, и пр.

СЕДЬМОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Пріисканіе различныхъ основаній раздѣленія какого-либо понятія.

Сіе упражненіе находится въ весьма тѣсной связи съ предъидущимъ; должно смотрѣть на оное, какъ на повтореніе предъидущаго.

Если спрашивается, какія при раздѣленіи понятія: *человѣкъ*, могутъ быть взяты основанія, самыя свойственныя сему понятію? то найдемъ слѣдующія: степень его познанія — родъ — возрастъ — нравственныя качества — состояніе — званіе — величина — тѣлосложеніе.

Занятія людей самымъ естественнымъ образомъ могутъ быть раздѣляемы: въ отношеніи къ почестямъ, къ доходу, съ коими бываютъ сопряжены, — къ силамъ, которыя ими преимущественно приводятся въ дѣйствіе.

Какіе члены раздѣленія проистекаютъ отъ каждаго изъ сихъ основаній раздѣленія?

Задачи.

Пріискать всѣ основанія раздѣленія слѣдующихъ понятій, т. е. всѣ признаки, которые могутъ быть основою раздѣленія:

a. Животныхъ.

b. Книгъ.

c. Обязанностей человѣка.

и т. д.

ВОСЬМОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе дѣйствительныхъ раздѣленій.

Предварительныя объясненія.

Мы знаемъ уже, что должно понимать подъ раздѣленіемъ какого-либо понятія, знаемъ также, что значатъ члены раздѣленія и основанія раздѣленія; остается намъ только познакомиться еще съ нѣкоторыми правилами, и тогда мы будемъ въ состояніи обсуживать сдѣланныя какія-либо раздѣленія.

Всякое раздѣленіе есть показаніе всѣхъ низ-

шихъ или видовыхъ понятій, содержимыхъ въ раздѣленномъ высшемъ понятіи. А какъ всякое низшее или видовое понятіе можетъ быть высшимъ или родовымъ въ отношеніи къ какому-либо подчиненному ему понятію, то всякій членъ раздѣленія снова можетъ быть раздѣляемъ, и происходящія изъ сего частныя видовыя понятія называются *членами подраздѣленія*; такимъ же образомъ, какъ исчисленіе всѣхъ низшихъ понятій, содержимыхъ въ какомъ-либо членѣ раздѣленія, называютъ *подраздѣленіемъ*. Если какое-либо высшее понятіе раздѣляется по своимъ различнымъ признакамъ или основаніямъ раздѣленія, то одно таковое раздѣленіе въ отношеніи къ другому называется *сочиненнымъ раздѣленіемъ*, а члены оныхъ называются *сочиненными членами раздѣленія*. Напримѣръ: если мы людей, во первыхъ, раздѣлимъ на людей мужескаго и женскаго пола, а первыхъ раздѣлимъ опять на мальчиковъ, юношей, мужчинъ и старцевъ, то послѣднее сіе раздѣленіе есть подраздѣленіе, и частныя имена: мальчики, юноши и т. д. суть члены подраздѣленія. Но когда мы людей раздѣлимъ, во первыхъ, по роду, на мужчинъ и женщинъ, а потомъ по мѣстообитанію, на Европейцевъ, Азіятцевъ и т. д.; то послѣднее раздѣленіе сіе въ отношеніи къ первому есть сочиненное, и происшедшія отъ онаго низшія понятія, въ отношеніи къ низшимъ понятіямъ

перваго раздѣленія, суть члены раздѣленія, *сочиненные.* Теперь легко понять можно слѣдующія правила:

1. Прежде всего должно ясно представить себѣ основаніе предпринимаемаго раздѣленія, дабы не смѣшивать сочиненныхъ членовъ раздѣленія. Наприм. ложно было бы раздѣлить треугольники на равносторонные, равнобедренные и прямоугольные.

2. Раздѣленіе только тогда можетъ быть названо полнымъ, когда члены онаго въ совокупности имѣютъ одинаковый объемъ съ раздѣляемымъ цѣлымъ. Напримѣръ: раздѣленіе треугольниковъ, въ разсужденіи угловъ ихъ, на прямоугольные и остроугольные, было бы раздѣленіе неполное, ибо оно не истощаетъ понятія о треугольникѣ, потому что треугольники могутъ быть еще тупоугольные.

3. Не должно перемѣшивать членовъ какого-либо подраздѣленія съ членами главнаго раздѣленія. Напримѣръ, раздѣлить Математическія фигуры на фигуры многосторонныя, четыресторонныя и треугольники равносторонные, значило бы перемѣшивать члены раздѣленія между собою.

4. Раздѣленіе должно быть непрерывно и не должно содержать скачковъ, иначе оно не соотвѣтствовало бы цѣли своей, которая состоитъ въ томъ, чтобъ облегчить обзоръ

какого-либо рода съ подчиненными ему видами и низшими понятіями вообще. Посему сперва должно показать низшія понятія, состоящія непосредственно подъ раздѣляемымъ понятіемъ, потомъ должно показать тѣ понятія, которыя состоятъ подъ онымъ непосредственно. Напримѣръ, неправильно будетъ раздѣленіе, если земной шаръ раздѣлить тотчасъ на Россію, Францію, Пруссію и т. д.

Вотъ нѣсколько примѣровъ правильныхъ раздѣленій:

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ.

Прямолинейныя.

Трехсторонныя.

Въ разсужденіи:

Угловъ.

Прямыя.
Острыя.
Тупыя.

Сторонъ.

Равносторонныя.
Равнобедренныя.
Неравносторонныя.

Четырехъсторонныя.

Правильныя.

Квадратъ.
Прямоугольникъ.
Ромбъ.
Ромбоидъ.

Неправильныя.

Трапеціи.
Трапецоиды.

Многосторонныя.

Криволинейныя.

Съ ровными радіусами.

Съ неровными радіусами.

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ.

Поліархіи.

Аристократіи (Олигархіи).
Демократіи.

Монархіи.

Неограниченныя.
Ограниченныя.

Естественныя произведенія.

Животныя.	Прозябаемыя.	Ископаемыя.
Млекопитающія животныя, птицы, земноводныя, рыбы, насѣкомыя, черви.	Обыкновенная классификація, которая не поставлена, ибо заняла бы слишкомъ много мѣста.	Земли, камни, металлы, горючія вещества и соли.

Задачи.

Подобнымъ образомъ сдѣлать раздѣленія: Вѣроисповѣданія — Географіи — Грамматики и т. д. (*)

ДЕВЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Поправленіе ошибочныхъ раздѣленій и сравненіе разныхъ раздѣленій какого-либо одного и того же высшаго понятія.

После всего пройденнаго, сіе упражненіе не требуетъ никакихъ объясненій. Приступимъ къ примѣрамъ, восходя отъ легкаго къ трудному.

Люди.

Мужчины.	Женщины.	Ученые.

(*) Здѣсь можно дать обозрѣніе всѣхъ наукъ вообще, разумѣется, сообщивъ предварительно нужныя къ тому свѣдѣнія. Впрочемъ это зависитъ отъ бо́льшей или мѐньшей степени познаній, пріобрѣтенныхъ уже учениками.

Люди.

Старцы. Дѣти. Порочные.

Часы.

Стѣнные. Карманные. Золотые.

Географія.

Математическая. Физическая. Древняя.

Естественныя произведенія.

Ископаемыя. Прозябаемыя. Млекопитающія. животныя.

Ученые.

Математики. Философы. Умершіе.

При обсуживаніи сихъ раздѣленій, ошибки оныхъ должны быть доказаны на основаніи правилъ, приведенныхъ при предъидущемъ упражненіи.

Примѣры болѣе трудные.

Математическія фигуры.

Треугольники. Четыреугольники. Пятиугольники.

Остроугольные, равнобедренные и неравносторонные. Равносторонные, неравносторонные. Правильные, неправильные.

Зданія.

Публичныя. Частныя.

Церкви. Увеселительные домы. Хижины. Замки.

Законы.

Физическіе.		Нравственные.	
Положитель-ные.	Естествен-ные.	Законы разума.	Законы чувствен-ности.

Исторія.

Древняя.		Средняя.		Исторія Литературы.	
Гре-ковъ.	Рим-лянъ.	Полити-ческая.	Церков-ная.	Исторія наукъ.	Исторія ученыхъ.

Войны.

Справедливыя. Несправедливыя. Оборонительныя.

Деревья.

Дикія.	Плодоносныя.	Иностранныя.
Лиственница, дубъ, сосна и т. д.	Крымская яблоня, грушевина, сливное дерево и т. д.	

Сообщимъ еще нѣсколько раздѣленій, одного и того же понятія, для сравниванія оныхъ между собою (*).

Монархіи.

Неограниченныя. Избирательныя. Ограниченныя.

Монархіи.

Наслѣдственныя.			Избирательныя.
Въ мужескомъ полѣ.	Въ женскомъ полѣ.	Въ мужескомъ и женскомъ.	

(*) Это упражненіе уже для способнѣйшихъ учениковъ.

No 1. *Штейнбарта:*

Изящныя искуства.

I. Простыя.

1. Представляющія предметы вещественные.

a. *Образовательныя искуства.*

aa. Пластика.
bb. Штукатурное искуство.
cc. Лѣпное искуство.
dd. Искуство вырѣзывать на деревѣ.
ee. Ваяніе.
ff. Токарное искуство.
gg. Искуство вырѣзывать на камнѣ.
hh. Искуство вырѣзыванія печатей.
ii. Литейное искуство.

b. *Очертательныя искуства.*

aa. Рисованіе.
bb. Живопись.
cc. Мозаика.
dd. Гравированіе.
ee. Искуство вырѣзыванія формъ.
ff. Вышиваніе.

c. *Распорядительныя искуства.*

aa. Искуство изящнаго расположенія садовъ.
bb. Изящное зодчество.
cc. Искуство одѣянія.
dd. Искуство меблированія.

2. *Искуства, означающія невещественные предметы:*

a. *Употребляющія естественные знаки:*

aa. Мимика.

bb. Музыка.

b. *Употребляющія произвольные знаки:*

aa. Искуство говорить пріятно.

bb. Краснорѣчіе.

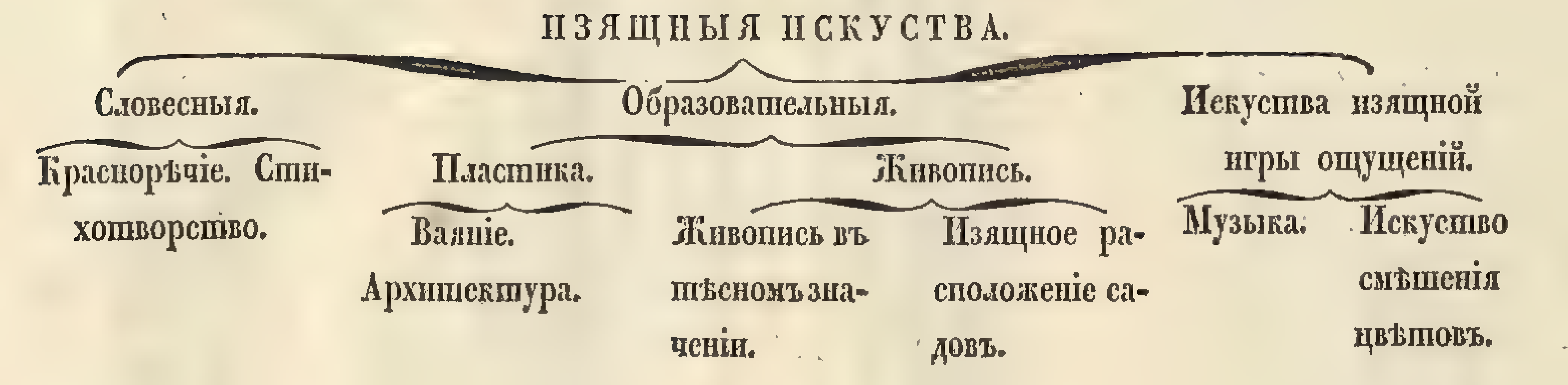
cc. Стихотворство.

II. Сложныя.

1. Искуство пѣнія.
2. Танцованіе.
3. Декламація.
4. Театральное искуство.

Изящнымъ искуствомъ можетъ называться только такое *искуство*, которое дѣйствуетъ на образованіе всѣхъ силъ души въ совокупности, не предназначая прямо сей для себя цѣли. Слѣдовательно, какія изъ приведенныхъ здѣсь искуствъ должны быть выключены изъ ряда изящныхъ искуствъ?

№ 2. КАНТЪ.

Къ No 2. *Вопросы*: Заслуживаетъ ли смѣшеніе цвѣтовъ отдѣльно отъ живописи названіе искуства? — Могутъ ли искуства изящной игры ощущеній вообще составлять особый главный классъ изящныхъ искуствъ? — Можетъ ли музыка, въ отношеніи къ превосходнымъ своимъ произведеніямъ, быть названа только искуствомъ изящной игры ощущеній? и т. д.

№ 3. КРУГЪ.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

Тоническое искуство.	Пластическое искуство.	Мимическое искуство.
Музыка. Стихотворство. Пѣніе.	Живопись. Ваяніе. Изящное расположеніе садовъ.	Пантомимика. Танцованіе. Театральное искуство.

Къ № 3. Какія изящныя искуства пропущены въ семъ раздѣленіи? — Если тоническая часть главная въ стихотворствѣ? и т. д.

№ 4. **АБИХТЪ.**

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

Коихъ дѣйствіе происходитъ послѣдовательно во времени.

- Словесное искуство.
  - Краснорѣчіе.
  - Стихотворство.
- Музыка.
- Мимика.
  - Танцованіе.
  - Театральное искуство.

Коихъ дѣйствіе происходитъ единожды на мѣстѣ.

- Рисованіе.
- Пластика.
  - Ваяніе.
  - Архитектура.
- Изящное расположеніе садовъ.

Къ No 4. Есть ли раздѣленіе изящныхъ искуствъ по времени и мѣсту достаточное раздѣленіе? и т. д.

ДЕСЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Распознаваніе темныхъ, ясныхъ и подробныхъ понятій.

1. Мы теперь уже познакомились съ родовыми, видовыми и нераздѣльными понятіями. Знаемъ также, что представленія наши могутъ быть раздѣляемы на наглядныя познанія и понятія. Высшее понятіе: *представленіе*, часто употребляется вмѣсто низшаго понятія: *наглядное познаніе.* Разсмотримъ напередъ, когда представленія наши могутъ называться темными, ясными или подробными. Примѣненіе сего къ понятіямъ будетъ тогда весьма легко. Для примѣра возьмемъ предметъ, подлежащій чувству зрѣнія, ибо посредствомъ зрѣнія мы пріобрѣтаемъ самыя опредѣленныя представленія. Напримѣръ: Мы вдали усматриваемъ какой-либо предметъ. Мы видимъ *нѣчто*, но никакъ не можемъ опредѣлить, къ какому роду предметовъ сіе *нѣчто* принадлежитъ. Мы конечно имѣемъ какое-то представленіе о томъ, что видимъ, ибо безъ сего не получили бы никакого впечатлѣнія, но представленіе сіе слишкомъ неопредѣленно. Мы не знаемъ, къ чему бы намъ причислить сей предметъ. Мы не распознаемъ довольно признаковъ онаго. Но мало по малу мы приближаемся къ сему предмету. Мы примѣчаемъ, что онъ двигается; видимъ, что движеніе сіе столь разнообразно, что оно не можетъ быть

произведено въ семъ предметѣ внѣшнею какою, либо силою; убѣждаемся наконецъ, что движеніе сіе есть произвольное. За симъ ясно различаемъ двѣ ноги, прямое положеніе тѣла, словомъ, различаемъ въ предметѣ семъ довольно признаковъ, чтобы признать оный за человѣка. Теперь представленіе наше о семъ предметѣ сдѣлалось яснымъ. Но мы еще болѣе приближаемся къ нему, мы можемъ наконецъ исчислить всѣ внѣшніе признаки человѣка, и чрезъ то получаемъ теперь о немъ подробное представленіе (*).

Задачи.

Такимъ образомъ показать переходъ отъ темнаго представленія къ подробному въ какихъ-либо предметахъ, подлежащихъ, а) слуху, б) осязанію.

2. Послѣ сего примѣненіе къ понятіямъ качествъ: темный, ясный и подробный будетъ для насъ весьма легко. Напримѣръ: представимъ себѣ человѣка, охотно раздѣляющаго свое имущество съ нуждающимися — стряпчаго или врача, безденежно помогающаго бѣднымъ — человѣка, который старается уничтожить клевету,

---

(*) Подробность понятій есть только высшая степень ясности, хотя нѣкоторые подробному противуполагаютъ *неподробное*, называемое иногда также *смѣшаннымъ*; но не всякое представленіе, которое не есть подробное, есть вмѣстѣ смѣшанное. Впрочемъ сіе изъясняетъ Логика.

взнесенную на невиннаго, не взирая на то, что посредствомъ сего можетъ навлечь на себя непріятности — купца, который при чрезмѣрномъ возвышеніи цѣнъ какихъ-либо товаровъ, не пользуется симъ случаемъ, при продажѣ запаса оныхъ, купленнаго имъ за несравненно низшую цѣну — и вѣрно всякой, даже при маломъ вниманіи, примѣтивъ образъ дѣйствія одного изъ сихъ четырехъ лицъ, скажетъ: это добрый человѣкъ. Но въ бо́льшую подробность онъ не будетъ входить. Онъ не будетъ въ состояніи назвать особый видъ доброты каждаго изъ сихъ лицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ имѣетъ понятіе о достоинствѣ образа мыслей ихъ, но онъ имѣетъ только темное о семъ понятіе. Онъ различаетъ только родъ, къ которому вышеприведенныя дѣйствія принадлежатъ. Пусть же теперь будетъ обсуживать дѣйствія сіи другой, котораго понятія уже столь развиты, что онъ перваго изъ сихъ лицъ назоветъ благодѣтелемъ, второе филантропомъ, третье человѣкомъ благородныхъ правилъ и четвертое честнымъ человѣкомъ; то понятія его объ образѣ дѣйствія сихъ лицъ уже суть ясныя. Онъ уже находится въ состояніи исчислить столько признаковъ оныхъ, сколько нужно для опредѣленія видовъ, къ которымъ дѣйствія сіи принадлежатъ. Но если бы мы его спросили, можетъ ли онъ намъ сказать, что онъ понимаетъ подъ названіями: бла-

годѣтель, филантропъ, человѣкъ благородныхъ правилъ и честный человѣкъ, т. е. если бы потребовали, чтобъ онъ намъ исчислилъ особые признаки понятій его о дѣйствіяхъ, которымъ онъ далъ сіи названія, то таковый, можетъ быть, не всегда будетъ въ состояніи намъ дать удовлетворительный отвѣтъ. Когда же онъ сіе въ состояніи сдѣлать, то въ такомъ случаѣ понятіе его о сихъ дѣйствіяхъ должны быть названы подробными.

Возмемъ еще примѣръ: Пусть кому-либо попадется въ руки книга о Геометріи, онъ видитъ фигуры, онъ даже въ состояніи сказать, что это суть Математическія фигуры; но больше онъ объ нихъ ничего не знаетъ;— въ такомъ случаѣ онъ конечно имѣетъ уже нѣкоторое понятіе *темное*. Предположимъ, что къ нему подходитъ другой человѣкъ и называетъ одну изъ сихъ фигуръ треугольникомъ, другую четыреугольникомъ, третью кругомъ и т. д. Сей второй будетъ уже имѣть *ясное* понятіе о чертежахъ. Но первый, нашедшій книгу, требуетъ симъ фигурамъ объясненія; сего не можетъ ему дать второй, ибо понятіе его не есть еще подробное. Предположимъ также, что въ это время третій, заставъ первыхъ двухъ въ разговорѣ о сей книгѣ, подошедъ къ нимъ, и узнавъ желаніе перваго получить объясненіе о значеніи и цѣли таковыхъ фигуръ, изъясняетъ ему въ опре-

дѣленныхъ словахъ отдѣльныя фигуры сіи по существенымъ ихъ признакамъ. Не очевидно ли, что изъ всѣхъ трехъ только онъ имѣетъ *подробное* понятіе о Математическихъ фигурахъ.

Задачи.

Такимъ образомъ примѣрами показать переходъ отъ темнаго понятія къ подробному, по слѣдующимъ умственымъ предметамъ: a) Справедливость. б) Несправедливость. c) Ученость. d) Математика. и т. д.

ОДИННАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Объ опредѣленіи понятій.

Опредѣленіе есть изложеніе существенныхъ или коренныхъ признаковъ какого-либо подробнаго понятія, въ надлежащихъ предѣлахъ заключающееся. Опредѣленіе при всей краткости должно быть такъ составлено, дабы понятіе, онымъ объясняемое, не нуждалось для выраженія своего въ какомъ-либо другомъ изложеніи. Оно должно быть подробное, т. е. заключать въ себѣ всѣ существенные признаки объясняемаго понятія. Наконецъ не должно оно переступать границъ понятія, т. е. оно не должно выражать ни больше, ни меньше, нежели въ предметѣ содержится.

Кто о какомъ-либо предметѣ имѣетъ подробное понятіе, и владѣетъ языкомъ, которымъ

долженъ выражаться, тотъ долженъ быть въ состояніи опредѣлить предметъ сей.

Но для остереженія себя, при составленіи опредѣленій, отъ грубыхъ ошибокъ противъ оныхъ, и для основательнаго обсуживанія чужихъ опредѣленій — полезно знакомиться съ слѣдующими весьма понятными правилами.

1) *Главное* слово, которымъ опредѣленіе обыкновенно начинается или къ которому всѣ остальныя слова по крайней мѣрѣ относятся, должно въ грамматическомъ отношеніи принадлежать къ тому же раздряду словъ, къ которому принадлежитъ слово, коего понятіе предполагается объяснить. И такъ опредѣленіе должно начинаться именемъ существительнымъ, когда объясняемое понятіе означается именемъ существительнымъ; оно должно начинаться глаголомъ, когда объясняемое понятіе означено глаголомъ.

2. Сіе слово, къ которому всѣ прочія слова объясненія относятся, должно показывать родъ, къ коему принадлежитъ опредѣляемое понятіе.

3. Исчисляемые признаки опредѣляемаго понятія должны быть преимущественно утвердительные; отрицательные признаки могутъ быть допускаемы только тогда, когда нѣтъ достаточнаго числа положительныхъ признаковъ для отличенія понятія отъ прочихъ.

4. Опредѣленіе не должно заключать въ себѣ никакихъ лишнихъ, случайныхъ признаковъ.

5. Оно должно быть выражено по возможности кратко.

6. Оно не должно заключать въ себѣ никакихъ темныхъ, неопредѣленныхъ выраженій.

Задачи.

Опредѣлить слѣдующія понятія: горесть, отшествіе, бесѣдовать, дерзновеніе, удивленіе, краснорѣчіе и т. д.

Замѣчаніе. Главное при семъ упражненіи есть, доводить ученика до сознанія ошибокъ, могущихъ встрѣтиться въ опредѣленіяхъ его; посему хорошо, если ученики, въ присутствіи и подъ руководствомъ учителя, будутъ взаимно повѣрять и поправлять сдѣланныя ими опредѣленія, слѣдующимъ образомъ: положимъ, что одинъ изъ нихъ сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе квадрата: *квадратъ есть четырехсторонная фигура, коей стороны всѣ между собою равны;* на сіе стоитъ другому только возразить: и такъ ромбъ есть также квадратъ? — Вѣрно тогда всякой ученикъ, и даже имѣющій мало предварительныхъ математическихъ познаній, тотчасъ прибавитъ: *и которая имѣетъ четыре прямыя или ровные угла.* Или положимъ, что другой опредѣлилъ *скромнаго человѣка* слѣдующимъ образомъ: скромнымъ называютъ того, который не слишкомъ много о себѣ думаетъ. И такъ тотъ, который слишкомъ мало о себѣ думаетъ, можетъ быть названъ скромнымъ?—Нѣтъ!—Слѣдственно, скромнымъ называютъ только того, кто ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало о себѣ думаетъ? — Такъ! — Но въ 5-мъ правилѣ сказа-

но: Опредѣленіе должно быть выражено по возможности кратко, а въ 6-мъ правилѣ, что оно не должно заключать въ себѣ никакихъ темныхъ неопредѣленныхъ выраженій. Здѣсь же слово: *думать* употреблено не въ коренномъ своемъ значеніи и потому выраженіе сіе не довольно опредѣленно. Вмѣсто онаго можно было сказать: имѣть мнѣніе— и ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало, въ семъ смыслѣ есть вѣрно; и такъ скромный человѣкъ вѣрнѣе будетъ опредѣленъ, если мы скажемъ: скромнымъ называютъ того, кто имѣетъ вѣрное мнѣніе о себѣ или о своемъ достоинствѣ.

Только при такомъ обсуживаніи опредѣленій упражненія сіи будутъ вполнѣ полезны и вмѣстѣ съ тѣмъ и занимательны. Такимъ образомъ они могутъ способствовать къ пріобрѣтенію множества важныхъ понятій.

Примѣры нѣкоторыхъ опредѣленій, преимущественно служащихъ къ достиженію вышеозначенной цѣли (*).

Исторія есть связный разсказъ достопримѣчательныхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ мірѣ людьми.

Государство, соединеніе множества людей, подъ одними законами состоящихъ.

Закономъ, въ обширномъ смыслѣ, называется каждое необходимое правило.

Законъ, въ тѣсномъ значеніи, есть необходимое опредѣленіе свободныхъ дѣйствій людей.

Право, власть предпринимать какія-либо дѣйствія, или не предпринимать оныхъ.

Долгомъ называется то дѣйствіе, которое мы обязаны исполнять.

Честь, выгодное о насъ мнѣніе другихъ.

Гордость, слишкомъ высокое мнѣніе о собственномъ достоинствѣ.

Тщеславіе, слишкомъ высокое мнѣніе о наружныхъ преимуществахъ, которыя кто-либо въ самомъ себѣ находитъ.

---

[*] Сначала лучше всего обсуживать какія-либо опредѣленія математическихъ фигуръ, потому что ошибки оныхъ, при помощи наглядности фигуръ, всего легче могутъ быть найдены и исправлены. Не помѣщаемъ здѣсь таковыхъ, ибо онѣ съ нѣкоторыми измѣненіями, легко могутъ быть выбраны учителемъ изъ каждой математической книги. Мы предпочли помѣстить здѣсь опредѣленія, къ различнымъ наукамъ относящіяся.

Зависть, склонность примѣчать съ горестнымъ чувствомъ благополучіе, или преимущество другаго.

Гнѣвъ, сильное негодованіе на несправедливости другихъ.

Надежда, представленіе о благопріятной для насъ будущности.

Добродѣтель есть пріобрѣтенная способность всегда исполнять все, что совмѣстно съ законами разума.

Пріятно, что нравится чувствамъ нашимъ въ ощущеніи.

Прекрасно все, что нравится въ разсужденіи формъ своихъ.

Память, способность воспоминать о какихъ-либо представленіяхъ съ сознаніемъ, что мы ихъ уже когда-либо имѣли.

Воображеніе, есть способность представлять отсутствующіе предметы.

Воля, способность предполагать себѣ какую-либо цѣль.

Правосудіе есть та человѣческая добродѣтель, которая чтитъ права другихъ.

Смиреніе, сознаніе ничтожности нравственнаго достоинства нашего въ отношеніи къ закону.

Знать, почитать что-либо истиннымъ на основаніи законовъ мышленія, или по дознаннымъ причинамъ.

Вѣрить, почитать что-либо за истину, на основаніи свидѣтельства другихъ, или какъ условіе какой-либо нравственной цѣли.

Съ сими опредѣленіями сравнить нижеслѣдующія изъ Словаря Россійской Академіи.

Исторія въ пространномъ смыслѣ означаетъ повѣствованіе о дѣяніяхъ, происшествіяхъ или вещахъ достопамятныхъ.

Государство, земля или страна обладаемая Государемъ.

Законъ, предписаніе, правило учащее, что дѣлать и чего не дѣлать.

Право есть преимущество, власть данная законами или отъ Государя кому-либо надъ кѣмъ или надъ чѣмъ.

Долгъ есть обязанность исполнять то, что налагаемо законами, обычаемъ, честностію, дружествомъ и пр.

Честь, внутреннее убѣжденіе о преимущественномъ достоинствѣ чьемъ-либо.

Гордость, высокое о себѣ мечтаніе.

Тщеславіе, исканіе славы въ тщетностяхъ, гдѣ нѣтъ истинныя славы.

Зависть, неудовольствіе, раждаемое въ насъ благополучіемъ или преимуществомъ другаго.

Гнѣвъ, оказываніе въ высокой степени негодованія за причиненное намъ озлобленіе.

Надежда, ожиданіе желаемаго блага.

Добродѣтель, расположеніе души поступать согласно съ закономъ естественнымъ и правилами вѣры, которыя обязываютъ человѣка исполнять должности какъ въ отношеніи къ Богу, такъ и къ самому себѣ и ближнему.

Пріятно, что усладительно для чувствъ.

Прекрасно все, что изящно.

Изящно, превосходно, отмѣнно, хорошо, изрядно.

Память способность души представлять себѣ понятія, полученныя ею посредствомъ чувствъ.

Воображеніе, способность души понимать, умственно напечатлѣвать чувственные и отвлеченные предметы.

Воля, способность или душевная сила избирать что.

Правосудіе, нравственная добродѣтель, состоящая въ томъ, чтобы воздавать каждому должное.

Смиреніе, добродѣтель Христіанская, производящая въ насъ внутреннее чувствіе, признаніе нашихъ слабостей.

Знать, имѣть въ умѣ понятіе или познаніе о чемъ.

Вѣрить, почитать что за истину.

ДВѢНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Обсуживаніе опредѣленій, и нахожденіе ошибокъ въ оныхъ, посредствомъ сравненія разныхъ опредѣленій между собою.

Самыя лучшія для сей цѣли суть математическія опредѣленія, ибо только въ опредѣленіяхъ математическихъ можно предполагать общее въ разсужденіи оныхъ согласіе въ понятіяхъ, а отступленія могутъ касаться только того, что именно есть цѣль наша, т. е. объясненіе понятія. При философическихъ же опредѣленіяхъ разница часто происходитъ только отъ разницы въ понятіяхъ тѣхъ людей, кои оныя составляютъ. И такъ многія, между собою весьма различныя опредѣленія, могутъ всѣ быть вѣрны въ разсужденіи различныхъ точекъ зрѣнія ихъ сочинителей, и когда мы соглашаемся съ ними въ основныхъ положеніяхъ той системы, которой они держатся.

Посему-то преимущественно только математическія опредѣленія могутъ быть употребляемы для сего упражненія.

Чтобы опредѣленнѣе можно было означить ошибки, къ тому нужны еще слѣдующія объясненія. Если какое-либо опредѣленіе ошибочно, не потому только, что одно или другое слово ложно употреблено, но если все объясненіе ошибочно, то въ такомъ случаѣ опредѣленіе быва

етъ или слишкомъ *обширно* или слишкомъ *тѣсно*, или слишкомъ *тѣсно и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ обширно.*

1. Слишкомъ *обширно* бываетъ опредѣленіе, когда оно обнимаетъ болѣе предметовъ, нежели можетъ заключать въ себѣ опредѣляемое понятіе. Напр. еслибъ мы сказали: треугольникъ, есть правильная математическая фигура.

2. Опредѣленіе называется слишкомъ *тѣснымъ*, когда въ немъ опускаются предметы, которые дѣйствительно заключаются въ опредѣляемомъ понятіи, напр. какъ опредѣленіе: треугольникъ есть трехугольная математическая фигура, прямый уголъ имѣющая.

3. *Слишкомъ обширно и слишкомъ тѣсно* бываетъ опредѣленіе, когда нѣкоторыя части онаго относятся къ бо́льшему числу предметовъ, нежели приличествуетъ опредѣляемому понятію, а другія части напротивъ того могутъ быть отнесены только къ одной какой-либо части всей сферы сего понятія. Напримѣръ, говоря: треугольникъ есть правильная математическая фигура съ однимъ прямымъ угломъ, опредѣленіе сіе, съ одной стороны, причисляетъ и многостороннія фигуры къ треугольникамъ, а съ другой стороны исключаетъ изъ числа оныхъ всѣ тупоугольные и остроугольные треугольники.

Примѣры:

Объясненіе математической точки.

Точка есть то, что неимѣетъ никакихъ частей. (Эвклидъ.) (*)

Точка есть то, что мы воображаемъ границею линіи, но что не составляетъ части оной. (Клюгель.)

Точка есть предѣлъ линіи. (Кантъ.)

. . . . граница линіи, неимѣющая никакого протяженія и никакихъ частей. (Лоренцъ.)

. . . . есть предѣлъ линіи, воображаемый безъ всякаго протяженія.

Вопросы.

No 1. Есть ли что-либо что не имѣетъ частей?—Когда только посредствомъ заключеній мы доходимъ до сознанія о существованіи такого *нѣчто* безъ частей — то назовемъ ли, безъ ближайшаго опредѣленія все, что не имѣетъ частей, точкою?

No 2. Къ чему же принадлежитъ точка, какъ предѣлъ линіи, если она не принадлежитъ къ линіи?

No 3. Развѣ двѣ паралельныя линіи, проведенныя чрезъ концы какой-либо линіи, не суть

(*) Опредѣленія сіи разсматриваются, какъ отдѣльныя опредѣленія, а не какъ входящія въ составъ какой-либо науки.

границы оной? Развѣ линія и точка имѣютъ одно и то же значеніе?

No 4. Не значитъ ли: неимѣющая никакого протяженія, то же самое, что неимѣющая никакихъ частей?

Объясненіе линіи.

Линія есть протяженіе, неимѣющее ширины. (Эвклидъ.)

Линія есть предѣлъ поверхности, имѣющая только длину. (Лоренцъ.)

. . . . есть протяженіе, которое воображаемъ предѣломъ поверхности, несоставляющимъ части оной. (Клюгель).

. . . . есть предѣлъ поверхности. (Кантъ).

. . . . есть предѣлъ поверхности, имѣющій протяженіе только въ длину.

Объясненіе треугольника.

Треугольникъ есть фигура, заключающаяся между тремя прямыми линіями. (Эвклидъ).

. . . . есть фигура, имѣющая три ровныя стороны. (Лоренцъ).

. . . . есть прямолинейная фигура съ тремя сторонами. (Клюгель.)

. . . . есть плоскость, окруженная тремя линіями.

Вопросы.

No 1. Не требуетъ ли объясненія слово: фигура?

No 2. Развѣ квадратъ не имѣетъ трехъ равныхъ сторонъ?

No 3. Здѣсь не тотъ ли же самый вопросъ?

Задачи:

Подобнымъ образомъ сравнить и разобрать опредѣленія:

а.) Круга.

Кругъ есть плоская фигура, такъ окруженная одною линіею, что прямыя линіи, которыя будучи доведены до оной отъ точки, находящейся внутри фигуры, всѣ между собою равны. (Эвклидъ.)

. . . . . произойдетъ, если прямая линія на одной и той же плоскости такъ движется вокругъ одной твердой точки, что она доходитъ опять до прежняго; или: кругъ есть фигура, коей точки окружности находятся въ одинаковомъ разстояніи отъ одной извѣстной точки внутри оной. (Клюгель.)

. . . . . есть плоская фигура, одною линіею такъ окруженная, что всѣ линіи, проведенныя отъ одной извѣстной точки внутри фигуры, до окружности оной, между собою равны. (Лоренцъ.)

Кругъ есть плоскость, кривою линіею такъ окруженная, что всѣ прямыя линіи отъ извѣ-

спной точки внутри оной до ея проведенныя, будутъ между собою равны.

b.) Исторіи.

Исторія занимается повѣствованіемъ о судьбѣ Государствъ, относительно какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ ихъ отношеній. (Геренъ.)

. . . . . есть систематическое собраніе фактовъ, посредствомъ которыхъ основательно узнать можно настоящее столь многообразное состояніе земли и человѣческаго рода. (Шлецеръ.)

. . . . . есть знаніе о существованіи и особыхъ свойствахъ существующихъ вещей, преимущественно же знаніе бывшихъ съ ними перемѣнъ, случившихся дѣйствій и происшествій, сопряженное съ изслѣдованіемъ повода совершенія и слѣдствій. (Эшенбургъ.)

. . . . . есть сознаніе вселенной, или органъ, посредствомъ коего она выражается. (Эд. Кине.)

. . . . . есть знаніе случившихся произшествій. (Аделунгъ.)

. . . . . въ нѣкоторомъ смыслѣ есть священная книга народовъ: главная, необходимая; зерцало ихъ бытія и дѣятельности; скрижаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству; дополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго. (Карамзинъ.)

c.) Государства.

Государство есть соединеніе множества людей подъ одними законами. (Кантъ.)

. . . . есть общество, изъ многихъ семействъ состоящее, которыя посредствомъ опредѣленныхъ договоровъ и законовъ соединились вмѣстѣ для сохраненія и умноженія общаго ихъ благополучія. (Шпренгель.)

. . . . есть многочисленное общество людей, соединившихся подъ однимъ общимъ правленіемъ. (Аделунгъ.)

. . . . соединеніе людей между собою подъ одною верховною властію, для споспѣшествованія общему ихъ благополучію. (Тоцце.)

. . . . есть большое общество, изъ многихъ семействъ состоящее, коихъ безопасность и благосостояніе сохраняются и умножаются особеннымъ независимымъ правительствомъ. (Бюшингъ.)

ТРИНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Опредѣленіе синонимовъ, т. е. словъ, сходственное значеніе имѣющихъ.

Совершенно однозначащихъ словъ нѣтъ ни въ Русскомъ, ни въ какомъ-либо другомъ языкѣ. Если бы существовали слова сіи, тогда бы въ одномъ языкѣ было два языка. Когда есть уже одинъ точный знакъ какого-либо понятія, то

зачѣмъ искать другаго? Цѣль таковыхъ совершенно однозначащихъ словъ могла бы быть единственно та, чтобы избѣгать въ рѣчи повторенія однихъ и тѣхъ же словъ. Но цѣль сія малозначаща въ сравненіи съ неудобствами, кои съ нею сопряжены; ибо употребленіе различныхъ словъ для одного и того же понятія, произвело бы въ рѣчи неопредѣленность и неудоборазумѣніе. Но во всякомъ языкѣ есть слова, сходствующія между собою относительно главнаго понятія, ими выражаемаго, и при томъ заключающія еще въ себѣ посторонніе признаки или оттѣнки понятій, кои происходятъ отъ различныхъ точекъ зрѣнія, съ коихъ первый изобрѣтатель такого слова смотрѣлъ на предметъ, подобнымъ словомъ означаемый. Различныя точки зрѣнія, доводили людей до различныхъ признаковъ сихъ предметовъ, которые они старались соединить съ тѣмъ или съ другимъ словомъ, употребляя оное послѣ сего только при опредѣленныхъ обстоятельствахъ. Отсюда произошли слова, называемыя синонимами или подобнозначущими. Синонимъ есть Греческое слово, сложенное изъ предлога συν (съ) и ὄνομα (имя) и потому собственно значитъ *соименное* слово.

Слова могутъ быть подобнозначащими только тогда, когда они имѣютъ одно общее высшее понятіе. Сіе высшее понятіе можетъ въ отношеніи къ нимъ быть ближайшимъ высшимъ, и тогда тако-

выя подобнозначащія слова суть понятія сочиненныя между собою; различіе подобныхъ симъ синонимовъ иногда только съ трудомъ усматривается; но когда синонимы подчиняются какому-либо другому дальнѣйшему высшему понятію, изъ коихъ одно можетъ означать ближайшее высшее понятіе другаго; то въ такомъ случаѣ разница примѣтнѣе, и легче усматривается. Во всякомъ же случаѣ чрезъ сравненіе и опредѣленіе синонимовъ весьма развивается остроуміе. Вотъ нѣсколько примѣровъ опредѣленій синонимовъ:

Приключеніе и *происшествіе* суть два подчиненныя между собою понятія, изъ коихъ происшествіе есть высшее, а приключеніе низшее. Происшествіемъ можно назвать вообще все, что происходитъ въ физическомъ и нравственномъ мірѣ. Приключеніемъ же называется происшествіе неожиданное, также сопряженное съ чѣмъ-либо страннымъ, и относящееся болѣе къ одному человѣку, нежели ко многимъ.

Открыть, изобрѣсть. Общее ихъ высшее понятіе есть: узнать что либо, что прежде не было извѣстно. Различіе ихъ есть слѣдующее: мы открываемъ, что существовало уже прежде, но только по какой-либо причинѣ не было еще извѣстно. Мы изобрѣтаемъ, что прежде не существовало еще, или, по крайней мѣрѣ, не существовало въ томъ видѣ и въ той связи. Элек-

трическая материя *открыта*, а Электрическая машина *изобрѣтена*.

Ошибочно, *недостаточно*, суть сочиненные между собою понятія. Общее ихъ высшее понятіе есть: то, что не имѣетъ довольнаго совершенства въ своемъ родѣ. Различіе ихъ слѣдующее: недостаточнымъ называютъ то, что только не имѣетъ надлежащаго совершенства; ошибочнымъ же, что сверхъ сего имѣетъ еще противуположныя несовершенства.

Старый, *древній*, *старинный*, *ветхій*, *древній*, *заматерѣлый* (*)

Старо то, что давно было ново; *стариннымъ* называется то, что ведется издавна. *Давно* то, чему много времени прошло. Въ настоящемъ употребленіи *ветхимъ* называемъ то, что отъ старости истлѣло. *Древнее* то, что происходило въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ. *Заматерѣло* то, что временемъ сильно окоренѣло и огрубѣло.

Старый человѣкъ обыкновенно любитъ вспоминать *давнія* происшествія и разсказывать о *старинныхъ* обычаяхъ; а если онъ скупъ, то въ сундукахъ его найдешь много *ветхаго*; не рѣдко бываетъ онъ *заматерѣлъ* въ своихъ привычкахъ. Сихъ примѣровъ столько нынѣ, сколько бывало въ *древніе* времена.

(*) Сей послѣдній примѣръ взятъ изъ опыта Словаря Русскихъ Синонимовъ Г. Калайдовича, Москва 1818.

а. Такимъ образомъ на основаніи нижеслѣдующихъ мѣстъ изъ образцовыхъ писателей (*) объяснить синонимы:

Видѣть и *смотрѣть*.

Правители, законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ Исторіи и смотрятъ на ея листы, какъ мореплаватели на чертежи морей.

. . . . Ея (Исторіи) творческою силою живемъ съ людьми всѣхъ временъ, видимъ и слышимъ ихъ, любимъ и ненавидимъ.

Видимъ на землѣ величественныя горы и водопады, цвѣтущіе луга и долины; но сколько песковъ безплодныхъ и унылыхъ!

Съ умиленіемъ смотримъ на Агриппину, несущую пепелъ Германика; съ жалостію на разсѣянныя въ лѣсу кости и доспѣхи Легіона Варова; съ ужасомъ на кровавый пиръ неистовыхъ Римлянъ, освѣщаемыхъ пламенемъ Капитолія; и т. д.

(*) Къ сему наиболѣе могутъ служить сочиненія: Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Марлинскаго, Булгарина, и пр.

. . . . Мало, что умный человѣкъ, окинувъ глазами памятники вѣковъ, скажетъ намъ свои примѣчанія: мы должны сами видѣть дѣйствія и дѣйствующихъ, тогда знаемъ Исторію.

Въ первый (современной Исторіи) и второй (Исторіи, основанной на словесныхъ преданіяхъ) блистаетъ умъ, воображеніе Дееписателя, который избираетъ любопытнѣйшее, цвѣтитъ, украшаетъ, иногда *творитъ*, не боясь обличенія; скажетъ: я такъ видѣлъ, такъ слышалъ —и безмолвная критика не мѣшаетъ читателю наслаждаться прекрасными описаніями.

Въ Ѳукидидѣ видимъ всегда Грека, въ Ливіи всегда Римлянина, и плѣняемся ими и вѣримъ имъ.

Историкъ не лѣтописецъ: послѣдній смотритъ единственно на время, а первый на свойство и связь дѣяній: можетъ ошибиться въ распредѣленіи мѣстъ, но долженъ указать всему свое мѣсто.

Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго.

Я съ примѣчаніемъ смотрѣлъ на портретъ твой, любезный Вейсе, и узналъ бы тебя между тысячами.

. . . . Пріятно, весело, друзья мои, переѣзжать изъ одной земли въ другую, видѣть новые предметы.

. . . . По круглой лѣстницѣ, состоящей изъ 725 ступеней, всходилъ я почти на самый верхъ башни, откуда безъ нѣкотораго ужаса не могъ смотрѣть внизъ.

. : . . Говорятъ, что въ самую ясную погоду можно видѣть и снѣжные верхи Альпійскихъ горъ; но я не видалъ ихъ, сколько ни напрягалъ свое зрѣніе.

. . . . Въ Лютеранской церкви Св. Томаса видѣлъ я мраморный монументъ Маршала, Графа Саксонскаго.

Маршалъ съ жезломъ своимъ сходитъ по ступенямъ въ могилу, и съ презрѣніемъ смотритъ на смерть, которая открываетъ гробъ.

Я, не будучи знатокомъ, смотрѣлъ на фигуры, — на ту, на другую, на третью — и былъ въ своемъ сердцѣ такъ холоденъ, какъ мраморъ, изъ котораго онѣ сдѣланы.

Карамзинъ, Письма Русскаго Путешественника.

Для облегченія, полезно во всѣхъ сихъ случаяхъ давать себѣ вопросъ: можетъ ли употребленное въ оныхъ слово быть замѣнено другимъ подобозначащимъ; если можетъ, то произведетъ ли сіе разницу въ смыслѣ, и какую?

b. Подобнымъ образомъ пріискать изъ образцовыхъ писателей примѣры для нижеслѣдующихъ синонимовъ, и опредѣлить оные на основаніи пріисканныхъ примѣровъ: *робкій, трусливый; обида, притѣсненіе; горесть, печаль; полно, довольно; низкій, подлый; помогать, пособлять; основать, учредить; установить, устроить,* и т. д.

c. Опредѣлить слѣдующіе синонимы, пріискавъ для опредѣленія оныхъ собственные примѣры: *нынѣ, теперь; лѣнивый, праздный; званіе, чинъ, санъ; всегда, непрестанно; бесѣдовать, разговаривать; уразумѣть, понимать; познать, узнать;* и т. д.

d. Къ объясненнымъ выше синонимамъ пріискать изъ образцовыхъ писателей примѣры для доказательства сихъ объясненій. (*)

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Описанія и разница ихъ отъ опредѣленій.

Предметы могутъ быть опредѣляемы и описываемы. Описаніе относится къ опредѣле-

(*) Ученики убѣдятся, что краткое объясненіе синонимовъ рѣдко бываетъ достаточно для обозначенія различнаго ихъ употребленія.

нію, какъ наглядное познаніе къ понятію. Чрезъ наглядное познаніе представляются намъ признаки предметовъ въ ихъ случайномъ соединеніи существеннаго съ несущественнымъ, тогда какъ понятіе заключаетъ въ себѣ соединеніе разнообразнаго въ единствѣ сознанія и отдѣленіе существенныхъ признаковъ отъ случайныхъ. Описаніе представляетъ только отличительные признаки какого-либо предмета, будутъ ли то внутренніе или внѣшніе, существенные или случайные, тогда какъ опредѣленіе только старается дать понятіе о сущности какого-либо предмета (*).

Въ объективномъ или предлежательномъ разсужденіи описанія бываютъ такія, которыя изображаютъ предметъ постоянный или на одномъ мѣстѣ пребывающій, или такія, которыми изображается рядъ перемѣнъ или происшествій (**). Часто же въ какомъ-либо описаніи заключается то и другое. Въ разсужденіи расположенія духа того, который что-либо опи-

---

(*) Съ перваго взгляда, можетъ быть покажется, что описанія такимъ же образомъ должны предшествовать опредѣленіямъ, какъ наглядныя познанія понятіямъ. Но по нашему мнѣнію на оборотъ, ибо описанія представляютъ начинающимъ родъ свободы въ сочиненіи оныхъ, которая легко переходитъ въ какое-то беззаконіе, если умъ притомъ не привыкъ еще строго держаться какого-либо выбраннаго имъ направленія. Упражняясь же сперва въ опредѣленіяхъ, мы привыкаемъ къ сему послѣднему.

(**) Описывать происшествіе значитъ повѣствовать.

сываетъ, легко можно различать, во-первыхъ, описанія, въ которыхъ преобладаетъ умъ, и примѣчается только цѣль, произвести въ комъ-либо ясное познаніе описываемаго предмета; и во-вторыхъ, такія, въ коихъ примѣтно болѣе страстнаго волненія души, и посредствомъ которыхъ вмѣстѣ съ познаніемъ какого-либо предмета желаемъ представить таковый или съ выгодной или невыгодной стороны.

Въ умственныя упражненія собственно входитъ только первый родъ описаній, хотя нѣтъ сомнѣнія, что и всякое другое описаніе можетъ служить умственнымъ упражненіемъ, особенно, когда мы стараемся означить выраженія и обороты какого-либо описанія, доказывающіе, сколько въ ономъ участвуетъ чувство.

Дабы мы могли при обсуживаніи какихъ-либо описаній держаться, по крайней мѣрѣ, чего-либо опредѣленнаго, для сего сообщимъ здѣсь слѣдующія правила:

1. При описаніи какого-либо происшествія, должно наблюдать порядокъ времени. Случившееся прежде, должно быть описано напередъ; сперва должно наименовать причину, а потомъ слѣдствіе; сначала цѣль, за симъ средства; прежде основу объясненія, потомъ самое объясненіе.

Исключенія отъ сего правила происходятъ отъ какой - либо посторонней цѣли сочинителя описанія, и по-

тому мы найдемъ таковыя исключенія даже въ самыхъ образцовыхъ описаніяхъ.

2. Описывая отдѣльные предметы, должно прежде исчислить признаки количества и числа, по крайней мѣрѣ, сколько сіе возможно, а потомъ уже признаки качества и свойства.

3. При наименованіи качествъ и свойствъ, должно прежде исчислить тѣ, кои относятся къ цѣлому, а потомъ уже относящіеся къ частямъ его.

4. При описаніи какихъ-либо предметовъ, другъ подлѣ друга находящихся, должно группировать ихъ по правиламъ живописи, описывая прежде главныя группы, впереди находящіяся, а потомъ уже тѣ, которыя примѣчаются по сторонамъ или въ глубинѣ картины; судя потому, первыя ли или вторыя находятся болѣе въ связи съ главными группами и служатъ, такъ сказать, къ объясненію сихъ послѣднихъ.

5. При всякомъ описаніи должно различать предметы главные и посторонніе, и описывать сперва первые, а потомъ уже послѣдніе. Впрочемъ какіе суть главные и посторонніе предметы, то всегда опредѣляется цѣлію описанія. Такъ, напримѣръ, для Архитектора при описаніи какой-либо Гогартовой картины, главными предметами будутъ зданія, комнаты и ихъ украшенія; тогда, какъ какъ для Гогарта самого главными

предметами были, изображенныя на таковой картинѣ лица.

6. Если при опредѣленіяхъ должно употреблять по возможности слова точныя и опредѣленныя, то для надлежащаго сочиненія описаній должно знакомиться съ наглядными и картинными выраженіями языка.

Всѣ сіи правила конечно никого не научатъ дѣлать хорошія описанія: для сего должно изучать образцы сего рода; но правила сіи могутъ руководствовать насъ при обсуживаніи описаній. Во всякомъ сочиненіи встрѣчаются описанія, а потому помѣщаемъ здѣсь только нѣсколько образцовыхъ примѣровъ, и обратимся потомъ къ обсуживанію нѣкоторыхъ описаній.

Примѣры.

1. Изъ описанія орудій чувствъ. (Озерецковскій.)

Носъ или орудіе обонянія есть пустота, изъ разныхъ костей и хрящиковъ искусно составленная, которая внутри обтянута ноздреватою и мяздреною кожею, въ которой кровяные сосуды и обонятельныя чувствительныя жилы распростираются: части сіи, а особливо обонятельныя чувствeнныя жилы, предохраняются отъ сухости и сильнѣйшаго раздраженія жидкою силою.

Обоняніе возбуждается, когда тонкія летучія соляныя или масляныя частицы, изъ пре-

многихъ тѣлъ выходящія, при вдыханіи чрезъ ноздри втягиваются въ носъ, и прикасаются къ чувственнымъ жиламъ, по кожѣ распростертымъ. Чрезъ то различаются разные виды масла и солей, и узнается вредная гнилость, очень великая острота и благорастворенность вещей.

Видъ внѣшняго носа, который находится только у млекопитающихъ и нѣкоторыхъ земноводныхъ, равно какъ и видъ, число и положеніе ноздрей у прочихъ большихъ животныхъ бываютъ весьма различны, и подаютъ отличительные признаки рода. Всѣ животныя имѣютъ обоняніе. Тѣ, которыя или вдали добычу свою искать, или между подобными растеніями отличать должны вредныя, имѣютъ весьма тонкое обоняніе и большія обонятельныя орудія. У насѣкомыхъ и червей не могли еще точно опредѣлить обонятельныхъ орудій, хотя и они дѣйствительно имѣютъ обоняніе.

2 *Изъ картины Испанской войны во время Наполеона. (Булгаринъ)*

Нарядъ Испанца составляютъ: короткое полукафтанье, короткое исподнее платье, плащъ и большая круглая шляпа. Богатство матеріи дѣлаетъ разницу между состояніями, но костюмъ одинаковъ, съ малыми оттѣнками, какъ на примѣръ: Гидальгосы (*) носятъ чулки и башмаки,

(*) Дворяне.

а простой народъ подъ босыя ноги подвязываетъ кожаныя или суконныя подошвы, прикрѣпленныя ремнями или лентами. Обувь сія называется эспарбильосъ (esparbillos), и безъ сомнѣнія не перемѣнилась со времени Римлянъ. У богатыхъ, вмѣсто галстуковъ, большіе накрахмаленые воротники; у простаго народа воротники висятъ по платью. У Гидальгосовъ и чиновниковъ шляпы напереди преподняты, пристегнуты пряжкою и нерѣдко украшены перьями. Испанцы всѣхъ состояній, бѣдные и богатые, мужчины и женщины, носятъ на головѣ сѣтки, покрывающія волосы, которыхъ большая часть изъ нихъ никогда не стрижетъ; равно люди всѣхъ состояній никогда не снимаютъ плаща и шляпы; даже за столомъ у себя всегда остаются въ одномъ нарядѣ. (*)

3 *Изъ Бюффона: описаніе Аравійской пустыни. (Карамзинъ.)*

Вообразите страну безплодную, безъ зелени и безъ воды, огненное солнце, небо вѣчно раскаленное, равнины песчаныя, горы еще пустѣйшія (гдѣ взоръ теряется и не находитъ ни одного живаго предмета), землю мертвую, изрытую (такъ сказать) вѣтрами—землю, которая не пред-

(*) Богатые жители столицы и молодые щеголи одѣваются по-Французски, но въ провинціяхъ сохраняется древній костюмъ.

ставляетъ ничего, кромѣ костей, камней, скалъ, стоящихъ или низверженныхъ, совершенно открытую пустыню, гдѣ путешественникъ никогда въ сѣни не покоился, гдѣ ничто ему не сопутствуетъ, ничто не напоминаетъ живой природы; — непрерывное уединеніе, гораздо страшнѣйшее уединенія дремучихъ лѣсовъ; ибо дерева все еще кажутся намъ существами, — но здѣсь, лишенный всего, теряясь въ неограниченныхъ пустыняхъ, человѣкъ видитъ въ пространствѣ гробъ свой; дневное свѣтило, печальнѣйшее темноты ночной, восходитъ единственно для того, чтобы явить ему весь ужасъ его положенія, разширяя предъ нимъ область пустоты и бездну неизмѣримости, отдѣляющей его отъ земли обитаемой. Нѣтъ выхода, нѣтъ спасенія! голодъ, жажда и зной терзаютъ его во всѣ тѣ минуты, которыя еще должно ему прожить между отчаянія и смерти.

4. *Изъ писемъ Русскаго путешественника.* (*Карамзинъ.*)

Представьте себѣ большую рѣку, которая преодолѣвая въ теченіи своемъ всѣ препоны, полагаемыя ей огромными камнями, мчится съ ужасною яростію, и наконецъ, достигнувъ до высочайшей гранитной преграды, и не находя себѣ пути подъ сею твердою стѣною, съ неописаннымъ шумомъ и ревомъ свергается внизъ, и въ паденіи своемъ превращается въ бѣлую, кипящую

пѣну. Тончайшія брызги разновидныхъ волнъ, съ безпримѣрною скоростію летящихъ одна за другою, миріадами подымаются вверхъ, и составляютъ млечныя облака влажной, для глазъ непроницаемой пыли. Доски, на которыхъ мы стояли, тряслись безпрестанно. Я весь облитъ былъ водяными частицами, и молчалъ, смотрѣлъ и слушалъ разные звуки низпадающихъ волнъ: ревущій концертъ, оглушающій душу! Здѣсь живописецъ бросаетъ кисть свою, и поэтъ не находитъ словъ для описанія сего ужасно великаго явленія. Развѣ только въ страшные дни древняго потопа, когда правосудный Богъ превратилъ земные пары во влажный гробъ развратнаго человѣчества, водная стихія ярилась такъ, какъ она здѣсь ярится. Я готовъ былъ на колѣняхъ просить прощенія у Рейна, въ томъ, что вчера говорилъ о паденіи его съ такимъ неуваженіемъ. Долѣе часа были мы въ сей галлереѣ: но это время показалось мнѣ минутою. Переѣзжая опять чрезъ Рейнъ, увидѣли мы безчисленныя радуги, производимыя солнечными лучами въ водяной пыли: что составляетъ прекрасное, великолѣпное зрѣлище. Послѣ сильныхъ движеній, бывшихъ въ душѣ моей, мнѣ нужно было отдохнуть. Я сѣлъ на Цирихскомъ берегу, и спокойно разсматривалъ картину водопада съ его окрестностями. Каменная стѣна, съ которой низвергается Рейнъ, вышиною будетъ около семидесяти пяти фу-

шовъ. Въ срединѣ сего паденія возвышаются двѣ скалы, или два огромные камня, изъ которыхъ одинъ, не смотря на усиліе волнъ, стремящихся сокрушить его, стоитъ непоколебимъ — (подобно великому мужу, скажетъ стихотворецъ, непреклонному среди бѣдствій, и щитомъ душевной твердости отражающему всѣ удары злаго рока); — а другой камень едва держится на своемъ основаніи, будучи разрушаемъ водою. На противуположномъ крутомъ берегу представлялись мнѣ старый замокъ Лауфенъ, церковь, хижины, виноградные сады и дерева: все сіе вмѣстѣ составляло весьма пріятный ландшафтъ.

5 *Изъ повѣсти; Аммалатъ-Бекъ.* (*А. Марлинскій.*)

Онъ (Аммалатъ-Бекъ), былъ одѣтъ въ черную Персидскую чуху, обложенную галунами; висячіе рукава закидывались за плечи. Турецкая шаль обвивала подъ исподомъ надѣтый архалухъ изъ буктовой термаламы. Красныя шальвары скрывались въ верховые желтые сапоги съ высокими каблуками. Ружье, кинжалъ и пистолетъ его блистали серебромъ и золотою насѣчкою. Ручка сабли осыпана была дорогими каменьями. Сей владѣтель Тарковъ былъ высокій, статный юноша, открытаго лица; черныя *зильфляры* (кудри) вились за ухомъ изъ подъ шапки... легкіе усы оттѣняли верхнюю губу... очи сверкали гордою привѣ-

тливостію. Онъ сидѣлъ на червонномъ конѣ, и топотъ крушился подъ нимъ, какъ вихорь. Противъ обыкновенія, не было на конѣ Персидскаго, круглаго, расшитаго шелками чепрака, но легкое Черкесское сѣдло съ серебромъ подъ чернедью, съ расписанными потебнями, и со стременами чернаго Хораманскаго булата подъ золотою насѣчкою.

6 *Изъ той же повѣсти.*

Дагестанская природа прелестна въ Маѣ мѣсяцѣ. Милліоны розъ обливаютъ утесы румянцемъ своимъ, подобно зарѣ; воздухъ струится ихъ ароматомъ; соловьи не умолкаютъ въ зеленыхъ сумеркахъ рощи. Миндальныя деревья, точно куполы пагодовъ, стоятъ въ серебрѣ цвѣтовъ своихъ, и между ихъ высокія тапны, то увитыя листьями, какъ виттомъ, то возникая стройными столпами, кажутся Мусульманскими минаретами. Широкоплечіе дубы, словно старые ратники, стоятъ на часахъ тамъ, индѣ, между тѣмъ какъ тополи и чинары, собравшись купами, и окруженные кустарниками, какъ дѣтьми, кажется, готовы откочевать въ гору, убѣгая отъ лѣтнихъ жаровъ. Игривыя стада барановъ, испещренныхъ розовыми пятнами; буйволы, упрямо погрязающіе въ болотѣ при фонтанахъ, или по цѣлымъ часамъ лѣниво бодающіе другъ друга рогами; да тамъ и сямъ по горѣ статные кони, которые, разбросавъ на вѣтеръ гриву, гордой ры-

сыю бѣгаютъ по холмамъ — вотъ рамы каждаго Мусульманскаго селенія.

7 *Изъ сказки: Модная жена.* (*Дмитріевъ.*)

Фиделька рѣзвая, ея надежный другъ,
Которая лежала
Свернувшися клубкомъ
На солнышкѣ передъ окномъ,
Вдругъ встрепенулася, вскочила, побѣжала,
Къ дверямъ, и, какъ разумный звѣрь,
Приставила ушко, потомъ толкъ лапой въ дверь
Ушла, и возвратилась съ лаемъ.

8. *Изъ басни Дубъ и тростъ.* (*Дмитріевъ.*)

. . . . Вдругъ завыла
Отъ сѣвера гроза, и небо помрачила;
Ударилъ грозный вѣтръ — все рушитъ и валитъ;
Летитъ, кружится листъ, тростъ гнется, дубъ стоитъ
Вѣтръ, пуще вооружась, изъ всей ударилъ мочи, —
И тотъ, на коего съ трудомъ взирали очи,
Кто ада и небесъ едва не досягалъ . . . . .
Упалъ.

9. *Изъ Ермака.* (*Дмитріевъ.*)

(*Бой Ермака съ братомъ Царя Сибирскаго*)
Ихъ сабли молніей блестятъ,
Удары тяжкіе творятъ,
И обѣ разомъ сокрушились.

Они въ ручной вступили бой:
Грудь съ грудью и рука съ рукой;
Отъ вопля ихъ дубравы воютъ,
Они стопами землю роютъ;
Уже съ нихъ сыплетъ потъ какъ градъ;
Уже въ нихъ сердце страшно бьется
И ребра обоихъ трещатъ.
То сей, то оный на бокъ гнется,
Крутятся, и.... Ермакъ сломилъ.

10. *Изъ басни: Пустынникъ и медвѣдь. (Крыловъ.)*

Пустынникъ былъ сговорчивъ, легъ, зѣвнулъ,
Да тотчасъ и заснулъ.
А Миша на часахъ, да онъ и не безъ дѣла:
У друга на носъ муха сѣла —
Онъ друга обмахнулъ —
Взглянулъ —
А муха на щекѣ — согналъ — а муха снова
У друга на носу!

11. *Изъ той же басни.*

Вотъ мишенька, не говоря ни слова,
Увѣсистый булыжникъ въ лапы сгрёбъ,
Присѣлъ на корточки, не переводитъ духу,
Самъ думаетъ: молчи-жъ! ужъ я тебя воструху!
И у друга на лбу подкараулъ муху,
Что силы есть, хвать друга камнемъ въ лобъ.

12. *Изъ повѣсти: Безумная. (И. Козловъ.)*

Ужъ ночь морозная настала;
Ямщикъ коней легонько гналъ,
И пóдрѣзь пó снѣгу визжала,
А я подъ пѣснею дремалъ.
Вдругъ бѣгъ коней остановился,
Открылся взоръ усталый мой, —
Гляжу: стоимъ; ямщикъ крестился:
Зажглося небо надо мной,
Горитъ кровавою зарёй;
Волнуясь, Сѣверъ пламенѣетъ,
То весь багровый, то блѣднѣетъ,
И море зыбкаго огня
Готово хлынуть на меня.

Холоднымъ блескомъ рдяной ночи
Невольно ужаснулись очи;
Клубясь въ сверкающихъ волнахъ,
Столбы багряные явились,
То расходились, то сходились,
Сливались, таяли въ лучахъ,
Иль, разсыпаяся, дымились;
И зáрево съ высотъ небесъ
Сіянье странное бросало
На снѣжный долъ, на ближній лѣсъ;
Оно таинственно мерцало;
Пушистый иней вкругъ вѣтвей
Берёзъ высокихъ, соснъ косматыхъ,

Трепещетъ въ искрахъ красноватыхъ;
И снѣжные ковры полей
Гдѣ пожелтѣли, гдѣ алѣютъ.
Вездѣ дрожащій, чудный свѣтъ,
Какого днёмъ и ночью нѣтъ.
Свѣтло и страшно — лишь темнѣютъ,
Со всѣхъ сторонъ омрачены,
Лѣсныхъ овраговъ глубины.
И въ полѣ только раздаётся
Звонъ колокольчика порой,
И тихо изъ лѣсу несётся
Волковъ голодныхъ дальній вой.

13. *Изъ стихотворенія*: *Видѣніе Мурзы*. *(Державинъ.)*

На темноголубомъ эѳирѣ
Златая плавала луна,
Въ серебряной своей порфирѣ
Блистаючи съ высотъ, она
Сквозь окна домъ мой освѣщала,
И палевымъ своимъ лучемъ
Златыя стекла рисовала
На лаковомъ полу моемъ.
Сонъ томною своей рукою
Мечты различны разсыпалъ;
Кропя забвенія росою,
Моихъ домашнихъ усыплялъ;
Вокругъ вся область почивала,
Петрополь съ башнями дремалъ,

Нева изъ урны чуть мелькала,
Чуть Бельтъ въ брегахъ своихъ сверкалъ;
Природа въ тишину глубоку
И въ крѣпкомъ погруженна снѣ,
Мертва казалась слуху, оку,
На высотѣ и въ глубинѣ;
Лишь вѣяли одни зефиры,
Прохладу чувствамъ принося.

14. *Изъ стихотворенія: Осень во время осады Очакова.* (*Державинъ.*)

Спустилъ сѣдой Эолъ Борея
Съ цѣпей чугунныхъ изъ пещеръ;
Ужасныя крилѣ расширя,
Махнулъ по свѣту богатырь;
Погналъ стадами воздухъ синій,
Сгустилъ туманы въ облака,
Давнулъ,—и облака разсѣлись,
Пустился дождь и восшумѣлъ.

15. *Изъ стихотворенія: Водопадъ* (*Державинъ.*)

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четыремя скалами;
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми;
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ.

Шумитъ,—и средь густаго бора
Теряется въ глуши потомъ;

Лучь чрезъ потокъ сверкаетъ скоро;
Подъ зыбкимъ сводомъ древъ, какъ сномъ
Покрыты волны, тихо льются,
Рѣкою млечною влекутся.

Сѣдая пѣна по брегамъ
Лежитъ буграми въ дебряхъ темныхъ;
Стукъ слышанъ млатовъ, по вѣтрамъ,
Визгъ пилъ и стонъ мѣховъ подъемныхъ:
О водопадъ! въ твоемъ жерлѣ
Всё утопаетъ въ безднѣ, въ мглѣ!

ПЯТНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Обсуживаніе чужихъ описаній и нахожденіе недостатковъ въ оныхъ.

Описанія недостаточныя и ошибочныя встрѣчаются во многихъ сочиненіяхъ; посему помѣстимъ здѣсь только нѣкоторыя для примѣрнаго обсуживанія.

» Электрическая машина, которая посред» ствомъ тренія стекла извлекаетъ искры изъ » какого-либо тѣла, производя притомъ движе» ніе, которымъ легкія вещи могутъ быть при» влекаемы и отталкиваемы. «

Показано ли въ семъ описаніи, изъ чего состоитъ электрическая машина, и что составляетъ важнѣйшее въ оной? — Достаточно ли было сказать просто: *стекло?* — Не слѣдовало ли описать сіе стекло? — *Которая посред-*

ствомъ тренія стекла извлекаетъ искры изъ какого-либо тѣла, — но чѣмъ производится сіе треніе? — Показываетъ ли сіе описаніе, хотя темнымъ образомъ, связь, находящуюся между описываемымъ явленіемъ и причиною онаго? — Понятно ли это: *производя при томъ движеніе?* — Соотвѣтствуетъ ли описаніе сіе цѣли своей? —

Другой примѣръ болѣе трудный:

Все въ человѣкѣ какъ бы возвѣщаетъ владычество его надъ землею. Все, даже наружность, свидѣтельствуетъ о величіи и преимуществахъ его предъ всѣми прочими одушевленными существами. Онъ всегда держится въ прямомъ положеніи, въ положеніи властелина. Чело его обращается къ небу, и въ благородныхъ чертахъ его лица все являетъ величіе и достоинство. Видъ его представляетъ образъ мыслящей души. Превосходныя его свойства видны во всѣхъ вещественныхъ орудіяхъ его тѣла, и сіяютъ божественнымъ огнемъ въ каждой чертѣ его лица. Величественная его осанка, твердая и смѣлая его поступь, возвѣщаютъ и благородство его и высокое мѣсто, имъ занимаемое. Къ землѣ прикасается онъ только отдаленнѣйшими частями своего тѣла. Онъ смотритъ на нее только издали и какъ бы съ презрѣніемъ. Рукамъ его не назначено быть подпо-

рою тѣла, или влачиться по землѣ и терять такимъ образомъ тонкость чувства осязанія, коего онѣ суть главныя орудія. Руки и пальцы его имѣютъ назначеніе болѣе благородное, онѣ назначены быть исполнительницами его воли, когда она приказываетъ взяться за вещи отдаленныя, отстранять препятствія, упреждать вредныя встрѣчи и ошибки, обнимать и удерживать, что нравится, и сблизить оное съ прочими чувствами.

При спокойномъ расположеніи души, всѣ части лица его выражаютъ спокойствіе. По отношеніе отдѣльныхъ частей между собою, равно какъ совокупность оныхъ все еще достаточно выражаютъ пріятное согласіе мыслей и внутреннее спокойствіе. Когда же душа находится въ волненіи, то лице его принимаетъ видъ живой картины, на которой всѣ страсти рисуются столь же тонко, какъ и рѣзко; гдѣ каждое движеніе души выражается опредѣленною чертою, каждое дѣйствіе знаками, кои противу воли быстро впечатлѣваются наономъ, измѣняютъ его и явно обнаруживаютъ сокровеннѣйшія движенія его души. (Изъ Естественной Исторіи *Бюффона.*)

Описаніе сіе содержитъ ли въ себѣ только черты, характеризующія человѣка въ отношеніи къ его роду, или не заключаетъ ли оно въ себѣ также многія черты, приличествующія от-

дѣльнымъ людямъ, и даже симъ, можетъ быть, только въ опредѣленномъ возрастѣ и при опредѣленныхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ? Какому особому порицанію могутъ быть подвергнуты слѣдующія мѣста: въ благородныхъ чертахъ лица его *все* являетъ величіе и достоинство — превосходныя свойства его видны во всѣхъ вещественныхъ (?) орудіяхъ его тѣла — сіяютъ божественнымъ огнемъ въ каждой чертѣ его лица — величественная его осанка и проч. возвѣщаютъ и благородство его и высокое мѣсто имъ, занимаемое. — Къ землѣ прикасается онъ только отдаленнѣйшими частями своего тѣла. — Съ какой точки зрѣнія должно смотрѣть на сіе описаніе? Какая цѣль автора явствуетъ изъ всего описанія?

Конецъ втораго курса.

ТРЕТІЙ КУРСЪ.

ТРЕТІЙ КУРСЪ.

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

О составленіи сужденій и о главныхъ родахъ оныхъ.

Подъ словомъ *сужденіе* (*), разумѣется представленіе объ отношеніи различныхъ представленій между собою. Чтобъ надлежащимъ образомъ уразумѣть объясненіе сіе, не излишне будетъ изслѣдовать дѣйствіе ума, при составленіи какого-либо сужденія.

Когда умъ пріобрѣлъ уже нѣкоторое количество представленій, то онъ вскорѣ примѣчаетъ, что нѣкоторыя изъ сихъ представленій бываютъ соединены между собою только иногда, другія всегда, иныя же не могутъ быть никогда соединены между собою. Напримѣръ: онъ имѣетъ представленія о древесномъ листкѣ, о зеленомъ, синемъ и желтомъ цвѣтахъ. *Весьма часто* имѣетъ онъ представленіе о древесномъ листкѣ, соединенное съ представленіемъ о зе-

(*) Сужденіе, выраженное словами, называется *предложеніемъ*.

леномъ цвѣтѣ, не *столь часто* бываетъ у него сіе представленіе соединенно съ желтымъ цвѣтомъ, но *никогда* не находитъ онъ представленія о древесномъ листкѣ, соединенно съ синимъ цвѣтомъ. Далѣе: когда человѣческій умъ такимъ образомъ имѣетъ непосредственное представленіе о какомъ-либо предметѣ, или признакѣ его, то онъ весьма бываетъ расположенъ воображать предметъ сей и признакъ его, дѣйствительно находящимися предъ собою; и посему выражается объ ономъ такъ: древесныя листья почти всегда зелены, иногда желты, но никогда не бываютъ синими; произнося сіи слова, человѣкъ производитъ свое сужденіе о сихъ предметахъ. Но этимъ не довольствуется умъ нашъ; коль скоро въ немъ разовьются понятія: *причина и слѣдствіе*, *возможность*, *дѣйствительность*, *необходимость*, *условіе*, *родъ*, *видъ* и *недѣлимое*; тогда онъ обращаетъ вниманіе не только на соединеніе вообще представленій между собою, но и на способъ ихъ соединенія, т. е. на взаимное ихъ отношеніе между собою. Если онъ получилъ какія-либо представленія въ одно и то же время, и желаетъ выразить соединеніе ихъ только въ предлежащемъ случаѣ, то онъ просто говоритъ: Эта вещь имѣетъ такіе-то признаки. — Примѣры? — Если же въ немъ всякій разъ раждается представленіе о какихъ-либо опредѣленныхъ признакахъ тогда, ко-

гда онъ имѣетъ представленіе о какихъ - либо определенныхъ предметахъ, которые онъ, признавая ихъ за цѣлый родъ предметовъ, можетъ понимать подъ однимъ общимъ именемъ, то онъ говоритъ: всѣ А суть В. Примѣры? Если же представленіе какихъ - либо предметовъ иногда только бываетъ соединено съ представленіемъ какихъ - либо определенныхъ признаковъ, а иногда и нѣтъ, то мы говоримъ: нѣкоторые А суть В., или нѣкоторые предметы сего вида, имѣютъ тотъ или другой признакъ. Но человѣческій умъ здѣсь не останавливается. Онъ примѣчаетъ, что за какимъ либо явленіемъ, всякій разъ, когда оное ему представлялось, воспослѣдовало какое либо другое определенное явленіе; по ближайшему изслѣдованію сего, онъ находитъ, что второе явленіе не только воспослѣдовало за первымъ, но въ самомъ дѣлѣ изъ онаго произошло. По-сему онъ говоритъ въ семъ случаѣ: когда предшествуетъ это, тогда воспослѣдуетъ то. Примѣры? — Наконецъ онъ доходитъ до того, что начинаетъ руководствоваться не столько наблюденіемъ, сколько собственною силою мышленія; т. е. онъ сравниваетъ нѣкоторыя представленія между собою, и не находитъ противорѣчія въ томъ, что воображаетъ ихъ во взаимномъ отношеніи. Онъ выражаетъ сіе, говоря: А можетъ быть В, или такой-то предметъ, можетъ имѣть такіе-то признаки. — Примѣры? — Онъ наконецъ

даже находитъ между нѣкоторыми представленіями такую тѣсную связь, что не можетъ совершенно представить себѣ оныя отдѣльными одно отъ другаго, и по сему-то говоритъ тогда: сіе должно быть такъ! Примѣры? —

Первый родъ показанныхъ здѣсь сужденій называется: *единичными* или *индивидуальными сужденіями*; второй родъ: *общими сужденіями*; третій: *частными сужденіями*; четвертый: *условными*; пятый: *проблематическими*, *нерѣшительными*, или *предполагательными*: шестый: *аподиктическими*, *неизмѣнными* или *необходимыми*.

ЗАДАЧА.

Опредѣлить, къ какому изъ вышеисчисленныхъ родовъ сужденій принадлежитъ каждое изъ нижеслѣдующихъ: Всѣ люди смертны. — Нѣкоторые люди учены. — Иванъ ученъ. — Сей столъ есть красный. — Ежели Иванъ есть человѣкъ добродѣтельный, то онъ не лжетъ. — Петръ уменъ. — Сія вода можетъ сегодня превратиться въ ледъ. — Сей кусокъ сахару долженъ раствориться въ водѣ. — Человѣкъ можетъ непрерывно болѣе и болѣе преуспѣвать въ добрѣ.

ВТОРОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе сужденій утвердительныхъ, какъ единичныхъ и частныхъ, такъ и общихъ.

Всякое сужденіе, какого бы роду оно ни было, есть, или утвердительное, или отрицатель-

ное (*). (См. 9-е упражненіе перваго курса: о положительныхъ и отрицательныхъ признакахъ). Утвердительное сужденіе есть то, въ которомъ какой-либо признакъ чему-либо придается, наприм. Свѣтъ солнечный доходитъ до земли въ нѣсколько минутъ. Единичное утвердительное сужденіе есть то, въ которомъ какому-либо нераздѣльному понятію придается какой-либо признакъ. Примѣры? — Частное утвердительное сужденіе есть то, въ которомъ какой-либо признакъ придается нѣсколькимъ предметамъ одного и того же рода. Примѣры? — Общія утвердительныя сужденія суть тѣ, въ которыхъ какой-либо признакъ придается всѣмъ предметамъ того рода. Примѣры?

Единичныя сужденія выражаются помощію собственныхъ именъ или нарицательныхъ съ мѣстоименіями: *сей*, *тотъ*, *этотъ*, *оный*, *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*, *ихъ*. Предъ частными сужденіями поставляются слова: *многіе*, *нѣкоторые*, *нѣсколько*, *иные*, *большая часть*. Предъ общими: *всякъ* и *всѣ*. Иногда сіи слова совсѣмъ опускаются, напримѣръ: *человѣкъ смертенъ*. Таковыя сужденія называются *необозначенными*, они обыкновенно

(*) Сюда принадлежитъ также сужденіе *ограничительное*, т. е. когда съ извѣстнымъ ограниченіемъ утверждается, что нѣчто должно быть мысленно положеннымъ; наприм. сія картина превосходна— только по своей отдѣлкѣ.

причисляются къ общимъ; сужденія же, при коихъ сіи слова находятся, называются *обозначенными.*

Задачи.

а.) Определить, къ какому изъ вышесисчисленныхъ родовъ сужденій принадлежитъ каждое изъ нижеслѣдующихъ: Волкъ есть хищный звѣрь. — Сей человѣкъ рыжъ. — Столъ есть искуственное произведеніе. — Нева есть рѣка. — Нѣкоторые столы круглы. — Всѣ люди одарены разумомъ. — Иныя лисицы черны. — Моя чернильница кругла. — Всякой столъ имѣетъ ножки. — Петербургъ есть столица. — Твой ножикъ остеръ. — Многіе во зло употребляютъ свои дарованія. — Всякой человѣкъ можетъ ошибаться. — Нѣкоторые писатели оригинальны. — Сія особа любезна.

в.) Слѣдующія единичныя сужденія превратить въ частныя: Сей столъ деревянный — Моя ложка серебряная. — Эти чернила черны. — Сей ученикъ прилеженъ — твой конь шагистъ.

с.) Слѣдующія единичныя сужденія превратить въ общія сужденія: Эта лисица хитра — Твой домъ имѣетъ крышку. — Эта чернильница имѣетъ вверху отверстіе. — Этотъ столъ имѣетъ площадку.

ТРЕТІЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе сужденій единичныхъ, частныхъ и общихъ отрицательныхъ.

Отрицательное сужденіе есть то, которымъ мы у какого-либо предмета отнимаемъ въ умѣ какой-либо признакъ. »Сіе платье не имѣетъ пятенъ,« есть сужденіе единичное отрицательное; »нѣкоторыя собаки не имѣютъ длинныхъ ушей« есть частное отрицательное; а »ни одинъ человѣкъ не всевѣдущъ« и »азотомъ не могутъ дышать животныя« суть обще отрицательныя.

Обще-отрицательныя сужденія выражаются словами: *никто*, *никакой*, *ни одинъ.*

Посредствомъ отрицательныхъ сужденій мы не познаемъ ничего положительнаго, они только предохраняютъ насъ отъ заблужденій.

Задачи.

а.) Выразить отрицательными сужденіями слѣдующія утвердительныя всѣ люди смертны — всѣ пороки предосудительны — добродѣтельный говоритъ правду — всѣ крѣпкіе напитки вредны здоровью — всѣ люди съ ошибками — всякій купецъ хвалитъ свои товары.

Сужденія: »всѣ люди смертны« »и ни одинъ человѣкъ не безсмертенъ« суть *тождественныя* или *равносильныя*, т. е. совершенно сходнаго между собою значенія. — Всѣ ли прочія изъ вышеприведенныхъ утвердительныхъ сужденій, будучи выра-

жены отрицательными сужденіями, могутъ быть названы тождественными?

b.) Выразить отрицательными сужденіями:

aa.) Все, чего неприм҄ѣчается въ столѣ въ сравненіи съ дверьми.

вв.) Все, чего печка не имѣетъ въ сравненіи съ окномъ.

cc.) Все, чего не примѣчается въ одномъ какомъ-либо домѣ, въ сравненіи съ другимъ какимъ-либо домомъ; и т. д.

Примѣръ для руководства учениковъ при обсуживаніи отвѣтовъ на сіи послѣднія задачи (*).

Положимъ, что *первый ученикъ* сказалъ: на дверяхъ я вижу желѣзо, столъ не имѣетъ въ себѣ желѣза; то *вторый* долженъ бы спросить его: развѣ ты еще не видалъ стола, который бы имѣлъ въ себѣ желѣза?

Первый ученикъ. Видалъ, ибо петли въ столахъ иногда бываютъ желѣзныя.

Вторый ученикъ. Какимъ же образомъ слѣдовало бы тебѣ выразить, сказанное тобою прежде?

Первый ученикъ. Я долженъ былъ сказать: сей столъ не имѣетъ въ себѣ желѣза.

(*) Взявъ за правило, какъ уже прежде замѣчено, что бы ученики сами другъ друга спрашивали подъ руководствомъ учителя, не излишнимъ почитается присовокупить здѣсь примѣръ для руководства учениковъ.

Второй ученикъ. Почему?

Первый ученикъ. Потому, что есть столы, которые имѣютъ въ себѣ желѣзо, а говоря: *столъ не имѣетъ въ себѣ желѣза*, я сказалъ общее сужденіе, относящееся ко всѣмъ столамъ, тогда, какъ мнѣ надобно было выразить сіе частнымъ сужденіемъ, ибо тогда оно относилось бы только къ нѣкоторымъ столамъ; и т. д.

ЧЕТВЕРТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе сужденій проблематическихъ и аподиктическихъ.

Проблематическія или *нерѣшительныя* сужденія суть тѣ, которыми выражается, что умъ нашъ находитъ возможнымъ взаимное отношеніе между какими либо предметами, или что не находитъ въ семъ никакого противорѣчія. Сіи сужденія выражаются помощію глагола »*можетъ*;« напримѣръ: сія книга можетъ быть разорвана, она не дѣйствительно разорвана, но мы въ семъ сужденіи не находимъ никакого противорѣчія; статься можетъ, что она будетъ разорвана, мы не видимъ тутъ никакой невозможности.

Аподиктическія или *неизмѣнныя* сужденія суть тѣ, кои выражаютъ необходимыя соединенія нѣкоторыхъ представленій. Сіи сужденія выражаются помощію слова »*должно*;« напримѣръ:

сія вода должна сегодни превратиться въ ледъ, т. е. это необходимо, это слѣдуетъ изъ самыхъ законовъ природы, что я принужденъ буду видѣть или представить себѣ сегодни сію воду, превращенную въ ледъ.

Въ разсужденіи всякаго существеннаго признака какого-либо предмета, мы можемъ сказать о семъ предметѣ, что онъ *долженъ* имѣть сей признакъ; въ разсужденіи же случайныхъ признаковъ какого-либо предмета, говоримъ просто: онъ *можетъ* имѣть сей признакъ.

(Сравнить сіе упражненіе съ 10-мъ упражненіемъ въ первомъ курсѣ.)

Задачи.

a.) Выразить проблематическими сужденіями все, что можетъ быть случайнаго въ книгѣ — въ столѣ — въ лошади — въ собакѣ — въ какомъ-либо домѣ — въ добродѣтельномъ человѣкѣ.

b.) Такимъ же образомъ выразить аподиктическими сужденіями все, что примѣчается существеннаго въ предметахъ, исчисленныхъ въ задачѣ a).

ПЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе условныхъ сужденій.

Ежели два сужденія соединяются такъ, что одно есть основаніе, а другое есть слѣдствіе

сего основанія, то происходитъ *условное сужденіе.* На примѣръ: если Василій человѣкъ честный, то онъ тебя не обманетъ; или: если нагрѣть воду до 80 градусовъ, то она превратится въ пары. То сужденіе, въ которомъ находится основаніе, называется *предъидущимъ.* Сужденіе, заключающее въ себѣ слѣдствіе, проистекающее изъ основанія перваго сужденія, называется *послѣдующимъ*, или просто *слѣдствіемъ.* Самый же выводъ слѣдствія изъ основанія, или выводъ послѣдующаго изъ предъидущаго, называется *слѣдственностію.* Условныя сужденія обыкновенно выражаются помощію частицъ: *если*, *то.* Членъ предъидущій обыкновенно ставится напереди, ибо основаніе должно предшествовать слѣдствію. Впрочемъ въ словесномъ выраженіи могутъ они мѣняться своими мѣстами, не разстроивая внутренняго отношенія; на прим. я побываю на своей родинѣ, если позволятъ обстоятельства.

Сужденіе условное можетъ быть и утвердительнымъ и отрицательнымъ, на прим. сужденіе: »если сей обвиняемый не учинилъ того преступленія, въ которомъ обвиняютъ его, то онъ не заслуживаетъ наказанія за оное« есть условное отрицательное.

Задачи.

а.) Къ слѣдующимъ предъидущимъ членамъ пріискать послѣдующіе:

Если Иванъ послушенъ, то . . . .

Если человѣкъ болѣнъ, то . . . .
Если солнце восходитъ, то . . . .
Ежели я руку положу въ воду, то . . .
Если солдатъ храбръ, то . . . .
Если ты добръ, то . . . .

b.) Къ слѣдующимъ послѣдующимъ членамъ прiискать предъидущiе:

. . . . , то снѣгъ таетъ.
. . . . , то рѣки замерзаютъ.
. . . . , то земля мокра.
. . . . , то я голоденъ.
. . . . , то я ничего не вижу.
. . . . , то я потѣю.

Хотя связь между основанiемъ и слѣдствiемъ есть необходимая, однако изъ сего не слѣдуетъ, будто отношенiе сiе *всегда* должно имѣть мѣсто: можетъ такъ случаться или *часто* или *иногда* или *весьма рѣдко*; на прим. Если стужа чрезмѣрно велика, то *иногда* птицы умираютъ въ воздухѣ — если небо покрыто облаками, то *часто* солнце скрывается за оными — если человѣкъ въ вещахъ своихъ наблюдаетъ порядокъ, то *весьма рѣдко*, что-либо можетъ затерять, и т. д.

З а д а ч а.

Къ слѣдующимъ предъидущимъ членамъ прiискать послѣдующiе:

Если въ пустыняхъ подымется сильный вѣтръ, то *часто* . . . .

Если положить свѣжее яйцо въ воду, то оно *всегда* . . . .

Если человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ живетъ неумѣренно, то *весьма рѣдко* (*). . . . .

ШЕСТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе раздѣлительныхъ сужденій.

Иногда намъ извѣстно, къ какой сферѣ принадлежитъ предметъ мышленія, однако мы не можемъ сказать какую именно часть сей сферы онъ составляетъ; на прим: намъ извѣстно, что въ какомъ-либо опредѣленномъ рудникѣ добывается много металла; слѣдственно, мы знаемъ что добываемое изъ онаго принадлежитъ къ металламъ или, что одно и то же, мы знаемъ, къ какой сферѣ сіе добываемое принадлежитъ; но намъ не извѣстно какую часть сей сферы добываемое сіе составляетъ, т. е. мы не знаемъ, есть ли то золото, или серебро, или какой-либо другой металлъ. Когда мы это мыслимъ, не опредѣляя какую именно часть извѣстной намъ сферы составляетъ оный предметъ, тогда проис-

---

(*) *Замѣчаніе:* Въ сужденіяхъ условныхъ могутъ быть слѣдующія совокупленія: а.] одно основаніе и многія слѣдствія, b.] многія основанія и одно слѣдствіе, с.] многія основанія и многія слѣдствія.

дитъ *сужденіе раздѣлительное* на прим. сей метталлъ есть или золото, или серебро, или....., или. . . . .

ЗАДАЧА.

Дополнить слѣдующія недоконченныя раздѣлительныя (*) сужденія.

Онъ сдѣлалъ это, или по.... или съ . . . .

Животныя суть или . . . .

Буквы суть или . . . . . .

Небо бываетъ или . . . .

СЕДЬМОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Разобрать приличествуютъ ли признаки въ данныхъ какихъ-либо примѣрахъ всему роду предметовъ, коему они приписываются, или они приличествуютъ только виду, или одному только недѣлимому.

Съ симъ упражненіемъ сходствуетъ 18-ое упражненіе въ первомъ курсѣ, но тамъ не требовалось еще строгаго сужденія по понятіямъ, но сіе дѣлалось тамъ болѣе по какому-то чувству истины, теперь же мы можемъ обсуживать подобныя сужденія уже со всѣмъ другимъ образомъ.

Возмемъ слѣдующія сужденія:

Сіе окно прозрачно.

Многія окна прозрачны.

(*) Нѣкоторые различаютъ *раздѣлительныя* сужденія отъ *раздробительныхъ*.

Всѣ окна прозрачны.
Окно можетъ быть прозрачно.
Окно должно быть прозрачно.
Нѣкоторые трехугольники имѣютъ острые углы.
Нѣкоторые трехугольники суть остроугольные.
Всѣ трехугольники имѣютъ острые углы.
Всѣ трехугольники суть остроугольные.
Нѣкоторые люди умираютъ.
Всѣ люди умираютъ.
Всѣ книги поучительны.
Сія книга поучительна.
Всякое удовольствіе вредно для человѣка.
Нѣкоторыя удовольствія вредны для человѣка.
Всѣ добродѣтели увеличиваютъ нравственное достоинство человѣка.
Справедливость увеличиваетъ нравственное достоинство человѣка.
Всѣ люди имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи.
Всѣ Европейцы имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи.
Сократъ былъ мудрый человѣкъ.
Нѣкоторые язычники были мудры.
Всѣ язычники были мудры.

Нѣсколько вопросовъ для руководства учениковъ.

Сколько тутъ сужденій относительно оконъ? — Всѣ ли они вѣрны? — Къ какому роду сужденій принадлежитъ первое? — второе? — третье? — четвертое? — пятое? —

Почему? — Вѣрно ли третье изъ сихъ сужденій?—Почему?—Какую цѣль имѣютъ всѣ окна?— Могли ли бы солнечные лучи проходить въ какую-либо комнату, еслибъ окно сей комнаты не было прозрачно? — Если окно не прозрачно, можетъ ли оно тогда быть названо окномъ? — Почему? —

Остроугольные трехугольники имѣютъ ли одинаковое значеніе съ трехугольниками, имѣющими острые углы? — Почему? —

Не имѣетъ ли сужденіе: »всѣ люди умираютъ« слишкомъ общаго значенія? Относительно сужденія: »справедливость увеличиваетъ нравственное достоинство человѣка« можно сдѣлать вопросъ: имѣютъ ли сужденія, которыя въ болѣе обширномъ объемѣ вѣрны, какое-либо достоинство въ значеніи тѣсномъ, ограниченномъ? — и т. д.

ОСЬМОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Обсуживаніе какихъ-либо ложныхъ, полуложныхъ и двухсмысленныхъ сужденій.

Ложное сужденіе есть то, въ коемъ соединены представленія, которыя собственно не могутъ быть соединены, или посредствомъ котораго какому-либо предмету придаются въ умѣ признаки не приличествующіе оному.

Полуложное сужденіе есть то, въ коемъ сое-

диняются представленія, изъ которыхъ только нѣкоторыя между собою совмѣстны, другія же противорѣчатъ одно другому.

Двухсмысленнымъ или *колеблющимся* сужденіемъ называемъ то, которое выражено такъ неопредѣленно, что оно можетъ быть вѣрно и не вѣрно, судя по различному толкованію онаго.

»Всѣ математическія фигуры многосторонни« есть сужденіе ложное.

»Добродѣтель дѣлаетъ людей веселыми и довольными самими собою« есть полуложное сужденіе.

»Человѣкъ есть странникъ на землѣ« это сужденіе двухсмысленное.

З а д а ч и.

a.) Доказать на основаніи данныхъ опредѣленій, что первое изъ сихъ сужденіе ложно, второе ложно въ половину, а третіе двухсмысленно.

b.) Изъ нижеслѣдующихъ сужденій наименовать ложныя, полуложныя и двухсмысленныя, и показать причины, почему такое-то сужденіе должно быть причислено къ такому-то или къ другому роду.

Математика есть наука полезная и обогащающая насъ.

Ученость есть пустая вещь.

Политическая географія важнѣе математической и физической.

Скупость есть источникъ всего зла.

Нѣтъ счастія въ семъ мірѣ.

Европа есть самая большая изъ частей свѣта.

Европа есть прекраснѣйшая и образованнѣйшая часть свѣта

Европа есть главнѣйшая часть свѣта.

Нѣкоторыя математическія фигуры круглы.

Кругъ есть прекраснѣйшая и совершеннѣйшая математическая фигура.

Смерть есть величайшее благодѣяніе для человѣка.

Почтеніе и любовь людей пріобрѣтаемъ мы достоинствами нашими.

Для добрыхъ, равно какъ и для злыхъ людей, прощеніе обиды пріятнѣе мщенія.

ДЕВЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Превращеніе ложныхъ общихъ сужденій въ вѣрныя частныя, и ложныхъ частныхъ въ вѣрныя единичныя сужденія.

Для сего упражненія не нужно никакого объясненія, также можемъ довольствоваться не многими примѣрами.

Всѣ треугольники имѣютъ одинъ прямый уголъ.

Нѣкоторыя огнедышущія горы Европы суть выше Везувія.

Всѣ часы бываютъ боевые.

Нѣкоторыя рѣки въ Европѣ болѣе Дуная.

Всѣ домы выстроены изъ камня.

Нѣкоторыя Цари Россіи основали Петербургъ.

Всѣ жители Азіи поклоняются Магомету.
Нѣкоторыя Европейскія Государства больше Швеціи.
Во всѣхъ озерахъ находится прѣсная вода.

ДЕСЯТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Превращеніе ложныхъ категорическихъ сужденій въ вѣрныя условныя или ипотетическія, ложныхъ аподиктическихъ въ вѣрныя ассерторическія и ложныхъ ассерторическихъ въ вѣрныя проблематическія сужденія.

Объ ипотетическихъ, аподиктическихъ и проблематическихъ сужденіяхъ было говорено уже при составленіи сужденій (см. 4-е и 5-е Упражненіе сего Курса), потому что сіи роды сужденій рѣзко отличаются одинъ отъ другаго даже формою своей; тогда какъ ассерторическое и категорическое сужденія во все не различаются формою, и названія сихъ сужденій зависятъ только отъ различнаго раздѣленія сужденій вообще. Въ обоихъ выражается соединеніе представленій посредствомъ связки »есть, въ обоихъ рѣшительно выражается дѣйствительность отношенія, какихъ-либо представленій между собою, безъ показанія основанія и безъ всякаго условія. Но если таковое рѣшительное сужденіе хотимъ различить отъ условнаго, то называемъ оное *категорическимъ*, если же оно противупола-

гается *аподиктическому* и *проблематическому*, то называется *ассерторическимъ* (*).

Примѣры:

Трудолюбіе дѣлаетъ богатымъ — есть категорическое сужденіе; но, будучи выражено таким образомъ, сужденіе сіе не есть совершенно вѣрное; ибо есть люди трудолюбивые, но вмѣстѣ съ симъ и расточительные. Когда же мы превратимъ сужденіе сіе въ условное, и скажемъ: если трудолюбіе сопряжено съ бережливостію, то дѣлаетъ богатымъ — тогда сужденіе сіе будетъ вѣрно.

Подобнымъ образомъ: »музыка увеселяетъ насъ« — есть сужденіе категорическое; но конечно никто не согласится сказать сего о плохой музыкѣ. Когда же скажемъ: »если музыка хороша, то она увеселяетъ насъ«, тогда всякій найдетъ сіе справедливымъ.

Сужденіе: »обязанности людей должны быть раздѣляемы на обязанности къ Богу, къ самому себѣ и къ ближнимъ«, — есть аподиктическое, но бывъ выражено такъ, оно ложно; ибо есть еще другія раздѣленія отчасти болѣе вѣрныя. Если же мы выразимъ сіе сужденіе ассер-

(*) Знатоки Логики могутъ, судя по различнымъ потребностямъ и предварительнымъ знаніямъ учениковъ своихъ, сообщать имъ болѣе подробное раздѣленіе науки; цѣль же предлежащей книги не позволяетъ намъ входить въ большую подробность.

торически, говоря: »обязанности людей раздѣлются на обязанности къ Богу, къ самому себѣ и къ ближнимъ«, то сіе будетъ вѣрно; ибо оно дѣйствительно есть одно изъ принятыхъ раздѣленій.

Сужденіе: »часы бываютъ серебряныя« есть ассерторическое сужденіе, но въ сей формѣ выраженное, оно ложно; ибо слѣдовало бы выразить только возможность соединеній главныхъ понятій сего предложенія, говоря: »часы могутъ быть серебряными.« —

Такимъ-же образомъ: »величина математической фигуры исчисляется по содержанію плоскости« — есть ассерторическое сужденіе, но въ строгомъ смыслѣ взятое не вѣрное; ибо сколько математическихъ фигуръ вѣроятно было уже нарисовано, коихъ величина во все не была исчислена. Если же мы выразимъ сужденіе сіе проблематически, говоря: величина математической фигуры можетъ быть исчислена по содержанію ея плоскости, то оно будетъ вѣрно.

Или: »Во время солнечнаго затмѣнія бываютъ сильные дожди«, очевидно это есть ложное сужденіе; но бывъ выражено проблематически: »во время солнечнаго затмѣнія могутъ быть сильные дожди«, никто не будетъ сомнѣваться въ справедливости сего.

Задачи.

a.) Нижеслѣдующія ложныя категорическія сужденія превратить въ вѣрныя условныя, показавъ при томъ причину, по которой они не могутъ быть признаны вѣрными категорическими сужденіями:

Зимою ѣздятъ въ саняхъ. — Въ школахъ молодые люди научаются многому. — Виноградное вино здорово. — Притязанія на уваженіе простительны. — Чтеніе романовъ вредно.

b.) Слѣдующія ложныя аподиктическія сужденія превратить въ вѣрныя ассерторическія, доказавъ причину ихъ ложности: Стихотворство должно имѣть болѣе любителей, нежели краснорѣчіе. — Воинскія заслуги должны быть больше награждены, нежели гражданскія. — Люди должны скоро забывать оказанныя имъ услуги. — Внѣшній блескъ часто долженъ быть предпочитаемъ внутреннему достоинству. — Благодарность должна рѣдко встрѣчаться въ людяхъ. — Знаніе свѣтскихъ приличій должно быть предпочитаемо основательному образованію. — Истину должно скрывать для собственныхъ выгодъ своихъ. —

c.) Слѣдующія ложныя ассерторическія сужденія превратить въ вѣрныя проблематическія или предполагательныя: Домы строются изъ камня. — Портреты совершенно сходствуютъ съ

оригиналами своими. — Прямодушіе нравится вельможамъ.—Умныя люди ошибаются.—Уединеніе полезно. —

ОДИННАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе умозаключеній.

1. Мы видѣли уже выше, что человѣкъ, пріобрѣтши довольно значительное количество представленій, скоро примѣчаетъ различныя между ними отношенія; и видѣли также, что сіи представленія могутъ находиться между собою въ соединеніи, или болѣе близкомъ, или болѣе дальномъ. Когда онъ подробно представляетъ себѣ ихъ отношеніе между собою, то онъ судитъ. Если ему часто случалось судить, то онъ опять между сими сужденіями находитъ какую-то связь. Онъ примѣчаетъ, что нѣкоторыя сужденія сами собою выводятся изъ другихъ, и что онъ даже только посредствомъ размышленія могъ бы первыя вывести изъ послѣднихъ. Въ одно время, на примѣръ, представился ему какой-либо частный случай, заставлявшій его судить такъ: сластолюбецъ дѣлаетъ себя несчастнымъ; — въ другое время: предавшійся пьянству, ввергается въ несчастіе; — въ иное же время: игрокъ ввергается въ несчастіе. Наконецъ у него составляется сужденіе: Всякій порочный дѣлаетъ

себя несчастнымъ. Сдѣлавъ сіе сужденіе, человѣкъ легко примѣчаетъ, что ему со всѣмъ бы не нужно было частныхъ случаевъ, что бы дойти до втораго и третьяго сужденія; но что ему стоило бы только наглядно представить себѣ понятіе о порокѣ, со всѣми неизбѣжными слѣдствіями онаго; послѣ чего, признавъ пьянство и страсть къ игрѣ за виды порока, онъ безъ сомнѣнія судилъ бы такъ: пьянство и страсть къ игрѣ также дѣлаютъ человѣка несчастнымъ. Вотъ какимъ путемъ доходитъ человѣкъ до первыхъ умозаключеній.

Еще примѣръ: Нѣкто знаетъ, что существенный признакъ часовъ есть тотъ, что они показываютъ время. По сему, говоря о солнечныхъ, стѣнныхъ и карманныхъ часахъ, онъ о каждыхъ изъ оныхъ отдѣльно будетъ судить такъ: солнечные часы показываютъ время — стѣнные часы показываютъ время — карманные часы показываютъ время. Если за симъ покажутъ ему водяные часы, которые доселѣ были для него неизвѣстны, и объяснятъ ихъ употребленіе, то онъ объ оныхъ также будетъ судить: водяные часы показываютъ время. Но онъ могъ сдѣлать сіе сужденіе даже прежде, нежели ему были описаны водяные часы. Зная, что существенный признакъ часовъ состоитъ въ томъ, что они показываютъ время, зная также, что водяные часы дѣйствительно суть часы, онъ

могъ судить: »слѣдственно, водяные часы также показываютъ время,« и симъ сдѣлалъ бы онъ заключеніе.

Если человѣкъ пріобыкъ уже часто и постепенно, помощію опыта, доходить до опредѣленныхъ какихъ-либо заключеній, то онъ вскорѣ примѣчаетъ въ самомъ себѣ проявленіе еще способности — способности, въ общемъ постигать и изъ онаго выводить частное. Сію способность мы называемъ разумомъ. Посредствомъ сей способности мы дѣйствительно составляемъ общія предложенія, познаемъ, что въ оныхъ заключаются другія частныя предложенія, и потомъ чрезъ третье какое-либо опредѣленное сужденіе высказываемъ слѣдствіе или заключеніе, выводимое нами изъ сего подчиненія какого-либо частнаго предложенія какому-либо другому общему. Напримѣръ; мы говоримъ: Всѣ добродѣтели заслуживаютъ почтеніе; — правосудіе есть добродѣтель; — слѣдственно, правосудіе также заслуживаетъ почтеніе. Мы видимъ изъ сего, что *умозаключеніе* есть такое дѣйствіе разума, посредствомъ коего истина одного сужденія *выводится* изъ истины другихъ сужденій. Умозаключеніе, выраженное словами, называется *силлогизмомъ.* Каждый силлогизмъ состоитъ изъ трехъ предложеній: во первыхъ, изъ *большаго предложенія* или *большой посылки,* которая всегда есть сужденіе общее, во вторыхъ, изъ *меньшаго пред-*

ложенія или *меньшой посылки*, и въ третьихъ изъ *заключенія*, выводимаго изъ двухъ предшествующихъ предложеній. Возмемъ для примѣра вышеприведенный силлогизмъ. Въ ономъ первое сужденіе: »Всѣ добродѣтели заслуживаютъ почтеніе« есть *большая посылка*; второе сужденіе: »Правосудіе есть добродѣтель« есть *меньшая посылка*. Оба сіи предложенія общимъ именемъ называются также *передними предложеніями*. Последнее сужденіе: »Слѣдственно, правосудіе также заслуживаетъ почтеніе« есть *заключеніе*.

Задачи.

а.) Изъ слѣдующихъ посылокъ или переднихъ предложеній, вывести вѣрныя заключенія:

аа.) Всѣ люди смертны;
Иванъ человѣкъ:

Слѣдственно?

ЬЬ.) Всѣ млекопитающія животныя родятъ живыхъ дѣтенышей;
Рыба-китъ есть млекопитающее животное:

Слѣдственно?

сс.) Всѣ горючія вещества въ огнѣ горятъ пламенемъ;
Алмазъ есть горючее вещество:

Слѣдственно?

dd.) Всѣ рыбы имѣютъ красную холодную кровь:

Аккула есть рыба:

Слѣдственно?

ee.) Всѣ добродѣтели похвальны;

Скромность есть добродѣтель:

Слѣдственно? и т. д.

b.) Къ слѣдующимъ *большимъ посылкамъ* прінскать меньшія посылки, и потомъ изъ оныхъ вывести вѣрныя заключенія:

aa.) Всѣ науки служатъ къ образованію ума нашего.

bb.) Всѣ металлы ковки.

cc.) Всѣ птицы кладутъ яйца.

dd.) Всѣ растенія принадлежатъ къ органическимъ тѣламъ.

ee.) Всѣ преступленія должны быть наказываемы; и т. д.

c.) Къ слѣдующимъ заключеніямъ прінскать посылки или переднія предложенія:

aa.) Слѣдственно и холера сдѣлаетъ много несчастныхъ.

bb.) Слѣдственно и прямоугольный треугольникъ имѣетъ два острые угла.

cc.) Слѣдственно и кинжалъ есть оружіе.

dd. Слѣдственно и роза имѣетъ чашечку.

ee.) Слѣдственно и Ирландія есть островъ; и т. д.

ДВѢНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Разпознаваніе категорическихъ условныхъ и раздѣлительныхъ силлогизмовъ.

Всѣ полные силлогизмы, по свойству ихъ главной или большой посылки, раздѣляются на *категорическіе*, *условные* и *раздѣлительные*; т. е. ежели въ полномъ силлогизмѣ большая посылка есть сужденіе категорическое, то силлогизмъ называется *категорическимъ*; а ежели большее предложеніе условное, то и силлогизмъ будетъ *условный*; ежели же большее предложеніе есть сужденіе раздѣлительное, то и силлогизмъ называется *раздѣлительнымъ*. Всѣ сіи виды силлогизмовъ опять могутъ быть утвердительными или отрицательными.

На прим: Всѣ люди смертны;
Иванъ есть человѣкъ:
Слѣдственно, Иванъ смертенъ.

Сей силлогизмъ есть утвердительный категорическій, ибо большое предложеніе: »Всѣ люди смертны« есть утвердительное категорическое сужденіе. Въ заключеніи, Ивану приписывается признакъ *смертный* потому, что въ меньшемъ предложеніи приписанъ ему признакъ *человѣкъ*, съ которымъ не разлученъ признакъ смертный.

Обратно: »Ни одинъ человѣкъ не всемогущъ;
Иванъ есть человѣкъ:
Слѣдственно Иванъ не всемогущъ.«

есть силлогизмъ отрицательный категорической, ибо здѣсь Ивану отрицается признакъ — *всемогущій*, потому, что ему приписывается признакъ человѣкъ, съ которымъ признакъ всемогущій несовмѣстенъ.

Далѣе: Ежели Иванъ добродѣтеленъ, то онъ говоритъ истину;

Иванъ добродѣтеленъ:

Слѣдственно Иванъ говоритъ истину.

Это утвердительный условный силлогизмъ, ибо отъ истины предъидущаго (*): »Ежели Иванъ добродѣтеленъ« заключаемъ объ истинѣ послѣдующаго: »то онъ говоритъ истину.«

Обратно, силлогизмъ: »Ежели Иванъ добродѣтельный человѣкъ, то онъ говоритъ истину;

Иванъ не говоритъ истины:

Слѣдственно, Иванъ недобродѣтельный человѣкъ.«

будетъ отрицательнымъ условнымъ силлогизмомъ, гдѣ по ложности послѣдующаго: »то онъ говоритъ истину« заключаемъ о ложности предъидущаго: »Ежели Иванъ есть добродѣтельный человѣкъ.«

Теперь возмемъ еще примѣры раздѣлительныхъ силлогизмовъ: Всѣ тѣла принадлежатъ или къ царству ископаемому, или къ царству растеній, или къ царству животному;

(*) См. объ условныхъ сужденіяхъ.

Золото принадлежитъ къ царству ископаемому:

Слѣдственно, золото не принадлежитъ ни къ царству растеній, ни къ царству животному.

Это утвердительный раздѣлительный силлогизмъ, ибо въ меньшемъ предложеніи: »золото принадлежитъ къ царству ископаемому« приписывается подлежащему »золото,« одинъ изъ раздѣлительныхъ членовъ, положенныхъ въ большемъ предложеніи; и посредствомъ сего утвержденія отрицаемъ прочіе члены.

Ежели же скажемъ: Всѣ тѣла суть или органическія или неорганическія;

Золото не принадлежитъ къ органическимъ тѣламъ:

Слѣдственно, золото принадлежитъ къ неорганическимъ тѣламъ; то составившися отрицательный раздѣлительный силлогизмъ, гдѣ въ меньшемъ предложеніи одинъ членъ большаго предложенія, отрицается, и посредствомъ сего отрицанія заключаемъ объ истинѣ прочихъ членовъ.

Задачи.

а.) Изъ слѣдующихъ посылокъ или переднихъ предложеній вывести вѣрныя заключенія:

аа.) Всѣ хищныя птицы плотоядны;

Орелъ есть хищная птица:
Слѣдственно?

bb.) Если идетъ дождь, то земля бываетъ мокра;
Сегодни шелъ дождь:
Слѣдственно?

cc.) Никакое млекопитающее не кладетъ яйца;
Вѣкша есть млекопитающее:
Слѣдственно?

dd.) Ежели Иванъ откровененъ, то онъ всегда говоритъ, какъ думаетъ;
Иванъ откровененъ:
Слѣдственно?

ee.) Всѣ небесныя тѣла принадлежатъ, или къ неподвижнымъ звѣздамъ, или къ планетамъ, или къ кометамъ;
Земля наша принадлежитъ къ планетамъ:
Слѣдственно?

ff.) Всѣ планеты суть твердыя темныя тѣла, освѣщаемыя солнцемъ;
Уранъ есть планета:
Слѣдственно?

b.) Опредѣлить къ какому роду силлогизмовъ принадлежитъ каждый изъ вышеприведенныхъ, и почему?

ТРИНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Наименованіе умозаключеній, содержащихся въ какомъ-либо ряду предложеній.

Здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ изъ предъидущихъ упражненій, не нужно никакихъ предварительныхъ объясненій, слѣдственно обратимся тотчасъ къ примѣрамъ:

»Всѣ люди съ ошибками; ибо они суть люди. »Но большею частію люди не знаютъ ошибокъ »своихъ, а то бы они оставляли оныя, ибо чело»вѣкъ не любитъ несовершеннаго.«

Въ сихъ предложеніяхъ содержатся слѣдующія умозаключенія:

Кто несовершенъ, тотъ имѣетъ ошибки;
Всѣ люди несовершенны:
Слѣдственно, всѣ люди имѣютъ ошибки.

Люди не любятъ несовершеннаго;
Ошибки суть несовершенности:
Слѣдственно, люди не любятъ ошибокъ своихъ.

Если мы видимъ что-либо непріятное, то стараемся устранять оное;
Ошибки людямъ непріятны:
Слѣдственно, они стараются устранять ошибки, если оныя въ себѣ примѣчаютъ.

Человѣкъ старается отстранять отъ себя ошибки свои, если онъ ихъ примѣчаетъ;

Онъ не отстраняетъ отъ себя многихъ изъ своихъ ошибокъ:

Слѣдственно, онъ ихъ не примѣчаетъ.

Еще примѣръ изъ сочиненія Карамзина: *О любви къ отечеству и народной гордости.*

»Съ кѣмъ мы росли и живемъ, къ тѣмъ при- »выкаемъ. Душа ихъ *сообразуется* съ нашею, дѣ- »лается нѣкоторымъ ея зеркаломъ, служитъ пред- »метомъ или средствомъ нашихъ нравственныхъ »удовольствій, и обращается въ предметъ склон- »ности для сердца.«

Тутъ примѣчаемъ слѣдующія умозаключенія:

Съ кѣмъ мы долгое время бываемъ вмѣстѣ, къ тому и привыкаемъ;

Съ кѣмъ мы росли и живемъ, съ тѣмъ бываемъ долгое время вмѣстѣ:

Слѣдственно, привыкаемъ къ тому, съ кѣмъ мы росли и живемъ.

Нравственныя удовольствія получаемъ мы чрезъ тѣхъ, съ которыми живемъ;

То, чрезъ что получаемъ что-либо, называемъ средствомъ:

Слѣдственно, душа тѣхъ, съ которыми живемъ, служитъ средствомъ нашихъ нравственныхъ удовольствій.

Къ нравственнымъ удовольствіямъ принадлежатъ тѣ, которыя мы получаемъ доставленіемъ удовольствія другимъ;

Чрезъ что получаемъ удовольствіе, то любимъ мы дѣлать:

Слѣдственно, мы любимъ дѣлать другимъ удовольствія.

То, на что какое-либо дѣйствіе относится, называется предметомъ сего дѣйствія;

Удовольствія, которыя стараемся дѣлать другимъ, могутъ относиться только къ тѣмъ, съ которыми живемъ:

Слѣдственно, душа тѣхъ, съ которыми живемъ, также служитъ предметомъ нашихъ нравственныхъ удовольствій.

Мы любимъ тѣхъ, которые доставляютъ намъ нравственныя удовольствія;

То, что мы любимъ есть предметъ склонности для сердца:

Слѣдственно, душа тѣхъ, съ которыми росли и живемъ, обращается въ предметъ склонности для сердца.

Дѣйствія наши отражаются въ тѣхъ, съ которыми живемъ;

То, въ чемъ что-либо отражается, преимущественно называется зеркаломъ:

Слѣдственно, душа тѣхъ, съ которыми росли и живемъ, можетъ быть названа зеркаломъ нашей души.

Мы образуемъ тѣхъ, съ которыми росли и живемъ, и они образуютъ насъ;

Что другъ друга образуетъ, то сообразуется одно съ другимъ:

Слѣдственно, душа тѣхъ, съ которыми росли и живемъ *сообразуется* съ нашею (*).

Задачи.

Показать какія содержатся умозаключенія въ слѣдующихъ отрывкахъ:

a.) »Во всякой казни, на основаніи законовъ учиненной, содержится что-то постыдное, ибо »она есть наказаніе.«

b.) »Человѣкъ, который сомнѣвается въ бытіи »Бога, можетъ усомниться и въ сіяніи солнца: »одно очевиднѣе ли другаго?«

c.) Изъ *Цицерона* (переводъ *Карамзина*).

»Людскія мнѣнія недолговѣчны; природныя »чувства живутъ и питаются временемъ. На»роды зрѣютъ умомъ: истинное богослуженіе »болѣе и болѣе отдѣляется отъ суевѣрія.«

d.) Изъ письма: *О мелкихъ стихотвореніяхъ Пушкина* (*Булгаринъ*).

»Человѣкъ слабъ на добро, но твердъ на

(*) Очевидно, что учитель по усмотрѣнію своему можетъ многое присоединить сюда изъ Логики; впрочемъ сіи упражненія могутъ быть сдѣланы и просто, не входя въ дальныя подробности сей науки.

»зло. Добродѣтель дѣйствуетъ на душу его, »какъ вешній вѣтерокъ, а злоба, какъ буря, »которая наконецъ уноситъ душу въ бездну »злодѣйствъ.«

e.) Изъ повѣсти: *Замокъ Нейгаузенъ* (*А. Марлинскій*).

»Истина не имѣетъ нужды пресмыкаться »во мракѣ и тайнѣ; правосудіе обвиняетъ гла»сно и казнитъ всенародно, а не уязвляетъ, »какъ змѣя въ пятку, не поражаетъ подобно »бандиту изъ-за угла.«

f.) Изъ повѣсти: *Фрегатъ Надежда* (*А. Марлинскій*).

»Тѣсно смежны въ сердцѣ женщины вос»торгъ и отчаяніе, смѣхъ и слезы; смежны, »какъ двѣ стороны червонца. Лезвее мысли ихъ »не дѣлитъ; сомнѣніе не простираетъ своей »плены между.«

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Обсуживаніе ложныхъ силлогизмовъ и показаніе заключающихся въ оныхъ ошибокъ.

Силлогизмы могутъ быть ложными по слѣдующимъ причинамъ:

1) Если большое предложеніе содержитъ въ себѣ ложное сужденіе;

2) или меньшое предложеніе есть ложно;

3) или большое и меньшое предложенія не находятся въ такой между собой связи, что можно узнать истину или ложность заключенія.

Мы можемъ довольствоваться сими общими правилами, ибо показаніе всѣхъ частныхъ правилъ, на основаніи коихъ каждый силлогимъ можетъ быть обсуженъ, завело бы насъ слишкомъ далеко. Для предлежащихъ упражненій достаточно, если умъ пріучается находить и показывать ошибки, заключающіяся въ какомъ-либо силлогизмѣ. Точное доказательство причинъ, по всей строгости правилъ науки мышленія, принадлежитъ къ полному курсу сей науки. Приступимъ къ примѣрамъ. Въ силлогизмѣ: »Всѣ люди учены; Иванъ есть человѣкъ: слѣдственно, »Иванъ ученъ« — первое сужденіе или большое предложеніе ложно. Въ силлогизмѣ: »Всѣ млекопитающія животныя раждаютъ живыхъ молодыхъ;« орелъ есть млекопитающее животное; слѣдственно, орелъ раждаетъ живыхъ молодыхъ.« — меньшое предложеніе ложно. Въ силлогизмѣ: Всѣ пороки дѣлаютъ человѣка несчастнымъ; ученость полезна для свѣта: слѣдственно, человѣку прилично домагаться учености« — здѣсь большое и меньшое предложенія вѣрны, ибо каждое изъ нихъ отдѣльно заключаетъ въ себѣ вѣрное сужденіе; но они не находятся въ такой между собою связи, по которой можно бы познать истину заключенія.

Задачи.

Въ нижеслѣдующихъ силлогизмахъ пріискать ошибки съ показаніемъ, къ какому изъ вышеприведенныхъ разрядовъ каждая ошибка принадлежитъ:

a.) Всѣ купцы въ торговлѣ ищутъ барыша;
Иванъ есть земледѣлецъ:
Слѣдственно, онъ также ищетъ барыша.

b.) Нѣкоторые врачи не признаютъ пользы прививанія оспы;
N. N. есть врачь:
Слѣдственно и N. N. не признаетъ пользы прививанія оспы.

c.) Всѣ математическія фигуры могутъ быть измѣряемы;
Точка есть математическая фигура:
Слѣдственно и точка можетъ быть измѣряема.

d.) Нѣкоторые феномены происходятъ отъ преломленія солнечныхъ лучей;
Солнечное затмѣніе есть феноменъ:
Слѣдственно и солнечное затмѣніе проистекаетъ отъ преломленія солнечныхъ лучей.

e.) Каждая способность человѣка должна быть развита;
Географія есть наука:
Слѣдственно мы должны также учиться Географіи.

f.) Всѣ зданія бываютъ каменныя;
Домъ есть зданіе:

Слѣдственно, всякій домъ бываетъ каменный.

g.) Чего, кто-либо не потерялъ, то онъ еще имѣетъ;

Нищій не потерялъ еще 1000 рублей:

Слѣдственно, онъ ихъ еще имѣетъ.

h.) Кто пьетъ, тотъ спитъ;

Кто спитъ, тотъ не грѣшитъ:

Слѣдственно, кто пьетъ тотъ не грѣшитъ.

ПЯТНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Превращеніе категорическихъ силлогизмовъ въ условные и обратно.

Мы уже знаемъ, что силлогизмы называются категорическими, когда въ оныхъ большое предложеніе заключаетъ въ себѣ категорическое сужденіе, и что они называются условными, когда ихъ большое предложеніе заключаетъ въ себѣ сужденіе условное. Силлогизмы одного рода съ нѣкоторыми перемѣнами могутъ быть превращены въ силлогизмы другаго рода, но сіе не всегда бываетъ легко сдѣлать; особенно, если мы хотимъ удержать главную мысль.

Возьмемъ для примѣра слѣдующій условный силлогизмъ: Если Иванъ добродѣтеленъ, то онъ не лжетъ; Иванъ добродѣтеленъ: слѣдственно, онъ не лжетъ. Категорически должно сіе выразить такъ: Никакой добродѣтельный не лжетъ; Иванъ добродѣтеленъ: слѣдственно, онъ не лжетъ.

Противуположное будетъ: Если Иванъ добродѣтеленъ, то онъ не лжетъ; Иванъ лжетъ: слѣдственно, Иванъ не добродѣтеленъ. Категорически: Всѣ, которые лгутъ, не суть добродѣтельные; Иванъ лжетъ: слѣдственно, онъ не добродѣтеленъ.

Задачи.

a.) Слѣдующіе условные силлогизмы превратить въ категорическіе:

aa.) Если Богъ справедливъ, то добродѣтельный когда-либо будетъ счастливъ;

Богъ справедливъ:

Слѣдственно, добродѣтельный когда-либо будетъ счастливъ.

bb.) Если Богъ не есть несправедливъ, то онъ порокъ не награждаетъ;

Богъ не есть несправедливъ:

Слѣдственно, онъ порокъ не награждаетъ.

cc.) Если сей человѣкъ честенъ, то онъ тебя не обманетъ;

Но сей человѣкъ честенъ:

Слѣдственно, онъ тебя не обманетъ.

dd.) Если вино чисто, то оно безвредно;

Сіе вино чисто:

Слѣдственно, оно безвредно, и т. д.

b.) Слѣдующіе категорическіе силлогизмы превратить въ условные:

aa.) Всякій добрый гражданинъ любитъ свое отечество;

Иванъ добрый гражданинъ:
Слѣдственно, онъ любитъ свое отечество.
bb.) Всякій человѣкъ одаренъ разумомъ;
Иванъ человѣкъ:
Слѣдственно, онъ одаренъ разумомъ, и т. д.

ШЕСТНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

Составленіе расположеній для письменныхъ сочиненій (*).

Располагать значитъ классифицировать т. е. отъ недѣлимыхъ переходить къ видамъ, отъ видовъ къ какому-либо цѣлому роду. Правила расположеній основываются на правилахъ раздѣленій, съ тою разницею, что здѣсь не всегда можетъ быть соблюдена та строгость, которая при раздѣленіяхъ необходима.

Каждый сочинитель дѣлаетъ себѣ прежде расположеніе, хотя бы сіе и было только мысленно; для начинающихъ же составленіе расположеній есть упражненіе весьма полезное и даже необходимое. Легчайшій способъ при составленіи расположеній есть слѣдующій:

(*) Сіи упражненія составляютъ переходъ отъ умственныхъ упражненій собственно къ упражненіямъ въ слогѣ, — мы говоримъ собственно къ упражненіямъ въ слогѣ, ибо отнюдь не полагаемъ, чтобы ученики въ письменномъ изложеніи мыслей упражнялись не прежде, какъ познакомившись съ составленіемъ расположеній. Напротивъ того думаемъ, чѣмъ раньше начнутъ они излагать мысли свои письменно, тѣмъ лучше; но таковыя упражненія собственно не могутъ еще быть названы упражненіями въ слогѣ.

1.) Напередъ должно собрать всѣ мысли или факты, которые намъ приходятъ на умъ, относительно того предмета, о которомъ намѣрены писать, не наблюдая притомъ никакого порядка.

2.) Сіи отдѣльныя мысли или факты должно сравнить между собою. Имѣющіе сходство одинъ съ другимъ должно собрать въ одинъ разрядъ; чрезъ что мы получаемъ виды.

3.) Если сихъ видовъ окажется нѣсколько, то должно опять сравнить ихъ между собою; и, можетъ быть, между ними найдутся сходства. Соединивъ сіи сходства въ разряды, мы получимъ роды, или даже еще высшія понятія, которымъ они подчиняются.

4.) Сіи роды или высшія понятія должно за симъ подчинить тому высшему понятію, которое составляетъ цѣль сочиненія, т. е. *предметъ* или *предложеніе*, о которомъ мы намѣрены писать.

Само собою разумѣется, что порядокъ, въ которомъ всѣ отдѣльныя мысли или части сочиненія должны слѣдовать другъ за другомъ, составляетъ важный предметъ, независящій отъ произвола; посему должно ознакомиться съ нижеслѣдующими правилами. Правда, онѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ окажутся и недостаточными, но мы должны довольствоваться ими, ибо нельзя дать для сего полныхъ правилъ.

1-е *Правило.* Все, что можетъ составлять предварительное объясненіе должно предшествовать тому, къ поясненію чего оно служитъ.

2-е *Правило.* Части, имѣющія между собою сходство, должны по возможности быть соединяемы вмѣстѣ.

3-е *Правило.* Все, занимающее болѣе умъ, во многихъ случаяхъ, лучше ставить напередъ, а что болѣе занимаетъ чувство вслѣдъ; ибо, что относится чисто къ уму, требуетъ болѣе сосредоточнаго вниманія.

Наконецъ еще должно замѣтить, что *предложенію*, т. е. изъясненію самаго предмета, всегда должно предшествовать *вступленіе*, которое служитъ къ тому, дабы обратить вниманіе читателя на изъясняемый предметъ, и вообще познакомить его съ цѣлію сочинителя. За предложеніемъ должно слѣдовать *заключеніе*, или краткое повтореніе сказаннаго, посредствомъ чего облегчается обозрѣніе всего предъидущаго.

Примѣръ.

Положимъ, что нѣкто намѣренъ изложить мысли свои о прилежаніи. На сей конецъ онъ бы могъ напередъ собрать слѣдующіе матеріялы:

1.) Нельзя назвать прилежнымъ того, въ комъ не примѣчается постоянной дѣятельности; 2.) Равномѣрно и того, коего дѣятельность не имѣетъ благоразумной цѣли. 3.) Во всей природѣ примѣчаемъ дѣятельность. 4.) Безъ приле-

жанія силы наши ослабѣваютъ. 5.) Прилежаніе есть наилучшее средство противъ скуки. 6.) Прилежаніе даже способствуетъ веселому расположенію духа; 7.) Оно доставляетъ намъ величайшія удовольствія, — удовольствія, раждающіяся при чувствѣ собственнаго усовершенствованія. 8.) Прилежаніе доставляетъ намъ возможность и случай осчастливить другихъ чѣмъ либо. 9.) Люди не могутъ не одобрять насъ за прилежаніе наше. 10.) Прилежаніе препятствуетъ страстямъ усиливаться, а порокамъ вкореняться въ насъ. 11.) Можно различать общее и частное прилежаніе. 12.) Можно оказывать прилежаніе въ обществѣ и въ уединеніи. 13.) Не въ томъ главное: сколько мы дѣлаемъ; 14.) Еще менѣе важно то: скоро ли мы что-либо дѣлаемъ. 15.) Такимъ же образомъ простое напряженіе силъ мало значитъ. 16.) Главное — побѣжденныя препятствія. 17.) Важно также внутреннее достоинство того, что исполняемъ; 18.) Такимъ же образомъ степень совершенства, до которой мы въ исполненіи доходимъ. 19.) Весьма часто состояніе нашего тѣла препятствуетъ намъ въ прилежаніи. 20.) Также неумѣренность всякаго рода. 21) Главнымъ же препятствіемъ прилежанія есть нѣга. 22.) Не рѣдко также препятствуютъ страсти. 23.) Часто люди стараются извинить неприлежаніе свое, говоря, напримѣръ: мы бы были прилежнѣе, еслибъ жили въ дру-

тихъ отношеніяхъ; 24.) Другіе даже и сего не дѣлаютъ. 25.) Впрочемъ прилежный не находитъ между людьми вознагражденія, соотвѣтствующаго прилежанію его. — Такимъ образомъ можно бы еще увеличить количество сихъ мыслей, но будемъ довольствоваться оными. Если сравнимъ теперь сіи матеріялы, то найдемъ, что нѣкоторые относятся:

1.) къ свойствамъ прилежанія; другіе
2.) къ предметамъ прилежанія и случаямъ, въ которыхъ оно обнаруживается; иные
3.) къ опредѣленію степеней прилежанія; тѣ
4.) къ препятствіямъ и трудностямъ, которыя прилежаніе должно преодолѣть; другіе же наконецъ
5.) къ побужденіямъ на прилежаніе (*).

По сравненіи сихъ разрядовъ между собою окажется, что первые три представляютъ отвѣтъ на вопросъ: *что есть прилежаніе?* Послѣдніе же два разряда показываютъ *средства* и *способы*, которыми можно присвоить себѣ сію добродѣтель. И такъ расположеніе будетъ слѣдующее:

1. Что есть прилежаніе?
   a. Отрицательные признаки онаго;

(*) Можно заставить учениковъ показать какіе изъ вышеприведенныхъ матеріяловъ входятъ въ каждый изъ сихъ разрядовъ.

b. Предметы прилежанія и случаи, при которыхъ оно обнаруживается.

c. Опредѣленіе степени онаго.

2. Какимъ образомъ должно присвоить себѣ сію добродѣтель?

a. Встрѣчающіяся препятствія:

aa. Физическія.

bb. Умственныя или духовныя.

b. Побужденія къ прилежанію.

Если мы къ сему *предложенію* присовокупимъ въ началѣ *вступленіе*, въ которомъ можно сказать, или о вредѣ лѣности, или о пользѣ и важности прилежанія, и потомъ въ концѣ присоединимъ *заключеніе*, гдѣ покажемъ нѣсколько частныхъ правилъ, извлеченныхъ изъ всего сказаннаго, то у насъ будетъ полное *расположеніе*.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ДЛЯ КРАТКАГО СОЧИНЕНІЯ О ТЩЕСЛАВІИ.

A. *Вступленіе:* Тщеславіе есть душевный недостатокъ, встрѣчающійся во многихъ людяхъ. — Люди слишкомъ мало обращаютъ вниманія на сей недостатокъ и т. д.

B. *Предложеніе:*

1. Опредѣленіе понятія о тщеславіи.

a. Тщеславіе не есть гордость, не есть высокомѣріе и т. д.

b. Тщеславный занимается мелочами.

c. Особенно бываетъ онъ занятъ своими тѣлесными преимуществами, нарядами и т. п.

2. Изображеніе тщеславнаго человѣка.

a. Показаніе, сколь важными почитаетъ онъ предметы своего тщеславія.

b. Онъ старается выставлять ихъ на видъ.

c. Притворствуя тщеславному, легко можно склонить его на свою сторону; въ противномъ же случаѣ, столь же легко можно вооружить его противъ себя.

3. Послѣдствія тщеславія.

a. Сколь смѣшнымъ дѣлается тщеславный въ глазахъ другихъ.

b. Тщеславный долженъ опасаться сдѣлаться игралищемъ другихъ. (см. выше 2 c.)

c. Съ тщеславіемъ сопряжено расточеніе времени и имущества.

d. Къ тщеславію присоединяются мелкіе корыстолюбивые виды.

4. Источники тщеславія.

a. Ложное воспитаніе.

b. Необразованный умъ.

c. Праздность.

d. Льстецы.

5. Средства противу тщеславія.

a. Должно чаще представлять себѣ ничтожность, вредъ и всѣ достойныя посмѣянія качества тщеславія.

b. Должно избѣгать всякаго побужденія къ сей ошибкѣ.

c. Должно мало по малу пріучать душу къ занятію чѣмъ либо болѣе возвышеннымъ.

C. *Заключеніе:* Необходимость частаго испытанія самаго себя; ибо изъ всего сказаннаго явствуетъ, что никакая ошибка такъ не скрывается отъ собственныхъ взоровъ, какъ тщеславіе.

З а д а ч и.

a. Собрать матеріялы для изложенія мыслей своихъ:

aa. О бережливости.

bb. О торговлѣ.

cc. О печали.

dd. О краснорѣчіи.

и т. д.

b. Изъ сихъ собранныхъ матеріяловъ составить расположенія, соображаясь съ приведенными выше примѣрами.

Весьма полезно также упражняться въ отыскиваніи расположеній какихъ либо образцовыхъ сочиненій; ибо многіе писатели, особенно стихотворцы, въ моментахъ вдохновенія пишутъ свободно, предаваясь своему генію, который у нихъ въ такомъ случаѣ замѣняетъ хладнокровное дѣйствіе ума, по правиламъ науки мышленія. Для

начинающаго весьма поучительно, слѣдовать въ таковыхъ сочиненіяхъ свободному ходу человѣческаго ума. Не помѣщаемъ здѣсь таковыхъ отрывковъ, потому, что они легко могутъ быть сообщаемы учителемъ; присовокупимъ только, что при отыскиваніи въ какомъ либо сочиненіи расположенія, должно прежде отыскать главныя части, а потомъ уже подраздѣленія оныхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ.

ТРЕТІЙ КУРСЪ.

